

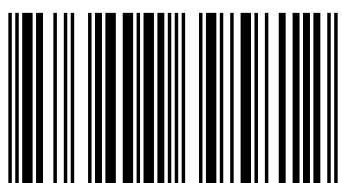
Финансовый кризис и антикризисная политика

Новизна научного издания заключается в том, что в нем проведен комплексный анализ системных кризисов банковского сектора, выявлены пути финансового оздоровления банковского сектора в условиях реформирования банковской системы, определены и проанализированы место и роль монетарных органов в преодолении и предотвращении кризиса кредитных организаций. В работе представлена оригинальная концепция природы и особенностей банковских кризисов, наблюдающихся в разных странах мира, которым пришлось фундаментально реформировать свои банковские системы в посткризисный период. Наконец, успех проходящего реформирования банковской системы в немалой степени определяется позитивным освоением мирового опыта и извлечением уроков из банковских кризисов в других странах. В качестве положительного примера адаптации к условиям нестабильности мировых финансовых рынков была приведена Азербайджанская Республика: ее экономика в наименьшей степени пострадала от кризиса, а финансово-банковская система проявила должную устойчивость.

Захид Фаррух Мамедов

Доктор экономических наук России, Азербайджана и Турции, профессор Захид Фаррух Мамедов. Автор большего числа публикаций по финансовым и денежно – кредитным проблемам. Научные труды опубликованы во многих странах мира. Крупный специалист по вопросам международных финансовых отношений, банковской деятельности и монетарной политики.

978-3-8473-9581-2

Мамедов

Антикризисная монетарная политика

FOR AUTHOR USE ONLY

Захид Фаррух Мамедов

Финансовый кризис и антикризисная политика

Азербайджанская практика в контексте мирового опыта

Palmarium
academic publishing

Захид Фаррух Мамедов

Финансовый кризис и антикризисная политика

FOR AUTHOR USE ONLY

Захид Фаррух Мамедов

**Финансовый кризис и
антикризисная политика**

**Азербайджанская практика в контексте
мирового опыта**

FOR AUTHOR USE ONLY

Palmarium Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брэндах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

Palmarium Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@palmarium-publishing.ru

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-8473-9581-2

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2013 AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2013

д.э.н., проф. Захид Фаррух Мамедов

**Финансовый кризис и антикризисная политика
(Азербайджанская практика в контексте мирового опыта)**

FOR AUTHOR USE ONLY

Содержание

Введение.....	5
Глава 1.	
Сущность системного финансового кризиса.....	7
1.1 Взаимосвязь банковского кризиса с другими компонентами финансового кризиса.....	7
1.2. Теоретические и эмпирические исследования причин банковских кризисов.....	15
1.3. Анализ и оценка банковских рисков.....	24
1.4. Финансовый кризис 2008 г. как первый «инфекционный кризис» периода глобализации экономики.....	27
1.5. Макроэкономические причины и основные характеристики глобального финансового кризиса.....	32
Глава 2.	
Роль Кризиса в реформировании банковской системы.....	34
2.1. Влияние кризиса на реформирование банковской системы индустриально развитых стран.....	34
2.2. Роль кризиса в реформировании банковского сектора стран формирующихся рынков.....	45
2.3. Проблемы реформирование банковского сектора банковского сектора России после кризиса.....	64
Глава 3.	
Международный опыт реструктуризации банковских систем.....	77
Глава 4.	
Система для снижения риска банковского кризиса: система страхования вкладов.....	82
Глава 5.	
Банковский надзор как фактор стабильности банковской системы.....	91
Глава 6.	
Антикризисная политика центрального банка Азербайджана в условиях глобального финансового кризиса.....	102
6.1. Банковская система Азербайджана в условиях глобального финансового кризиса.....	102
6.2. Технология антикризисных мер в деятельности Центрального Банка Азербайджана.....	108

6.3. Современное состояние и проблемы развития банковского сектора Азербайджана.....116

Заключение.....122

Библиография.....127

FOR AUTHOR USE ONLY

Новизна научное издание заключается в том, что в нем проведен комплексный анализ системных кризисов банковского сектора, выявлены пути финансового оздоровления банковского сектора в условиях реформирования банковской системы, определены и проанализированы место и роль монетарных органов в преодолении и предотвращении кризиса кредитных организаций. В работе представлена оригинальная концепция природы и особенностей банковских кризисов, наблюдающихся в разных странах мира, которым пришлось фундаментально реформировать свои банковские системы в посткризисный период.

Наконец, успех проходящего реформирования банковской системы в немалой степени определяется позитивным освоением мирового опыта и извлечением уроков из банковских кризисов в других странах. Необходимость проведения комплексных и, при этом, крайне аккуратных реформ банковской системы давно уже стала очевидной, и кризис послужил не новым, а лишь очередным напоминанием об этом.

FOR AUTHOR USE ONLY

Введение

Финансовая система отражает финансово-экономическое состояние любой страны, первой реагируя как на подъем экономики, так и на ее приближающийся спад. Прочная и эффективно действующая банковская система, как правило, существует только там, где имеется развитая система пруденциального финансового надзора. Однако с начала 1980-х гг. банковские банкротства и кризис следуют друг за другом, совпадая с ритмом финансовой глобализации. Последние десятилетия мировая экономика стала свидетелем рекордной волны кризисов, и они стали более разрушительными.

Проблема банковских кризисов стала приобретать эпидемиологический характер, охватывая несколько государств, регионов и все мировое сообщество, поражая при этом абсолютно здоровые страны, казалось бы, не подверженные воздействию финансовых болезней.

Кризис, нарушающий работу банков и других финансовых посредников, способен кардинальным образом повлиять на перспективы роста экономики. Достаточно примеров того, как банковский кризис становился причиной длительной стагнации в производственной сфере. Поэтому вопрос финансовой стабильности заслуживает самого пристального внимания не только со стороны надзорных органов, но и со стороны органов, ответственных за проведение макроэкономической политики.

Вопросы обеспечения финансовой стабильности являются в настоящее время ключевыми для всего мирового банковского сообщества, включая Азербайджан.

Анализ зарубежного опыта выведения банковского сектора из кризиса показывает, что большинство стран, преуспевших в этом, принимали комплексные программы реструктуризации в течение первого года после начала кризиса.

Современный глобальный финансовый кризис показал, что количественные ориентиры валютно-финансовой политики (инфляция, денежная масса, номинальный курс рубля, золотовалютные резервы, бюджетный дефицит, размер государственного долга) из-за ограниченности своего числа не дают необходимой информации о состоянии устойчивости финансового сектора. Их положительная динамика способна создавать иллюзию постепенного выздоровления экономики, тогда как на самом деле в финансовой системе могут накапливаться значительные структурные диспропорции.

Кроме того, в экономической науке пока отсутствует системная теоретическая проработка концептуальных вопросов реформирования банковской системы после кризиса. Наконец, успех проходящего реформирования банковской системы в немалой степени определяется позитивным освоением мирового опыта и извлечением уроков из банковских кризисов в других странах.

На сегодняшний день финансовый кризис стал самой актуальной темой, которую обсуждают на телевидении, радио, в прессе, на работе и в семье. Всех волнуют вопросы, как долго продлится глобальный кризис и каковы будут его последствия. Мировой финансовый кризис начался в 2008 г. как результат проблем, вызванных рынком ипотеки в США. Перекинувшись через Атлантику в Европу, он добрался до стран СНГ.

В настоящее время практически каждая страна, независимо от степени интеграции экономики в мировую финансовую систему, переживает кризис разной глубины и специфики. В силу различий в исходных условиях и уровне развития государств, не существует универсальных рецептов по преодолению кризиса. С целью минимизации последствий разбалансировки мировых финансово-экономических связей на государственном уровне принимаются

различные антикризисные меры, направленные на стабилизацию финансового, реального, государственного секторов экономики и сокращение сроков выхода на докризисные параметры.

Все мы стали свидетелями того, как глобальный кризис пошатнул основы мирового экономического порядка, заставил финансово-банковские институты переосмыслить свою деятельность и заняться поиском новых путей решения возникших проблем.

Это заставило власти стран пойти на беспрецедентные меры по спасению своих банковских систем. В качестве положительного примера адаптации к условиям нестабильности мировых финансовых рынков была приведена Азербайджанская Республика: ее экономика в наименьшей степени пострадала от кризиса, а финансово-банковская система проявила должную устойчивость.

Кроме того, в условиях резко обострившейся необходимости решения сложнейших проблем развития банковской системы в Азербайджане концептуальное изучение опыта других стран приобретает особую важность.

Задача обеспечения устойчивости банковского сектора и, таким образом, в значительной мере стабильности финансовой системы в целом является одной из традиционных задач восстановления доверия населения к банковской системе. Формирование доверия к банкам зависит от развития функций банковского надзора и системы страхования вкладов (ССВ), то есть формализованного механизма защиты вкладчиков и кредиторов. Для решения этой задачи нужны ресурсы, очевидно необходимы реформы в области банковского сектора, которые позволят ускорить ее развитие.

Сегодня в банковском секторе Азербайджане начинается новый этап развития, когда эффективный банковский надзор и ССВ приобретают все большее значение, учитывая необходимость продуманного адекватного регулирования с учетом норм международного банковского опыта.

Мощная банковская система – это важнейшая составляющая сильного государства, атрибут экономической независимости, политического суверенитета и национальной безопасности. Формирование национальной банковской системы, соответствующей потребностям и масштабам Азербайджана, является важнейшим условием укрепления государства Азербайджана ее достойного позиционирования на международном уровне. Стране необходима высокая капитализация, разветвленная и прозрачная банковская система.

В процессе исследования также были использованы публикации в центральных экономических журналах и средствах массовой информации, статистические материалы. Изложение проблемы обеих частей опирается на обширный фактический материал, включающий не только ссылки на литературные источники и методические примеры, опыт различных стран, но и результаты специальных исследований прикладного и практического характера, проведенных на основе изучения международного опыта реформ.

Методология исследования основана на различных способах обработки, обобщения и систематизации источников экономической информации и фактов экономической деятельности.

Глава 1.

Сущность системного финансового кризиса

1.1. Взаимосвязь банковского кризиса с другими компонентами финансового кризиса

Термин «Финансовый кризис» используется в последнее время как наиболее общее и широкое понятие. В «Большом экономическом словаре» дается определение: «Финансовый кризис – это глубокое расстройство государственных финансов»¹.

Многие ученые-экономисты рассматривают финансовый кризис как кризис финансовой системы, другими словами – финансовый системный кризис. Так, А.Г.Грязнова в коллективно разработанном в 2002 году «Финансово-кредитном энциклопедическом словаре» под финансовым системным кризисом подразумевает глубокое расстройство функционирования основных составляющих финансовой системы страны. Финансовый системный кризис, по ее мнению, выражается в полной неплатежеспособности основных финансовых институтов и сопровождается «финансовой паникой»².

Однако, что касается структуры финансового кризиса, по мнению А.А.Аникина, который выделяет такие компоненты финансового кризиса: как бюджетный, банковский, денежного обращения, валютный и биржевой.³

Как считает российский ученый Б. Б. Рубцов, «финансовый кризис» включает кризисы валютной системы, банковской системы, на фондовом рынке (соответственно валютные, банковские и фондовые кризисы)»⁴.

Финансовый кризис, по мнению К. Рудого, - это нарушение равновесия в финансово-кредитной системе, которое проявляется в нестабильности финансовых предприятий и кредитно-финансовых учреждений, обесценении национальной валюты и дефолте по суворенным долгам, выраженное в резком падении ВВП, которое привело к нарушению процесса формирования и распределения централизованных фондов государства. Основными элементами финансового кризиса Рудый считает следующие: банковский, долговой и валютный кризис⁵.

Константинов Ю.А и Ильинский А.Н трактует понятие финансовый кризис как «Критическое состояние всего финансово-кредитного механизма государств, а под кризисом финансового рынка – тяжелое осложнение ситуации на фондовом рынке и на рынке ссудных капиталов»⁶.

Согласно распространенной классификации, предложенной экспертом Национального бюро экономических исследований в США Майклом Бордо, финансовые кризисы могут быть сгруппированы по трем категориям: банковский, долговой и валютный кризис⁷.

¹ Большой Экономический Словарь (БЭС) / - М: ИНЭ,1999. - 414 с.

² Финансово- кредитный энциклопедический словарь. Под общей редакцией А. Г. Грязновой.- М: Финансы и статистика,2002. - 1044 с.

³ Аникин А.В. История финансовых потрясений от Джона Ло до Сергея Кириенко. - М: ЗАО «Олимп-бизнес» 2002. - 448 с.

⁴ Рубцов Б.Б. Мировые рынки ценных бумаг. М. Экзамен 2002. - 448 с.

⁵ Рудый К.В. Финансовые кризисы: теория, история, политика. М. 2003. – 99 с.

⁶ Константинов Ю.А., Ильинский А.Н. Финансовый кризис: причины и преодоление. Москва: Финстатинформ, 1999, с.70

⁷ Моисеев С.Р.Денежно-кредитная политика. М.: Экономистъ,2005. - 652 с.

Ф.Мишкин считает, что «феномен финансового кризиса – главного зла финансовых рынков – характеризуется резким падением цен финансовых активов и банкротством многих финансовых (и не только финансовых) компаний»⁸.

В этом же труде Ф.Мишкин рассматривает следующие причины финансового кризиса: рост процентных ставок, падение цен на фондовом рынке, неожиданное снижение общего уровня цен, рост неопределенности и банковская паника.

Авторы известного американского учебника «Международная экономика» Томас Пугель и Питер Х. Линдерт считают, что существуют пять факторов, которые могут служить причиной финансового кризиса: Чрезмерные кредиты и займы; Внешние международные шоки; Валютный риск; Непостоянные международные краткосрочные кредиты; Глобальная инфекция⁹.

Сущность валютного кризиса, так же, как и финансового, не имеет единого подхода и однозначной трактовки в научной литературе. Многие из них ассоциируют валютный кризис с финансовым и рассматривают их как взаимозаменяемые понятия. Самый широкий взгляд на валютный кризис представляет его как резкое обострение ситуации на валютном рынке. Валютный кризис – это резкое обострение противоречий в валютной сфере. Они проявляются в резких колебаниях валютных курсов, «бегстве» капиталов, девальвации и ревальвации, ухудшении международной ликвидности, обострении противоречий в валютно-кредитных и финансовых отношениях.

По определению МВФ, валютный кризис случается, когда «спекулятивная атака на обменный курс приводит к девальвации значительному расходованию иностранных резервов или резкому поднятию процентных ставок»¹⁰.

Поскольку главным сигналом о приближении валютного кризиса выступает реальный обменный курс, то он же будет являться и индикатором банковской нестабильности. Следовательно протекание валютной и банковской нестабильности, экономисты назвали даже специальный термин –«двойной кризис» (twin crises)¹¹.

Взаимодействие валютной сферы с банковской привело к взаимозаменяемости и дополнимости индикаторов этих кризисов. Девальвация национальной валюты служит показателем наступления банковской паники, особенно если большая доля обязательств банков выражена в иностранной валюте.

Как правило, банковским кризисам предшествует резкое повышение реального курса национальной валюты. Для стран, богатых природными ресурсами и экспортующих сырье, существует опасность «голландской болезни» - слишком высокого курса валюты, подрывающего всякий экспорт, за исключением экспорта ресурсов, который дает прибыль при любом, даже завышенном, курсе валюты за счет ренты, образующейся в сырьевых отраслях.

В январе 1999 г. в Бразилии обострился финансовый кризис, и причина кризиса, как считает Дж. Сакс, - «стоимость бразильской валюты – реала сильно завышена, возможно, на 30-40%. Это означает, что заработная плата и цены в Бразилии, переведенные в американский доллар по текущему курсу, слишком высоки, чтобы позволить этой стране быть конкурентоспособной на международных рынках. Бразилия поддерживала обменный курс на искусственно завышенном уровне посредством интервенции на валютном рынке. С конца

⁸ Мишкин Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. М.: Аспект Пресс, 1999. – 234 с.

⁹ Пугель Т.Международная экономика. Питер. Москва. Дело и сервис 2003. – 663.

¹⁰ Моисеев С.Р.Денежно-кредитная политика. М.: Экономист, 2005. – 325 с.

¹¹ Kaminsky, Graciela L. and Reinhart, Carmen M. The Twin Crises: the Causes of Banking and Balance of Payments Problems //The American Economic Review, Vol. 89, № 3, June 1999, p. 330

августа 1998 г. Центральный Банк, по оценкам, продал 25 млрд. долларов валютных резервов, чтобы защитить свою национальную валюту. Общий объем валютных резервов снизился с 70 млрд. приблизительно до 45 млрд. долларов»¹².

Но как в Чили, Бразилии, Колумбии, так и в России банковскому кризису предшествовал период завышения курса национальной валюты и высоких процентных ставок, негативно влиявших на внутренних заемщиков. Денежные власти ставили перед собой нереальные цели в области курса национальной валюты, уровня инфляции, не обращая внимания на ухудшение макроэкономических показателей.

Масштабы и сроки валютного краха связаны с рыночными ожиданиями относительно способности правительства погасить обязательства перед банковскими кредиторами. Если банковская система находится в состоянии неплатежеспособности при текущих валютных курсах, и если рынок ожидает, что правительство рассчитывает на инфляционный налог для покрытия некоторых издержек, связанных с оказанием помощи по ее спасению, то фиксированный валютный курс окажется несостоятельным. Если так, то последует валютный крах, усугубляющий тем самым неплатежеспособность банков. Даже если банковская система не является неплатежеспособной при текущих валютных курсах, вера рынка в то, что девальвация произойдет, может самореализоваться, тем самым «обанкротив» банки и вызвав необходимость оказания им поддержки, которая частично покрывается за счет инфляционного налога. Такая структура была хорошо известна проницательным наблюдателям, по меньшей мере, со времени чилийского финансового кризиса начала 1980-х гг., но это не предохранило восточно-азиатские банки и их заемщиков от следования тем же путем, который способствовал не только возникновению кризиса 1997-1998 гг., но и появлению большого числа теоретических исследований, которые значительно углубили наше понимание этих процессов.

Недоверие населения к национальной валюте может в какой-то момент спровоцировать «набег» вкладчиков на банки с целью изъятия своих депозитов, номинированных в национальных денежных единицах. Это приводит к банковскому кризису, при котором давление на валюту неизбежно возрастает потому, что банки могут иметь внешнюю задолженность, возврат которой окажется под вопросом, и потому, что схемы гарантий депозитов вкладчиков могут потребовать дополнительных государственных расходов, а это может повлечь новый виток инфляции и девальвации. Кроме того, при отсутствии ограничений на вывоз капитала финансовые активы, номинированные в национальной валюте, будут переводиться в иностранные валюты, так что внутригосударственный банковский кризис неизбежно приведет к валютному.

Как нам уже известно, одним из факторов, придавших азиатскому кризису особую остроту, стала взаимосвязь валютного кризиса с массовым изъятием депозитов из банков. Многие эксперты по меньшей мере допускают, что взаимосвязь между этими явлениями могла быть ослаблена, если бы положение самих банков было более устойчивым. Ради сохранения макроэкономической стабильности, рассматриваемой в странах Юго-Восточной Азии в качестве важного условия, благоприятного для внешних инвесторов, длительное время поддерживался устойчивый валютный курс. Он жестко управлялся центральными банками обычно на основе привязки к корзинам валют. События 1997 г. в Юго-Восточной Азии, когда резкое обесценивание национальных валют застигло ряд банков врасплох, свидетельствует о том, что подобная политика опасна. Как показал финансовый кризис в Юго-Восточной Азии, усиливаются колебания

¹² Мамедов З.Ф. Анатомия финансового кризиса. СПбГУ, 2005, 42 с.

валютного курса, что связано, прежде всего, с либерализацией внешней торговли и операций с капиталом. А в случае неустойчивого положения банка на валютном рынке изменение валютного курса может быстро в корне преобразить финансовую ситуацию. Если банк переадресовывает риск изменения курса на своих клиентов, то это приводит лишь к замене курсового риска кредитным риском.

Кроме того, рост процентных ставок в промышленно развитых странах усиливает вероятность банковского кризиса в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой по трем причинам.

Во-первых, чтобы удержать инвестиции, полученные от инвесторов из промышленно развитых стран, которые теперь могут получать более высокую прибыль в своих странах, банки в развивающихся странах вынуждены увеличивать свои процентные ставки. Возросшие затраты перекладываются на внутренних заемщиков, что повышает вероятность дефолта.

Во-вторых, многие фирмы в развивающихся странах заимствуют средства в зарубежных банках. Если такое заимствование широко распространено, рост процентных ставок в промышленно развитых странах порождает общий макроэкономический шок, и в результате фирмы не способны оплатить ссуды как отечественным, так и иностранным банкам. Состояние баланса ухудшается еще больше, когда скачок процентных ставок в промышленно развитых странах приводит к обесценению валют развивающихся стран, после чего внутренним заемщикам требуются большие суммы национальной валюты для погашения долгов в иностранной валюте.

В-третьих, спекулятивные атаки могут представлять серьезную опасность для стабильности банковских систем развивающихся стран.

Например, большинство российских банков до кризиса (1998г.), в том числе все системообразующие, почти целиком сосредоточились на высокоприбыльных операциях на финансовых рынках, на спекуляциях с валютой, ценными бумагами и другими инструментами. В августе 1998 года 76% банковских вложений в экономику составили инвестиций в государственные ценные бумаги (ГКО, ОФЗ и др.).

Как отмечала газета «Известия», банковская система выросла на высокоприбыльных финансовых спекуляциях, других способов заработка не знала и не хотела знать. Но ассортимент спекулятивных схем постоянно сужался, и к весне 1998 года популярностью пользовалась лишь одна из них. На Западе брался краткосрочный кредит под 10% годовых, конвертировался в рубли, на рубли покупались ГКО под 30%. Чистый доход в валюте – 10-12%. Многие крупные банки набрали за рубежом коротких кредитов под эту схему¹³.

После дефолта (1998 г.) в России правительство пришло к выводу, что восстановление престижа рубля и обеспечение его суверенитета в национальном денежном обращении непосредственно будет зависеть от темпов возрождения российской экономики и степени доверия к российским банкам. Вместе с тем в последнее время, в России массовый спрос на доллары прекратился, а население стало даже продавать валюту из своих сбережений и предпочитает открывать рублевые счета. Постепенная дедолларизация экономики России отражает позитивные изменения – рост реальных процентных ставок, стабилизация и рост курса национальной валюты. Однако возникает вопрос, насколько устойчивы эти тенденции – они во многом зависят от состояния банковской системы и экономики страны в целом.

¹³ Мамедов З.Ф. Влияние кризиса банков на логику реформирования банковской системы: мировые тенденции. С.Петербург: СПбГУЭФ, 2005.

Одним из элементов финансового кризиса выступает долговой кризис. Отечественные и западные ученые-экономисты достаточно давно и детально исследуют природу долгового кризиса. Долговой кризис проявляется в неспособности государства и субъектов хозяйствования выполнять свои обязательства перед кредиторами. Может показаться, что долговой кризис в этом понимании схож с понятием банковского кризиса. Между этими понятиями единственным принципиальным отличием являются субъекты отношений. Если при исследовании банковского кризиса мы рассматриваем преимущественно банковские институты, то долговой кризис касается не финансовых учреждений и государства. К тому же, банковский кризис по своей сущности является кредитным, т.е. изучает и анализирует проблемы кредитора, а долговой показывает нестабильность в деятельности должника или дебитора.

Долговой кризис способствовал созданию реальных предпосылок для потрясения банковских систем индустриальных стран.

По мнению С.Фишера, долговой кризис разразился по трем причинам: Во-первых, страны-должники плохо управляли своей экономикой. Детали и причины различны, однако общей практикой были бюджетный дефицит и завышенный курс национальной валюты. Страны-должники устанавливали курсы своих валют на столь высоком уровне, что спекуляция приняла форму резко возросшего импорта, закупки за рубежом осуществлялись по заниженному обменному курсу. В других странах она приняла форму бегства капиталов. По некоторым оценкам, бегство капитала из Латинской Америки в конце 1970-х гг. достигло 100 млрд. долларов. Второй причиной кризиса задолженности было опрометчивое предоставление кредитов коммерческими банками. В случае предъявления требований на новые займы коммерческие банки не задавали много вопросов. Они просто кредитовали, не обращая внимания на ненормальные масштабы увеличения долга. А ведь без этих кредитов страны-должники не смогли бы продолжать проведение ошибочной внутренней макроэкономической политики до той критической ситуации, к которой они впоследствии пришли. Третьей причиной было резкое ухудшение в начале 80-х гг. ситуации в мировой экономики. Процентные ставки возросли, экономический рост в целом замедлился, а цены на товары упали. Рост процентных ставок означал, что должникам нужно было платить более высокие проценты по своим внешним долгам.¹⁴

Прорыв частного банковского капитала в развивающиеся страны закончился крушением системы внешнего долга этих стран. Дело в том, что значительное ухудшение условий кредитования за счет увеличения доли частных банковских кредитов в общем объеме внешнего финансирования освободившихся государств не могло не привести (и в результате, действительно, привело) к невозможности обслуживания дебиторами своего внешнего долга, а следовательно, к коллапсу системы мировой задолженности, что и произошло в начале 80-х гг. Однако, сами банковские кредиторы развивающихся стран в условиях долгового кризиса оказались в не лучших условиях, чем должники. Ведь для функционирования банка как продавца кредитов нужно не только получать цену за товар (процент), но и возвращать сумму займа (погашение долга). В условиях кризиса системы внешнего долга развивающихся стран последние практически остановили все платежи по задолженности.

Серьезный банковский кризис, обнаруживший опасные дефекты международного кредита, разразился в начале 1980-х гг., как отголосок нефтяного кризиса и взрыва цен на нефть. Огромные доходы от нефти, которые экспортёры

¹⁴ Фишер С. Экономика Москва 1998. – 459 с.

не могли сразу переварить и вложить в свою экономику, образовали значительные свободные кредитные ресурсы. Банки с охотой и порой безоглядно шли на предоставление кредитов, чтобы скопившиеся у них деньги не лежали мертвым грузом, а приносили прибыль. Заемщиками по преимуществу выступали развивающиеся страны, особенно латиноамериканские, но также и некоторые страны Центральной и Восточной Европы. Многие из них попали в трудное положение из-за резкого удорожания ввозимого топлива. Их внешний долг разбух до рекордных размеров. Но чем дальше, тем тяжелее становилось его обслуживать – уплачивать проценты и возвращать подлежащие погашению суммы долга. Должникам все труднее было накапливать валюту для расплаты, так как развитый мир переживал стагфляцию, и спрос на товары из развивающихся стран падал. Экономика этих стран, державшаяся наплаву благодаря вливаниям извне, приходила в упадок.

За 23 года (с 1970 по 1992) внешний долг развивающихся стран вырос с 68.4 млрд. долларов до почти 2 трлн., т.е. более чем на 2000%. Расходуемые на обслуживание задолженности суммы увеличились на 1530% и составили в начале 1990-х гг. 169 млрд. долларов¹⁵.

Мы считаем, что основной причиной долгового кризиса является накопление короткого долга государства и именно этот фактор стал основным катализатором кризиса 1997-98 гг. в странах Азии. Например, Корея, Индонезия и Таиланд, где перед кризисом наиболее быстрыми темпами происходило увеличение коротких обязательств финансового сектора. Бразилия и Мексика представляют собой примеры перенаполнения коротких долговых обязательств государств.

Кроме того, долговой кризис обернулся катастрофой не только для стран-должников, но и банковских институтов, которые брали в долг. Так, в начале 80-х гг. в очень трудном положении оказались коммерческие банки, в предыдущее десятилетие осуществлявшие кредитование в широких размерах. В 1982 г., когда внезапно все осознали, что значительная часть кредитов, предоставленных коммерческими банками, может быть не возвращена вообще, этот шок волнами распространился по всему мировому рынку капитала. Оказалось, что ведущие мировые финансовые институты могут стать банкротами из-за неразумного наращивания кредитов развивающимся странам.

В 80-х гг. коммерческие банки Запада внесли в стратегию кредитования развивающихся стран ряд коррективов.

Во-первых, для оценки риска кредитования оказалось недостаточным иметь гарантии государства или других организаций. Примеры некоторых нефтэкспортирующих стран, прежде всего Мексики и Венесуэлы, это доказали. Решение о международном кредитовании необходимо строить на учете комбинации факторов: уровня доходов, экономической и политической ситуации в стране, альтернативных возможностей по размещению кредита.

Во-вторых, анализ кредитного и странового риска важен, но недостаточен, особенно в период взимания долгов. Самое пристальное внимание должно уделяться развитию макроэкономической ситуации: ценам на сырьевые товары, инфляции, состоянию международных расчетов и процентным ставкам. Банки стали исходить из того, что кредитование по негативной реальной процентной ставке (когда темпы инфляции опережают уровень банковского процента по кредитам) не может продолжаться бесконечно. Важно установить взаимосвязь между структурой кредитного портфеля и движением процентных ставок в различных странах.

¹⁵ Мамедов З.Ф. Анатомия финансового кризиса. СПбГУ, 2005. 75 с.

В-третьих, ТЦБ пришли к выводу, что нельзя ориентироваться на мнение банковского сообщества в целом при кредитовании крупных международных заемщиков. В связи с этим усилилась аналитическая работа по оценке тех или иных проектов каждого международного банка¹⁶.

Долговой кризис в России (в 1998 г.) показал, что симбиоз банковской системы с системой государственных финансов негативно отразился на них обеих. Многие банки получали основную прибыль благодаря обслуживанию бюджета и счетов государственных органов. Экспансия внутреннего долга в 1996-1997 гг. происходила при доминирующем участии банков, являющихся основными проводниками ликвидности. Наконец, присутствие явных и неявных гарантий банковской системе со стороны государства (фиксированный курс рубля) позволило банкам игнорировать многие кредитные и валютные риски.

Основная часть иностранной банковской задолженности России приходилась в конце 90-х гг. (до августа 1998 г.) на крупные банки. Причем, судя по данным Банка России, труднейший период в выплате долга иностранным банкам должен был начаться в июле и закончиться в октябре 1998 г. За три месяца предстояло выплатить 6,15 млрд. долларов. Далее, в ноябре-декабре 1998 г. выплаты резко сокращались – до 1,45 млрд. долларов, а за первое полугодие 1999 г. они должны были составить всего лишь 0,9 млрд. долларов. Однако известные события августа 1998 г. полностью нарушили установленный график. Обесценение государственных ценных бумаг достигло такого уровня, что банки с большими объемами ГКО не могли поддерживать на должном уровне свою текущую ликвидность. За несколько дней августовского кризиса котировки долгов банков упали до низких отметок, что можно было уже вести речь о банкротстве. В результате падения курса рубля российские банки оказались в роли проигравшей стороны: их суммарные потери на конец ноября 1998 г. можно оценить на уровне 3,75 млрд. долларов.

О том, что банковские кризисы связаны с развитием фондового рынка, стали обсуждать в 1982 г. Тогда банки США, активно кредитующие правительства стран Южной и Центральной Америки, оказались заложниками дефолта соседей. Мир стоял на пороге крупнейшей финансовой катастрофы. Сорок четыре коммерческих банка США, прошедших листинг на Нью-Йоркской Фондовой бирже, около года были практически неплатежеспособны. Их тянули вниз не только проблемные долги клиентов из Мексики, Венесуэлы и Аргентины, но и замороженные счета в банках-корреспондентах из этих стран. Ситуация совсем ухудшилась, когда Мексика объявила о моратории на выплату внешних долгов, а Аргентина вообще отказалась платить по счетам. На наш взгляд, фондовый кризис является неотъемлемой частью финансового кризиса, так как процессы, происходящие на фондовом рынке, оказывают чрезвычайно сильное воздействие на состояние банковской системы, тем более, в условиях рыночной экономики. Поскольку ценные бумаги – важная часть активов реального и финансового секторов (и в первую очередь – банков), биржевой крах, соответственно, ухудшает платежеспособность банков. Как известно, мировой кризис 1929-1933 гг. начался с катастрофического обвала на Нью-Йоркской бирже, в результате которого рухнули не только тысячи компаний, но и многие банки, активно работавшие на рынке ценных бумаг. Так, крах фондового рынка США в 1929-1933 гг. происходил на фоне страшнейшего банковского и денежного кризиса в рамках общекономического кризиса. Как это обычно бывает в периоды бумов, во второй половине 1920-х так называемая торговля ценностями бумагами с маржей. На пике бума 1920-х годов маржа понижалась до 10%; это означало, что на 80%

¹⁶ Мамедов З.Ф. АнATOMия финансового кризиса. СПбГУ, 2005, 101 с.

стоимости ценных бумаг получал кредит. Сами ценные бумаги переходили в собственность клиента, но оставались в залоге у брокерской фирмы. Клиент выплачивал процент по кредиту, но его расчет заключался в том, что повышение курсов принадлежащих ему акций далеко перекроет эти затраты. По оценкам экономических историков, число клиентских «счетов с маржей» к осени 1929 года составляло 600 тысяч, а годом происходил большой рост курсов акций. В январе 1929г. индекс курсов акций был вдвое выше, чем в январе 1927г., и в три раза выше, чем в 1923-1924 гг.; до осени 1929г. он подскочил еще примерно на 20%. Рост курсов акций в большой мере стимулировался использованием кредита. В 1920-х гг. огромное развитие получил биржевой кредит, возможно, их было почти миллион. Коммерческие банки потребовали возврата ссуд, и владельцы ценных бумаг стали продавать их, чтобы погасить кредит. Поскольку покупателей не было, падение курсов приняло лавинообразный характер.

Стремительный рост продажи ценных бумаг был вызван погоней за наличными деньгами для выполнения обязательств по платежам, массовой распродажей финансовыми институтами (главным образом, банками) ценных бумаг, находящихся у них в качестве залога под ссуды. Разрушив состояния сотен тысяч инвесторов, крах на фондовом рынке привел к катастрофическому уменьшению активов банков и других финансовых институтов, особенно тех, кто держал акции в своих портфелях. За период 1929-1933 годов из 25 000 американских банков 11 000 обанкротилось. После октября 1929 года банковское банкротство приобрело масштабы эпидемии. Множество банков попало в тиски между «усыханием» их активов и истребованием вкладов. В активах банков большое место занимали ценные бумаги и ссуды под залог ценных бумаг. В условиях кризиса эти бумаги обесценились в несколько раз, а многие утратили всякую ценность. Так, например, в 1931 году потерпели крах 2250 банков с депозитами в 1700 млн. долларов, а в 1933 году – 2700 банков с депозитами в 2875 млн. долларов.

Таким образом, финансовые кризисы – явления более чем нежелательные, приводящие к тяжелым общекономическим и социальным последствиям. Среди всех возможных непосредственных последствий системного финансово кризиса позитивными могут оказаться тех правильных уроков, которые общество вынесет из него, реализации тех адекватных решений, которые будут приняты на основе трезвого анализа того, что почему случилось.

Обращаясь к определению финансового кризиса, можно убедительно доказать, что в научных исследованиях как отечественных, так и зарубежных авторов отсутствует единый подход к выделению четких рамок возникновения и протекания финансовой нестабильности. Само понятие финансового кризиса настолько разнится, что не позволяет точно определить сущность этой категории. Особенно нет единства мнений среди ученых-экономистов по вопросу о структуре финансового кризиса.

Термин финансовый кризис в трактовке западной науке по своему содержательному наполнению фактически уравнивается с категорией банковский кризис. Однако, подобный подход к понятию финансовый кризис не оптимальный, поскольку, банковский кризис один из компонентов финансово кризиса. Понятие финансовый кризис более широкое, чем банковский кризис. При унификации содержания финансового кризиса возникают серьезные дискуссионные вопросы. В работах западных ученых нет категориального аппарата и четкого раскрытия структуры финансового кризиса. В то же время, в работах российских ученых-экономистов даются разные компоненты финансового кризиса.

1.2. Теоретические и эмпирические исследования причин банковских кризисов

В современной российской и зарубежной научной литературе нет однозначного понимания дефиниции «банковского кризиса». В учебниках вузов по курсам «Макроэкономика», «Деньги. Кредит. Банки», «Банковское дело» нет понятия и разделов посвященных проблематике системного банковского кризиса. Обращаясь к определению банковского кризиса, можно убедительно доказать, что в научных исследованиях как отечественных, так и зарубежных авторов отсутствует единый подход к выделению четких рамок возникновения и протекания финансовой нестабильности в системе банковской деятельности. Само понятие банковского кризиса настолько разнится, что не позволяет точно определить сущность этой категории.

Банковский кризис является основным элементом финансового кризиса. Однако, этим понятиям соответствуют в английском языке примерно схожие термины financial, currency, foreign exchange (monetary), banking crisis. Впрочем, особой строгости в западной научной литературе в использовании всех этих терминов нет.

Как правило, в работе многих авторов Запада финансовый кризис часто ассоциируется с банкротством кредитных учреждений и заменяется банковским кризисом.

В «Финансово-кредитном энциклопедическом словаре» (2002г.) под банковским кризисом подразумевается, что «в условиях экономического кризиса, сопровождающегося инфляцией, бюджетным дефицитом, развитие банков дестабилизируется, размер ресурсов, аккумулируемых банками, резко сокращается, что приводит к снижению доходности традиции банковских операций, банки вынуждены искать побочные источники дохода, что увеличивает риски, отвлекает банковские ресурсы от производительной деятельности»¹⁷.

Обычно считается, что первопричиной всех банковских кризисов является «набег вкладчиков на банки». Банкротство одного банка может побудить вкладчиков другого банка также изъять свои деньги (поскольку у них появится подозрение, что их банк тоже обанкротится). За банкротством второго банка может последовать крушение третьего банка и этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока не превратится в массовую панику, когда банкротами станут многие банки.

Падение доверия к банкам вызывает отток вкладов и снижение ликвидности. Опасение кризиса других кредитных учреждений способствует банковской панике и создает цепочку неплатежей.

Как пишет Ф. Мишкен, «такое массовое изъятие вкладов напоминает снежный ком и носит название нашествия вкладчиков на банк». Чаще всего такие нашествия приводят к банкротству банка, если только каким-либо образом не будет восстановлено общее доверие к нему¹⁸.

В то же время исследования Morris Goldstein – Philip Turner выяснили, что изъятие депозитов может носить чисто психологический характер, в основе которого лежат панические настроения вкладчиков¹⁹.

¹⁷ Финансово - кредитный энциклопедический словарь. Под общей редакцией А. Г. Грязновой.- М: Финансы и статистика,2002, 1044 с.

¹⁸ Мишкен Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. М.: Аспект Пресс, 1999, 435 с.

¹⁹ Goldstein M. Turner P. Yukselen ekonomilerde Bankaçılık Krizleri // Çev.a: Karacan, Dünya yayınları, 1999. № 9, s.24

Английский ученый Стивен Фрост считает, что – Банковские кризисы по существу являются кризисами платежеспособности как в банковской системе, так и в системе реальной экономики. Такие кризисы платежеспособности зачастую сопровождаются вспышками общей паники, которая охватывает и вкладчиков, стремящихся снять свои денежные средства с банковских счетов, что влечет за собой массовое изъятие банковских депозитов²⁰.

Банкротства крупных банков являются, как отмечает автор книги «Банковский менеджмент» Роуз П., особой проблемой. С позиций банковского надзора риск неплатежеспособности возникает тогда, когда расчетная величина банковского капитала выходит за пределы минимально допустимого уровня, предусмотренного нормативом достаточности капитала, и за рамки коэффициентов, рассчитанных на его базе²¹.

Американский профессор Эдвин Дж. Долан и К. Д. Кэмпбелл пишут, что банковский кризис или паника – проблема ликвидности, связанная с массовым изъятием банковских депозитов вкладчиками, опасающимися грядущего банкротства банков²².

Падение доверия к банкам вызывает отток вкладов и снижение ликвидности. Опасение кризиса других кредитных учреждений способствует банковской панике и создает цепочку неплатежей.

Даниель Ж. считает, что кризис платежей приводит к системному банковскому кризису. Вообще-то, одной из главных причин системного банковского кризиса считается слабый контроль деятельности банковского сектора, а также проблемы в законодательстве, касающиеся банковской деятельности. Даже необоснованное вмешательство государства в финансовый рынок страны приводит к системному банковскому кризису. Неправильная экономическая политика страны также может приводить к системному банковскому кризису²³.

Сущность банковского кризиса, по мнению К. Рудого, «характеризуется ростом сомнительных и плохих долгов в кредитном портфеле банковского института, увеличением убытков из-за переоценки непокрытых рыночных позиций, падением реальной стоимости банковских активов. В результате ухудшается платежеспособность банка, что отражается на снижении способности эффективно перераспределять финансовые ресурсы. Последняя финансовая характеристика может привести к нарушению функционирования кредитной системы, а через нее и финансовой, что при соответствующих проявлениях приведет к финансовому кризису»²⁴.

Свою типологию банковских кризисов предлагают А. Г. Грязнова, М. А. Федотова и В.М. Новикова в совместной работе «Реструктурирование кредитных организаций в зарубежных странах». Эти авторы считают, что банковские кризисы непосредственно проявляются в панике вкладчиков, бегстве клиентов от банков, отказе граждан от пользования национальной валютой в пользу иностранной, оттоке капиталов за границу, утрате доверия населением к экономической политике правительства и государственным институтам, включая банки, контролируемые государством²⁵.

²⁰ Стивен М.Фрост. Деньги, риски и профессиональные приемы. Днепропетровск “Баланс Бизнес Букс”, 2006, 672с.

²¹ Роуз Питер. Банковский менеджмент. М.: Дело, 1997, 43с.

²² Долан Э. Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. Москва- Ленинград, 1991, 151 с.

²³ Yildizoglu Ergin (1996). Globallesme ve kriz. Istanbul, Alan yayincilik, 1996, с. 11

²⁴ Рудый К.В. Финансовые кризисы: теория, история, политика. М.: «Новое знание» 2003. – 74 с.

²⁵ Реструктурирование кредитных организаций в зарубежных странах. М.: Финансы и статистика, 2000. – с. 5

Еще одной причиной банковского кризиса являются случайные и внезапные изменения потребительского спроса вкладчиков. Это явление в экономической литературе называется «риск случайного изъятия вкладов». Интересным моментом является то, что изъятые вклады полностью выходят за пределы банковской системы и направляются на потребительский рынок. Как подобные, можно отметить события 90-92 гг. в России и в бывших соц. странах Европы. Стремление всех вкладчиков как можно быстрее забрать свои вклады из банков приводит к панической обстановке в банковской системе. Однако, благодаря системе страхования вкладов и различным формам явных и неявных гарантий со стороны государства, «набеги» вкладчиков на банки стали крайней редкостью.

Но, несмотря на все эти меры, в некоторых случаях ухудшение макроэкономических показателей все же может привести к банковской панике, что мы можем наблюдать на примере Турции во время банковского кризиса 1994 г. и 2001 г.²⁶.

По своей сущности, источником банковской паники выступает асимметрия информации. Чем больше вкладчиков снимет деньги со счетов, тем меньше резервов останется у банка и тем ближе он будет к несостоятельности. Чем более вероятным становится банкротство, тем более вероятным будет отток депозитов.

Как считают эксперты ВБ в развивающихся странах существуют несколько дополнительных источников для банковской паники.

Во-первых, проблемы с информацией. Недостаточная информированность делает банки не только более склонными идти на неоправданный риск, но и побуждает их к кредитованию связанных с ними компаний со значительно более высоким уровнем невозврата долгов.

Во-вторых, масштаб экономики этих стран малого размера, т.е. они в основном сконцентрированы в определенных экономических секторах или более зависимы от определенной экспортной продукции, и вследствие этого они менее способны поглощать или смягчать отдельные крахи. Кроме того, неустойчивость валютного курса также имела заметные последствия для развивающихся стран, так как они, в основном, вынуждены были делать займы в иностранной валюте. Поэтому увеличение процентных ставок в долларах часто влечет за собой еще большее увеличение ставок по внутренним займам, что в свою очередь, повышает надбавки на валютный рынок. А эта дополнительная неустойчивость влияет на фирмы и их финансистов.

В-третьих, на формирующихся финансовых рынках преобладают банки, а это означает более строгие условия выдачи займов, более высокие коэффициенты соотношения долга собственных и заемных средств, что, возможно, порождает еще большую неустойчивость. Если фирма стопроцентно финансируется за счет займов, даже небольшой шок, который снижает ее запланированные доходы или повышает процентные издержки, может привести к ее банкротству.

В-четвертых, финансовая либерализация в некоторых развивающихся странах, при отсутствии необходимых институциональных основ, ввергла финансовые системы в область неизведанного. Плохое программирование финансовой либерализации в плохо подготовленной среде, несомненно, внесло свой вклад в несостоятельность банков²⁷.

Американский профессор Ф.Мишкен так пишет о явлении, которое он называет «упадком банковского сектора США»: «Последние десятилетия были не самыми лучшими для американского банковского сектора. Роль коммерческих банков в качестве источника средств для заемщиков резко снизилась – с отметки

²⁶ Мамедов З.Ф. Влияние кризиса банков на логику реформирования банковской системы: мировые тенденции. С.Петербург: СПбГУЭФ, 2005, 35 с.

²⁷ Финансирование роста. Изд. «Весь мир». 2002, 99 с.

35% от общей суммы предоставленных кредитов в 1974 году до уровня примерно 22% в начале 90-х гг. Более того, упала и доходность банков. Падение активности банковского сектора привело к многочисленным банкротствам банков. Ф.Мишкен пытается объяснить эту ситуацию потерей банками преимуществ в области привлечения пассивов (беспроцентные счета до востребования) и в области размещения активов (конкуренция на финансовых рынках)²⁸.

Нельзя не отметить тот факт, что и Банк России примерно так же объясняет кризис банковской системы России 17 августа 1998 года. В числе семи основных причин кризиса называется низкий уровень капитализации, «узость внутренней ресурсной базы и зависимость банков от внешних источников привлеченных средств» (недостаток пассивов), «ограниченность сфер применения банковского капитала на отечественных рынках в реальной экономике»²⁹.

Как считает профессор В. М. Усоскин, непогашение ссуд неисправными заемщиками приносит банкам крупные убытки и служит одной из наиболее частых причин банкротств кредитных учреждений. Кредитный риск зависит от экзогенных факторов, есть «внешних», связанных с состоянием экономической среды, с конъюнктурой) и эндогенных факторов («внутренних», вызванных ошибочными действиями самого банка). Возможности управления внешними факторами ограничены, хотя своевременными действиями банк может в известной мере смягчить их влияние и предотвратить крупные потери. Однако основные рычаги управления кредитным риском лежат в сфере внутренней политики банков³⁰.

Наиболее распространенным в международной практике является определение банковских кризисов, сформулированное Демиргук-Кунт и Детражиаке, согласно которому ситуация в банковской системе может быть оценена как кризисная, если выполняется одно из следующих четырех условий:

1. доля неработающих активов (т.е. не приносящих доход) в активах банков превысила 10%;

2. затраты на восстановление работы банковской системы превысили 2% от ВВП

3. проблемы банковского сектора привели к национализации значительной (свыше 10%) части банков

4. произошли паника вкладчиков и массовое изъятие депозитов или были предприняты экстраординарные меры, такие, как замораживание депозитов или введение правительством общих гарантий депозитов в ответ на кризис³¹.

И, тем не менее, существует ряд общедоступных финансовых и макроэкономических показателей, анализируя которые можно выявить нарастающую слабость банковской системы страны.

В предотвращении банковских кризисов ключевую роль играют точная и своевременная диагностика состояния банковской системы и определение вероятности возникновения банковского кризиса.

В настоящее время индикаторы банковской системы представляют собой большое количество показателей банковской системы, так или иначе влияющих на ее состояние в целом. Эти индикаторы позволяют выявить тенденции к

²⁸ Мишкен Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. М.: Аспект Пресс, 1999. –310 с.

²⁹ Мамедов З.Ф. Банковский кризис в мировой экономической практике: основные тенденции развития //Материалы 1-ый международный научный конференции , 6-7 апреля 2006 года: Сборник докладов. Т2. СПб: Издательство СПбГУЭФ, 2006.-37 с.

³⁰ Усоскин В.М. Современный коммерческий банк: управление и операции. М.: «Все для вас», 1993. –221с.

³¹ Demirguc-Kunt A, Detragiache E. The determinants of banking crises in developed countries // IMF Staff Papers, 1998.- № 45.

нарастанию рисков внутри банковской системы, потенциальные источники потрясений, находящиеся вне ее, а также каналы «переноса инфекции», через которые проблемы одного кредитного института могут быстро распространиться на банковские учреждения других стран. Существует множество мнений относительного того, какие показатели относить к макроэкономическим.

Приведем несколько классификаций макроэкономических индикаторов:

1. Экономический рост (совокупный уровень роста; резкие изменения в отдельных секторах.)

2. Платежный баланс (текущий дефицит; достаточность валютных резервов; внешний долг; условия торговли; потоки капитала (состав и по срокам).

3. Инфляция (неустойчивость инфляции).

4. Проценты и валютный курс: (колебания процентных ставок и курса национальной валюты; уровень внутренней реальной процентной ставки; устойчивость обменного курса; гарантированный валютный курс).

5. Кредитование и рост стоимости активов: рост стоимости кредитов; рост стоимости активов.

6. Эффект заражения: внешнеторговые каналы распространения кризиса; корреляция финансовых рынков.

7. Другие факторы: (прямое кредитование; государственные ресурсы в банковской системе; задолженность в экономике).

Центральный банк Российской Федерации выделяет следующие макропруденциальные показатели деятельности банковского сектора: показатели финансовой устойчивости банковского сектора: достаточность капитала; кредитный риск; ликвидность: отношение высоколиквидных активов к совокупным активам; отношение ликвидных активов к совокупным активам; отношение высоколиквидных активов к обязательствам до востребования; отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам; отношение средств клиентов к совокупнымссудам; рыночный риск: валютный риск; процентный риск; фондовый риск; финансовый результат банков за отчетный период; адекватность капитала.

Аналитической лабораторией ВЕДИ выделяются следующие индикаторы состояния банковской системы: ВВП; инфляция; совокупное денежное предложение (агрегат M2); активы/ВВП (%); собственные средства/ВВП (%);ссудная задолженность/ВВП (%);банковские депозиты/ВВП (%); M2/ВВП (%); спред в процентных ставках, % годовых; чистые активы банков; собственные средства банков; балансовая прибыль российской банковской системы.

Экономические данные свидетельствуют, что темпы инфляции выше 20%, как правило, ведут к финансовой нестабильности. Кроме того, дефицит текущего платежного баланса выше 8% ВВП оказывает сильное дестабилизирующее влияние на экономику и банковскую систему. А высокие реальные ставки по депозитам (выше 10%) могут отражать излишне рискованное поведение банков, в то время как высокие реальные ставки по кредитам (выше 30%) могут быть вызваны кризисной финансовой ситуацией и вести к притоку краткосрочных капиталов, оказывающему дестабилизирующее влияние на экономику. Кроме того, доля сбережений населения в ВВП ниже 20% обычно указывает на слабость банковской системы. Относительно высокая степень монетизации свидетельствует о большой устойчивости экономики и банковской системы к потрясениям.

Кризисные явления могут рассматриваться как неизбежное следствие интенсивного роста финансового сектора. Большинство крупных кризисов в финансовой истории были результатом спекулятивных операций, которые характеризовались вначале эйфорией, а затем финансовой растерянностью

банков, и сами были порождением значительных внешних по отношению к банкам перемен, изменивших ожидания, перспективы и поведение банков. Действительно, чаще всего кредитная экспансия сопровождается оптимистичными взглядами на экономические перспективы. В результате образуется ракурсивная связь: оптимизм увеличивает стоимость активов, что в свою очередь поднимает стоимость обеспечения и приводит к новому витку кредитования.

Крах рынка недвижимости был одной из главных составляющих банковских кризисов в 1980-90-е гг. Как свидетельствует опыт многих стран, кризис недвижимости может моментально обесценить большинство залогов по выданным банками кредитам. Например, в Швеции в начале 90-х годов половина кредитования, проводимого кредитными учреждениями, приходилась на строительство зданий и рынок недвижимости. Когда этот бум начал спадать, возникли острые проблемы у владельцев только что построенных конторских зданий. Началось снижение размеров ренты. Это привело к резкому падению цен в 1991 г. и повышению доли несданных помещений, подлежащих сдаче в аренду. В 1994 г. цены на собственность зданий, сдаваемых в аренду, снизились более чем на половину (особенно в Стокгольме). Во многих столичных районах доля не сданных в аренду помещений возросла с уровня в размере 2% до 15-20%. Первыми, кого коснулось негативное экономическое развитие и резкое падение стоимости недвижимости, были финансовые компании. Вместе с тем проблемы, возникшие в секторе финансовых компаний, оказали негативное воздействие на банки, поскольку они предоставляли часть средств этим компаниям³².

Японские банки также продолжали выдавать кредиты строительным компаниям под залог недвижимости, когда ее стоимость уже стремительно падала. Компании ипотечного кредита, у которых 40% займов в 1991 г. были безнадежными, получили у Министерства Финансов 10-летний мораторий для урегулирования долгов. План их оздоровления строился на предположении, что рынок недвижимости восстановится через 10 лет. В 1995 г. безнадежными стали 75% их долгов. Это привело к накоплению дебиторской задолженности банкам и затяжному кризису всей банковской системы³³.

Во многом аналогичная ситуация возникла и в России в августе 1998г, когда на столичный рынок было выброшено много заложенных квартир, хозяева которых оказались не в состоянии расплатиться по номинированным в долларах зайлам. В результате стоимость столичного жилья в долларовом исчислении к концу 1998 г. упала на 35%.

Как видно в таблице № 1, что главным показателем кризисного состояния 1980-90-х гг. банковской системы развивающихся стран считалась растущая доля неблагополучных кредитов, то есть таких, которые своевременно не возвращаются заемщиками и по которым не платятся проценты.

³² Erdönmez A.P, Tulay B.(2001). İsviçre Bankacılık Krizi ve Bankacılık Sisteminin Yeniden Yapılandırılması// TBB.,2001,- Şubat.s.14

³³ Леонтьева Е. Кризис и реформы в банковской системе Японии // МЭМО.-2004.- № 4.с.7.

Таблица № 1.

Характеристика состояния банковской системы ряда стран

Страна (в скобках – момент наблюдения)	Кредитно-финансовые учреждения, к которым относятся приводимые сведения	Показатель неблагополучного состояния кредитно-финансовой сферы
США (1980-е гг.)	Финансовая катастрофа поразила банковскую индустрию	В 1990 г. 469 сберегательных банков заявили о совокупном убытке в размере около 2.6 млрд. долларов.
Мексика (1982 г.)	Банковская система	1.10.1982 банковская система была национализирована
Мексика (1994-95 гг.)	25% банков	Простроченная задолженность банков достигла 55 млрд. песо (3.3% ВВП или почти 100% их собственного капитала после обвала фондового рынка (25% банков вновь оказались под контролем государства)
Аргентина (1995 г.)	Банковская система	Отток вкладов составил почти 8 млрд. долларов, т.е. около 1/5 общего объема депозитов ушло из банков, что существенно подорвало ликвидность банковской системы; началась цепная реакция банкротств.
Бразилия (1995г.)	Кризис платежеспособности двух крупных банков	Убытки Económico bank составили 3.5 млрд. долларов, долг Nacional bank другим банкам составил 4 млрд. реалов
Юго-Восточная Азия, (1997г.)	Банковская система	Доля невозвратных ссуд в Индонезии составила 85%, в Таиланде – 50.4%, в Малайзии – 40%, в Южной Корее – 45%.
Япония (1997г.)	Банковская система	Сумма безнадежных кредитов 1.1 трлн. долл. в кредитных организациях Японии(25% национального ВВП).
Чехия (1997-1998 гг.)	Банковская система	Прямые финансовые издержки на реструктуризацию банков составили 4% ВВП, задолженность по банковским ссудам – 25% ВВП.
Россия (1998г.)	Банковская система	Масштабы потерь российских банков во второй половине оцениваются в 50-60% капитала банковской системы (2-3% ВВП); сокращение национальных сбережений за счет утраты капитала банковской системы 2.5%; У более чем 15% всех банков свыше половины выданных кредитов были просроченными.
Турция (2000-2001г.)	Банковская система	Простроченные кредиты составляли в среднем 20% всех кредитов. Убытки, даже после реорганизации, оставались на уровне 20% ВНП. Масштабы потерь турецких банков оцениваются почти в 40 млрд. долларов
Япония(1998-2003 гг.)	2 крупнейших банка («Тёки кинъю» и «Ниппон синъё»). Были ликвидированы 12 банков.	На конец марта 2003 г. банки Японии имели неработающие активы на сумму в 398 млрд. долларов
Аргентина (2001 г.)	Банковская система	Суммарные потери банков оцениваются в 6-10 млрд. долларов

Источник: Мамедов З.Ф. Банковский кризис в мировой экономической практике// Материалы 1-ый международный научный конференции, 6-7 апреля 2006 года: Сборник докладов. СПб: Изд. СПбГУЭФ, 2006, с.56-57.

Промедление правительства таких явлений очень отрицательно сказывается на состоянии всей экономики. Примером этого являются банковские кризисы в странах Юго-Восточной Азии, Центральной и Восточной Европы, Латинской Америки. Например, главной проблемой чешских банков на начальном этапе формирования двухуровневой банковской системы стало неудовлетворительное качество кредитного портфеля. Такая ситуация в значительной степени была связана с проблемными кредитами, предоставленными государственным предприятиям еще в плановой экономике и «зависшими» на балансах банков (в положении должников в 1991 г. находилось 85% госпредприятий). Кроме того, на качестве ссудного портфеля банков сказывались и чрезмерно рискованная кредитная политика в начале 90-х гг., и последствия проникновения банков в промышленность через инвестиционные фонды.

В Мексике (1994-1995 гг.) просроченная задолженность банков достигла 55 млрд. песо или 100% их собственного капитала, доля невозвратных ссуд в Индонезии составила 85%, в Таиланде – 50.4%, в Малайзии – 40%. После экономического кризиса 1997-1998 годов в азиатских банках оказалось 2 трлн. долл. безнадежных кредитов, в том числе более 1.1 трлн. долл. в кредитных организациях Японии (25% национального ВВП).

В Аргентине (1994 г.) удельный вес просроченных и безнадежных долгов (по группе провинциальных и муниципальных банков) составлял в среднем 41% от объема выданных ссуд³⁴.

Так, в Боливии (1988 г.) сумма просроченных заемщиками платежей по кредитам равнялась 92% собственного капитала, в Чили (1989 г.) сумма неблагополучных кредитов, перешедших в руки центрального банка, составляла 19% от ВНП³⁵.

Чили одной из первых среди латиноамериканских стран ощутила на себе последствия применения нелиберальной модели в чистом виде, в частности, слишком поспешной либерализации рынка ссудных капиталов без создания адекватных регулирующих механизмов. Финансовый кризис 1982-1983 гг., который характеризовался глубоким экономическим спадом (только за 1982 г. объем ВВП сократился на 14%), девальвацией национальной валюты, резким обострением проблемы внешнего долга, особенно сильно затронул кредитную систему страны: только в 1982-1983 гг. объем непогашенных ссуд достиг 1/3 совокупного кредитного портфеля коммерческих банков. Характерно, что из общей суммы просроченных кредитов лишь 4% приходилось на ссуды под залог, более 50% составляли «родственные кредиты»³⁶.

Корейский банковский кризис(1997-1998 г.) разгорелся, когда процент невозвратов кредитов в целом по банковской системе составил 45 %. Причина - массовый невозврат потребкредитов, этот показатель составлял 53%. Банки просто не смогли обслуживать свои текущие операции, а объем невозврата кредитов превысил поступления. Люди брали по нескольку кредитов сразу и загоняли себя в финансовую ловушку. По мнению международных финансовых аналитиков, Южная Корея стоит на пороге второго за последние шесть лет финансового кризиса, главными причинами которого считают авантюрное кредитование и отсутствие надлежащего управления риском. Самая тяжелая ситуация сложилась в национальной отрасли потребительского кредитования, где, по данным Центрального банка Кореи, общий объем выданных займов на конец

³⁴ Банковские системы в реформирующихся экономиках. Петербург, ДБ, 2001. 249 с.

³⁵ Антикризисное управление предприятиями и банками. М: Дело,2001. 44 с.

³⁶ Аникин А.В. История финансовых потрясений от Джона Ло до Сергея Кириенко. - М: ЗАО «Олимп-бизнес» 2002.- 295 с.

декабря 2004 года составил 252,82 трлн. вон (более \$220 млрд.), из которых 40 трлн. необходимо погасить уже в текущем году.

Масштабы потерь российских банков во время кризиса 1998 г. оцениваются в 50-60% капитала банковской системы (2-3% ВВП); сокращение национальных сбережений за счет утраты капитала банковской системы 2.5%; У более чем 15% всех банков свыше половины выданных кредитов были просроченными. За первые 5 месяцев 2006 года в России просроченная задолженность по кредитам, выданным населению, увеличилась до 2,5% с 1,9% на 1 января 2006 года. Банк России составил список из 40 банков с высокими рисками невозврата выданных физическим лицам кредитов. В группе риска оказались банки, у которых невозврат просроченной задолженности по потребительским кредитам может привести к снижению уровня достаточности капитала. Список был составлен по результатам мониторинга риска кредитования физлиц. В него попали 40 банков из числа 200 крупнейших по величине активов. Совокупная доля активов банков из группы риска составляет 16% от активов российской банковской системы.

Именно, недостаточная капитализация банков, неэффективное управление рисками банковской деятельности, отсутствие необходимых институтов для решения проблемы информационной асимметрии способствовали развитию банковских кризисов в многих странах мира. В результате в них, как правило, наблюдалось сочетание социально-экономических, валютных и банковских кризисов. Именно последние нанесли достаточно ощущимые потери экономике и банковскому сектору этих стран. Так, например, в Чехии потери составили 12% ВВП, Венгрии – 10, Латвии – 7, Македонии – 32, Словакии – 15%.

Итак, завершая краткий обзор исследований российских ученых и ученых стран Запада о сущности системного банковского кризиса, можно вывести следующую дефиницию. Системный банковский кризис – это паника вкладчиков на основе асимметрии информации проявляется в бегстве клиентов от банка, отказе граждан от пользования национальной валютой в пользу иностранной; кризисе неплатежей в экономике, росте сомнительных и плохих долгов в кредитном портфеле банковского института; падении реальной стоимости банковских активов. Начало системного кризиса может быть связано с возникновением острых проблем с платежеспособностью в одном или нескольких банках, имеющих ключевое значение для сектора в целом. Разрушение таких банков может спровоцировать «эффект домино» и тем самым вызвать системный кризис.

1.3. Анализ и оценка банковских рисков

Финансовые рынки представляют собой очень сложную нестабильную, высокотехнологичную среду. Именно поэтому банковское дело непосредственно связано с самыми разнообразными финансовыми рисками. Практика и методология контроля и управления банковскими рисками является наиболее критичной для банковской деятельности. Успешный риск-менеджмент является важнейшим условием конкурентоспособности и надежности любой финансовой организации. Как показывают многочисленные примеры, неправильная политика в области управления основными видами финансовых рынков (кредитный, инвестиционный, валютный) могут привести банк к банкротству. Правильная оценка и управление позволяют минимизировать потери.

Анализ банковских рисков является важной составляющей анализа банковской деятельности. Системные кризисы банковской системы многих стран служат убедительным доказательством того, что правильно оценить финансовое состояние и результаты деятельности банков возможно только в том случае, если правильно оценены риски, присущие его операциям.

Отметим, что банковская деятельность по своей сути является деятельностью очень рискованной.

«Банкир, который потерял способность рисковать, не может больше быть банкиром». Эта старая мудрость напоминает о том, что риски органически присущи банковской системе.

Как справедливо отмечал У.Ристон – главный исполнительный директор «Ситикорп», «реальность состоит в том, что банкиры занимаются управлением рисками. По сути, это занятие и является банковским делом».⁶⁵

Термин «банковский риск» в ФКЭС определяется как «опасность неполучения прибыли, вытекающая из специфики операций, осуществляемых кредитными учреждениями».⁶⁶

Понятие банковского риска появилось в деятельности российской банковской системы в начале 90-х гг. в связи с ориентацией на развитие рыночных отношений в России. Однако, во многих учебниках «Банковское дело» до сих пор отсутствуют вопросы управления банковским риском.

Вопрос об определении банковского риска является дискуссионным. Некоторые авторы не согласны с определением банковского риска как возможных убытков банка и определяют риск как ситуацию принятия решения, характеризующуюся неопределенностью информации. Отсюда банковский риск – ситуация, порожденная неопределенностью информации, используемой банками для управления и принятия решений.

В книге «Основы банковской деятельности» банковский риск трактуется следующим образом: «банковские риски – это риски, специфические для кредитного предпринимательства, они проявляются в ходе осуществления банковской деятельности. Банковские риски могут получать названия по операциям (кредитные, инвестиционные), по характеру изменения базовых параметров (процентные, ликвидности, валютные), географии банковских операций (страновые), сфере деятельности (отраслевые, технологические), по характеристике банковских продуктов (проектные)».⁶⁷

⁶⁵ Управление деятельностью коммерческого банка. М. Юрист. 2002. С 380

⁶⁶ ФКЭС. С.845

⁶⁷ Основы банковской деятельности (Банковское дело)/ Под ред. Тагирбекова К. Р. – М.:Изд. «ИНФРА-М». 2001. С.509

По определению сотрудников Всемирного Банка – Грюнинг Х., Брайович Б. С., банковские риски разделяются на четыре категории: финансовые, операционные, деловые и чрезвычайные риски.

В документах Базельского Комитета по банковскому надзору выделяются следующие категории риска, свойственного банковскому бизнесу: системный, стратегический, кредитный, страновой, рыночный, процентный, риск ликвидности, валютный, операционный, правовой, репутационный.⁶⁸

Все виды, группы и подгруппы банковских рисков взаимосвязаны и взаимообусловлены. Практически каждый банковский риск содержит в себе элементы других банковских рисков. Состоятельность данного вывода подтверждает позиция председателя Базельского Комитета и вице-председателя Комитета по операциям на открытом рынке ФРС США В. Мак Доунафа: «До сих пор я представлял вам основные риски как отдельные и дискретные, но недавно мы обнаружили, что они в действительности взаимосвязаны, что рыночный риск часто влечет за собой кредитный риск. Во второй половине прошлого года мы наблюдали, как турбулентность на рынке инструментов с фиксированным доходом создала серьезные риски ликвидности и платежеспособности для хеджевых фондов».⁶⁹

В январе 2004 г. вступило в силу Положение ЦБРФ «об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах», заменившее действовавшее с 1997 г. Положение «об организации внутреннего контроля в банках». В этом документе ужесточены требования к системе внутреннего контроля в российских кредитных организациях и к качеству корпоративного управления. Во многом он опирается на международные стандарты и рекомендации Базельского Комитета по банковскому надзору. В основе последних лежат три составляющие: минимизация требований к достаточности капитала, повышение открытости банковских операций и активное использование банками внутренних систем контроля за рисками. В Положении «об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» банковский риск определяется как «возможность (вероятность) понесения кредитной организацией потерь и/или ухудшения ликвидности вследствие наступления неблагоприятных событий, связанных с внутренними и / или внешними факторами деятельности кредитной организации» (пункт 1.1).

В том же положении приводятся 15 типичных банковских рисков: кредитный, страновой, рыночный, фондовый, валютный, процентный, риск переоценки, риск кривой доходности, базисный, дополнительный, риск ликвидности, операционный, правовой, риск потери деловой репутации и стратегический.

По нашему мнению, в данной классификации не учтен риск «зарождения» финансовым кризисом, и риск деловой политики. Риск «зарождения» финансовым кризисом возникает, когда страна подвергается финансовому кризису, возникшему в какой-либо другой стране по причинам, иным, нежели изменение ее основных экономических показателей. Сегодня фундаментальная проблема банковских рисков состоит в том, что корреляция между различными типами риска как в рамках отдельного банка, так и в масштабах банковской системы, увеличилась и стала более сложной. Интернационализация и дерегулирование повысили вероятность «зарождения». Например, кризисы, начавшиеся в Мексике в 1994 г. и в Таиланде в 1997 г., быстро распространились по всему миру. Эти

⁶⁸ Грачева М. В. Банковская система в развитых странах: некоторые проблемы цифровых технологий. М.:Ось89, 2003. с.74

⁶⁹ Бураков В. Рыночный риск в системе рисков банковской деятельности // Банковский вестник. 2001. №7. С.34

кризисы оказали огромное воздействие на деятельность банков во многих других странах в разных регионах, даже в противоположном конце земного шара.

«Банковский кризис в Турции угрожает Европе», - такое мнение высказывают авторы статьи, опубликованной в Британской газете Financial Times. Общая сумма внешнего долга Турции составляет, по оценкам экспертов, около 110 млрд. долларов. Более 70% от этой суммы – это кредиты, предоставленные европейскими банками. Неспособность ряда турецких банков и компаний обслуживать свои долги из-за кризиса может привести к огромным финансовым потерям для европейских банков, выступавших в качестве кредиторов Турции. Крупнейшими из кредиторов этой категории являются немецкие банки.⁹⁴

Ограниченностю информационной базы, отсутствие кредитной истории большинства заемщиков осложняет работу по оценке кредитоспособности заемщика. В результате у большинства банков превалирует формальный подход, практически не учитывается деловой риск.

Важная особенность банковского бизнеса состоит в том, что здесь очень высокая степень риска, поэтому любая управленческая ошибка неизбежно ведет к потере ликвидности, платежеспособности, а в конечном счете и к банкротству.

Риски злоупотребления занимают особое место в структуре банковских рисков. Это риск, связанный с тем, что владельцы, управляющие, служащие банков или клиенты, нарушая закон, допускают убытки, а также совершают мошенничества, растраты, кражи и другие незаконные действия. Злоупотребления, в том числе коррупция управляющих и служащих, являются, по данным Федеральной корпорации страхования депозитов, одной из основной причин банкротства банков в США в 1970-90-е гг.

Технологический риск связан с возможностью финансовых потерь в результате сбоя в компьютерных системах, программном обеспечении, несанкционированного доступа, раскрытия коммерческой информации.

Кроме того, в своей практической деятельности всегда следует иметь в виду риск возникновения форс-мажорных обстоятельств, то есть подрыва финансового положения банка, связанного с возникновением чрезвычайных обстоятельств (стихийных бедствий, военных или злоумышленных действий и т.п.). Анализ и оценка финансовыми аналитиками перечисленных рисков позволяет руководству банка принять меры по минимизации их возможных негативных последствий и при условии правильного управления и контроля сверху донизу риск может быть локализован и минимизирован.

⁹⁴ Банковский кризис в Турции угрожает Европе. // Известия. 23.02.2001.

1.4. Современный финансовый кризис как первый «инфекционный кризис» периода глобализации экономики

Финансовая неустойчивость стала в конце столетия системной чертой глобальной экономики. На приток и отток капиталов, как правило, воздействуют финансовые условия в ведущих промышленно развитых странах мира, то есть внешний фактор. Как правило, колебания валютных курсов, процентных ставок и курсов акций в разных странах тесным образом связаны между собой.

Волна финансовых кризисов в последние несколько лет обнажила недостатки мировой финансовой системы, многие из которых связаны с увеличивающимися размерами и значением крупных зарубежных потоков капитала. Международный характер современных банковских кризисов обусловлен растущей взаимосвязью и взаимозависимостью стран и мировых регионов, глобализацией и либерализацией международных хозяйственных и особенно кредитно-финансовых отношений, развитием транснациональной финансово-хозяйственной деятельности, ее распространением практически на все страны и мировые регионы независимо от степени их подготовленности к взаимовыгодному и равноправному участию в ней. При этом нельзя не учитывать того, что циклическое развитие и открытая рыночная экономика, возобладавшая в мире после недавних глобальных системных и geopolитических трансформаций, в принципе немыслимы без кризисных явлений, приобретающих трансграничный характер, охватывающих в той или иной мере все страны и регионы.

Процесс глобализации, получивший мощный стимул с отменой в конце 1980-х годов многими развитыми и другими странами валютных ограничений по операциям движения капитала, в сочетании с режимом свободно плавающих курсов, не накладывающим никаких ограничений на процентную политику, создал возможность для межгосударственного соревнования стран в изменении процентных ставок в целях или привлечения иностранного капитала, или дестимулирования его оттока. Искушение для многих стран жить не по средствам, финансировать амбициозные проекты и дефициты за счет не внутренних, а внешних ресурсов получило право на существование и возможность реализации именно в условиях глобализации и нерегулируемой системы плавающих валютных курсов.

Глобализация наиболее зримо проявляет себя в финансовой сфере. Процентные ставки, валютные курсы и биржевые котировки в различных странах оказываются тесно взаимозависимыми, а глобальные финансовые рынки оказывают громадное влияние на экономические условия во всем мире.

Кризисы продемонстрировали, что, наряду со значительными выгодами, глобализация привносит риски. Несмотря на периодические кризисы, развитие мировых рынков капитала идет такими темпами, что их уже можно считать настоящему глобальными.

Следует отметить, что в 1990-е годы банковские кризисы повторились практически в тех же странах, но в еще больших масштабах, несмотря на принятые в свое время меры по укреплению банковского надзора и улучшение макроэкономической ситуации.

По всеобщему мнению эти кризисы имеют много общих черт, определяемых той стадией развития, в которую вступило мировой хозяйство в конце XX века – стадией глобализации.

В последние два десятилетия в развитии мировой экономики отчетливо прослеживаются две тенденции: глобализация и рост нестабильности. Особенно четко они проявляются в банковском секторе экономике как наиболее чувствительном к внешним изменениям. Последнее время многие эксперты

связывают банковские кризисы с процессами финансовой глобализации. Она сопровождается дерегулированием или либерализацией международного движения капитала, а также развитием новейших технологий, дающих возможность проводить операции одновременно на различных финансовых рынках. Финансовая глобализация проявляется не только в повышенной трансграничной мобильности капиталов, но и в ликвидации границ между различными финансовыми функциями.

В начале XXI века банковские кризисы стали основным каналом передачи кризисных потрясений. Проблема распространения банковских кризисов на несколько стран, регионов или все мировое сообщество характеризует банковскую эпидемию⁴³.

Вопрос о путях распространения банковских кризисов, о так называемом «заражении», активно обсуждается в последнее время. Термин «инфекция» является сравнительно новым в экономической литературе. В целом, во многих определениях «инфекции» чаще всего понимается любая передача экономических шоковых воздействий между странами.

Банковский сектор развивающихся и переходных экономик очень уязвим перед лицом неблагоприятных внешних воздействий. Кризис в соседних странах или даже на очень отдаленных развивающихся рынках способен распространиться на другие страны. Так было во время азиатского кризиса 1997-1998 годов, так было и в 1995 году, когда кризис в Мексике вызвал отток средств иностранных инвесторов из Аргентины и породил банковскую панику. За первые три месяца после кризиса в Мексике иностранные финансовые инвестиции в Аргентине сократились более чем на 4 млрд. долл. С декабря 1994 года по апрель 1995 года общий объем депозитов в банках сократился с 44 млрд. долл. до 37 млрд. долл.⁴⁴

Анализируя причины феномена «инфекции», в частности, каким образом банковские центры способствуют ее распространению, К.Ван Райкетем и Б.Ведер выделяют два типа финансовой «инфекции», а именно: эффект «общего кредитора» и эффект «спускового курка». Эффект «общего кредитора» возникает тогда, когда несколько стран, преимущественно с формирующимиися рынками, имеют общего банковского кредитора, становясь весьма уязвимыми к распространению «инфекции» через такого рода финансовую взаимосвязь. Смысл заключается в том, что реакция банка на неожиданные потери вследствие валютно-финансового кризиса в отдельной стране или в группе стран становится чисто механической: стремление банка сбалансировать свой инвестиционный портфель приводит к автоматическому сокращению банковского кредитования в других странах, в которых он держит свои активы⁴⁵.

Распространение инфекции путем интерпретации посылаемой рынком информации обусловлено тем, что валютный кризис в одной стране посылает сигнал спекулянтам, что валютный курс в странах с аналогичной макроэкономической политикой стал неустойчивым. Другими словами, кризис, начавшийся в одной стране, становится своеобразным приведенным в действие «спусковым курком», который пробуждает участников финансовых рынков пересмотреть фундаментальные макроэкономические характеристики других стран. Проводимый экспертами модельный анализ и практика показывают, что

⁴³ Мамедов З.Ф. Влияние кризиса банков на логику реформирования банковской системы: мировые тенденции. С.Петербург: СПбГУЭФ, 2005. 253 с.

⁴⁴ Воронин Д.В. Банковские кризисы в Аргентине: уроки для стран с переходной экономикой//Банковское дело.-2006.- №1.С. 63

⁴⁵ Пищик В.Я. Евро и доллар США. Конкуренция и партнерство в условиях глобализации. – М: Издательство «Консалтбанкир», 2002.-33с.

большинство инвесторов следуют за наиболее крупными и, как предполагается, самыми осведомленными участниками рынка. В результате рынок становится подвержен слухам и домыслам, провоцирующим «стадное поведение», нередко вызывающее неожиданные изменения финансовых показателей даже в странах со стабильной макроэкономической ситуацией.

Кроме того, банковский кризис в одной стране может напугать экономики других стран и более широкую мировую финансовую систему посредством эффекта инфекции, который сокращает потоки капитала другим заемщикам, и вызвать кризис в их странах.

Череда кризисов развивающихся рынков, начавшаяся в 1996 году в Мексике, перекинувшаяся в 1997-1998 годах на ЮВА, Латинскую Америку, затронувшую и Россию, поставила новые задачи перед национальными и международными органами валютного регулирования. А поскольку основными игроками на развивающихся рынках были (да и остаются) финансовые компании и банки развитых стран, то кризис, который принято называть Азиатским, пошатнул и финансовые рынки наиболее развитых стран.

По мнению американских экономистов Т.Пугеля и П.Линдерта одной из пяти причин возникновения финансовых кризисов является «глобальная инфекция». Эти авторы считают, что финансовые кризисы 1980-х и 1990-х годов были поражены глобальной (мировой) инфекцией, т.е. когда кризис поражает одну страну, он обычно распространяется и «зарождается» многие другие страны⁴⁶.

Когда кризис поражает одну страну, он обычно распространяется и «зарождается» многие другие страны. Получается, что здесь имеет место своего рода глобальная (мировая) инфекция.

Первой жертвой глобализации в валютно-финансовой сфере стала в 1994 году Мексика. Влияние кризиса в Мексике распространилось и на другие страны, в большей степени «эффект текилы» (расползания) сказался на Аргентине в 1995 году. Эмпирический анализ инфекционного эффекта мексиканского финансового кризиса был проведен в 1995 году экспертами С.Кальво и К.Рейнхарт (МВФ). Они характеризуют массовый уход иностранных инвесторов с формирующими рынков в значительной степени как проявление «стадного поведения»⁴⁷.

Как считает Дж.Сорос, глобальный финансовый кризис 1997-1999 гг. стал уже фактом истории. Как Дж.Сорос отмечает, тот факт, что азиатский кризис не ограничился Азией, а охватил также Россию, Южную Африку и Бразилию, подтверждает вывод, что главная причина нестабильности кроется в самой международной финансовой системе⁴⁸.

Как считает лауреат Нобелевской премии (2001 г.) Дж. Стиглиц, сразу после восточно - азиатского кризиса и провала политики МВФ возник общий консенсус по поводу того, что с международной экономической системой творится неладное, что необходимо принять меры по стабилизации глобальной экономики. Однако многие в МВФ и Министерстве финансов США считали достаточными лишь небольшие изменения. Чтобы компенсировать отсутствие в планах крупных новшеств, они придумали реформаторской инициативе грандиозное название: «реформа глобальной финансовой архитектуры». Название было нацелено на то, чтобы создать впечатление, будто планируются крупные изменения правил игры, способные предотвратить очередной кризис⁴⁹.

⁴⁶ Пугель Т.Международная экономика. Питер. Москва. Дело и сервис 2003.с. 66.

⁴⁷ Пищик В.Я. Евро и доллар США. Конкуренция и партнерство в условиях глобализации. – М: Издательство «Консалтбанкир», 2002.–32-34 с.

⁴⁸ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М.: Изд. дом ИНФРА-М, 1999. – 136 с.

⁴⁹ Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М:Мысль, 2003, 269 с.

Как считает Х.Келер, «функция надзора МВФ за международной финансовой системой должна естественным образом поместить фонд в центр решения проблемы укрепления глобальной финансовой архитектуры».

В этой статье Х.Келер отмечает, что «основное внимание необходимо сосредоточить на предупреждениях кризисов»⁵⁰.

И так, последний урок, который следует извлечь из опыта развитых и развивающихся стран, заключается в том, что даже внешне здоровые экономики оказываются уязвимыми к последствиям кризисов доверия, возникающих в результате событий в любых точках мира: подобный эффект домино получил в экономике название «инфекции».

Вообще, последние банковские кризисы позволяют сделать следующие выводы:

- глобализация и либерализация экономических потоков финансов создали новые дополнительные предпосылки для финансовых кризисов регионального и глобального масштабов, неучет которых создает угрозу для развития национальной и мировой экономики;
- стабильность рынка во многом определяется прочностью и надежностью обслуживающей его банковской системы, слабость и уязвимость которой являются важнейшим детонатором финансового кризиса;
- при всех недостатках глобализации и либерализации они в современных условиях создают больше возможностей экономического роста, чем экономическая замкнутость и тем более политика автаркии. Однако, для минимизации воздействия отмеченных недостатков, особенно для формирующихся рынков, необходима умелая и гибкая экономическая и финансовая политика, опережающая появление и нарастание кризисных явлений, учитывающая национальную специфику, глобальные закономерности и межгосударственные согласования, в чем возрастающая роль принадлежит международным организациям и институтам.

В ближайшие годы возможность распространения кризисов в масштабе мировой экономики должна ослабнуть. Уроки, полученные многими государствами и международными организациями в 2007 – 2008 гг., будут подталкивать их к действиям, направленным на усиление регулирования международных рынков, повышение прозрачности финансовых операций, усиление контроля над банковским сектором и переосмысление роли Международного валютного фонда. Одновременно возможность распространения кризисов в мире будет ограничена благодаря улучшению экономической и финансовой ситуации, оздоровлению бюджета, банковской системы и других макроэкономических параметров в развивающихся странах.

Финансовый кризис, развивающийся в мировой экономике с 2007 года, отличают беспрецедентный географический охват, предполагаемая продолжительность и тяжесть последствий. Современный финансовый кризис – первый кризис периода глобализации экономики. Он подтвердил исключительно высокую степень взаимозависимости национальных экономик. Сложилась ситуация, когда обеспечение безопасности экономики отдельно взятой страны перестает быть ее «личным делом». Мир вступает в длительный этап постепенной диффузии национальных экономик, поэтому взаимозависимость хозяйственных систем в будущем будет нарастать еще более высокими темпами⁵¹.

Ещё недавно мировые экономические кризисы носили в основном асинхронный характер, когда падение производства или его рецессия в одних

⁵⁰ Мамедов З.Ф. Анатомия финансового кризиса. СПбГУ, 2005. 300 с.

⁵¹ Мамедов З.Ф. «Инфекционный» характер банковского кризиса в контексте глобализации // Теория и практика финансового и банковского дела. СПб: – СПбГИЭУ, 2006. - С. 106-112.

странах сопровождались ростом экономики в других государствах. Несовпадение фаз цикла экономического кризиса ослабляло их разрушительные потенции за счет перелива капиталов из одних стран в другие, обеспечивало доступ к международным кредитным ресурсам других стран.

Одна из особенностей нынешнего кризиса состоит в том, что в глобализирующейся экономике кризис, возникший в одной стране (особенно экономически развитой) мгновенно распространяется по всему миру, то есть становится синхронным и, следовательно, более разрушительным.

В условиях тесной взаимосвязи всех сегментов мирового финансового рынка и значительного участия на рынке ипотеки банков и инвестиционных компаний кризис быстро распространился на национальные финансовые рынки. Кризис привел к нарушению нормального функционирования основных сегментов финансового рынка (денежного и капитального), а затем дестабилизировал экономику и привел к масштабному сокращению производства, снижению инновационной составляющей экономики, реальных доходов населения, росту безработицы.

Особенностью современного финансово-экономического кризиса является его глубина и беспрецедентно быстрое распространение. Уже с середины 2008 г. мировая экономика оказалась в состоянии рецессии. Падение цен на биржевые товары (металлы, зерно и пр.) в среднем превысило 20%, на нефть - 36, 6%. Синхронное падение фондовых индексов в США, Франции, Германии, Японии, Бразилии составило около 40%, в России - 72% (на конец 2008 г.).

Неблагоприятная ситуация в экономике США не могла не отразиться на всем остальном деловом мире, и Азербайджан не стала исключением. Наиболее сильно по экономике страны ударили невозможность дальнейшего получения дешевых иностранных кредитов на межбанковском рынке и снижение объемов экспорта продукции.

Глобальный кризис затронул и Российскую Федерацию. Кроме того, причиной возникшего в России финансового кризиса считается падение цен на нефть со 150 до 40 долларов за 1 баррель. Энергоносители (газ и нефть) имеют первостепенное значение для богатой ими России, поэтому снижение цен на сырье резко снизило и доходы от его экспорта. В докризисный период в результате беспрецедентного роста цен на мировых рынках нефти, достигших 146 дол./баррель в июле 2008 г., в России был создан значительный резерв, накоплены международные резервы – 596 млрд. дол. (на 1.08.2008 г.). Однако это не стало надежной защитой от кризиса. Все это обусловило принятие масштабных антикризисных мер по поддержке национальных и мирового финансовых рынков.

1.5. Макроэкономические причины и основные характеристики современного глобального финансового кризиса

Истории известно немало мировых кризисов, — затяжных и менее продолжительных, — их причины, как правило, всегда различны, а последствия схожи. Среди аналитиков, отрицающих в конце 2007 года вероятность кризиса, сегодня большинство объясняет негативные процессы в мировой экономике как последствия ипотечного кризиса в США. В Европе и США среди аналитиков, отрицающих в конце 2007 года вероятность кризиса, сегодня большинство объясняет негативные процессы в мировой экономике как последствия ипотечного кризиса в США, поскольку считается, что он связан с кредитами, выдававшимися ненадежным заемщикам. Уже в начале 2007 года на американском рынке жилищного кредитования стали возникать проблемы, которые привели к кризисным явлениям в США из-за неплатежеспособности заемщиков. На протяжении всего 2007 года и в первой половине 2008 года ситуация в финансовом секторе продолжала обостряться. То, что первоначально началось как кризис неплатежеспособности заемщиков и вызвало у банков проблемы с качеством их активов из-за больших объемов накопившихся у них в обороте производных инструментов и лежащих в их основе субстандартных ипотечных кредитов в США, вскоре переросло в кризис ликвидности и финансирования, поразивший банки во всем мире. Подобные нестандартные ипотечные кредиты (subprime mortgage credits) в 2005—2006 гг. составляли 1,3 трлн. долл., что сопоставимо с 10% ВВП США.

Приоритеты частных интересов над национальными и общественными интересами, стремление спекулянтов к максимизации своих доходов в ущерб стабильности фондового рынка привело к диспропорциям между ростом ВВП и финансовых инструментов. Например, по данным декабря 2007 г., рыночная стоимость всех сделок с финансовыми инструментами в мировой экономике составила 14,5 трлн. долл., а обороты с этими инструментами на рынке деривативов 596,0 трлн. долл. или в 41 раз больше (мировой ВВП в 2008 г. — 58 трлн. долл.). По расчетам Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН, примерно 2% всех обменных сделок с иностранной валютой в мире связано с реальной экономикой, ее валовым продуктом. Остальная ликвидность работает на обслуживание финансового пузыря.

После банкротства в сентябре 2008 года компаний “Леман Бразерс” в международной финансовой системе появились заметные признаки рыночного стресса, поскольку контрагенты резко свернули объемы операций своих финансовых организаций. На мировых фондовых биржах произошел стремительный обвал котировок ценных бумаг, особенно акций банков. Все более явно проявлялось нежелание идти на риск, особенно в сфере межбанковского кредитования, о чем свидетельствует радикальное сокращение объемов межбанковской ликвидности и доступа к оптовым средствам.

Говоря о причинах кризиса, прежде всего следует отметить общую «перегретость» мирового рынка капитала. В расчете на продолжение экономического роста цены на акции взлетели слишком высоко. Отношение рыночной цены акции к балансовой цене чистых активов на акцию стало чересчур высоким (достигая величины 3–4 для крупнейших транснациональных компаний и даже системообразующих банков). Такое положение естественно для периодов экономического роста, поскольку рыночная цена акций включает в себя, помимо чистых активов, «приведенную стоимость перспектив роста», но когда экономика начинает вползать в стагнацию, неизбежна «переоценка ценностей». В первую очередь произошла переоценка будущих финансовых потоков, однако не

меньшую (если не большую) роль, очевидно, сыграла переоценка финансовых и операционных рисков в сторону их увеличения. Оба этих фактора привели к резкому снижению справедливой (оценочной) стоимости большинства акций и облигаций и, следовательно, к снижению рыночных курсов акций и облигаций, а также к остановке большинства инвестиционных проектов.

Итак, непосредственной макроэкономической причиной нынешнего кризиса оказался перегрев мировой экономики, которого лучшим доказательством были различные пузыри, лопнувшие в течение 2007-2008 гг. Можно отметить, трех важнейших из них:

1. Пузыри на рынке недвижимости США и многих европейских стран, таких как Греция, Великая Британия, Ирландия, Исландия, Испания, и страны Балтии.

2. Пузыри на фондовом рынке США и других стран, в том числе – большинства развивающихся рынков.

3. Пузырь на глобальном рынке основных ресурсов: нефти, металлов, сельскохозяйственного сырья и продовольствия⁵².

Таким образом, на основании проведенного анализа можно выделить следующие причины финансово-экономического кризиса: отрыв финансового сектора от реальной экономики, недооценка рисков самими участниками рынка при стремлении максимизировать свою прибыль, недооценка рейтинговыми агентствами кредитных рисков.

⁵² Roach, S.S. (2009): A Lethal Shakeout, Foreign Policy, January-February, http://www.foreignpolicy.com/story/cms.php?story_id=4592&

Глава 2.

Роль кризиса в реформировании банковской системы

2.1. Влияние кризиса на реформирование банковской системы индустриально развитых стран

Банковские кризисы в условиях рыночного хозяйства – явление закономерное, обусловленное имманентными ему диспропорциями и противоречиями. Только за последние два десятилетия XX века 50 страны, прежде всего со слабыми, развивающимися экономиками, пережили системные банковские кризисы (см. в таблице № 2).

Таблица № 2.
Системные банковские кризисы за период 1990-2005 гг.

Алжир 1990-1992	Конго 1994-2002	США 1980-1992
Аргентина 1995, 2001-2002	Коста-Рика 1994-1997	Свазиленд 1995
Боливия 1994-1997, 2001-2002	Кот-д'Ивуар 1988-1991	Сьерра-Леоне 1990- 1993
Бразилия 1994-1999	Кения 1993-1995	Тайвань 1997-1998
Буркина Фассо 1988-1994	Корея 1997-2002	Танзания 1988-1991
Болгария 1991-1993	Либерия 1991-1995	Таиланд 1997-2002
Бурунди 1994-1997	Мадагаскар 1988-1991	Тунис 1991-1995
Венесуэла 1993-1997	Малайзия 1997-2001	Турция 1991, 1994, 2000-2002
Венгрия 1991-1995	Мавритания 1984-1993	Уганда 1994-1997
Гана 1997-2002	Мексика 1994-1997	Уругвай 2002
Гайана 1993-1995	Непал 1988-1991	Филиппины 1998-2002
Гвинея-Бисау 1994-1997	Нигерия 1991-1995	Финляндия 1991-1994
Испания 1977	Норвегия 1987-1993	Шри-Ланка 1989-1993
Индия 1991-1994	Напуа Новая Гвинея 1989-1992	Швеция 1990-1993
Индонезия 1992-1995, 1997-2002	Парагвай 1995-1999	ЦАР 1988-1999
Италия 1990-1995	Россия 1995-1998	Чили 1981-1983
Камерун 1987-1993, 1995-1998	Эквадор 1995-2002	Чад 1992
	Эстония 1992-1994	Чехия 1995
	Колумбия 199-2000	Ямайка 1996-2000
	Япония 1992-2002	

Источник: IMF

Не обошли они стороной и развитые государства. Наиболее значительными из них были финансовые потрясения в Испании, в Норвегии, в Швеции в 1970-1980 гг., в Японии в 1990-х гг., кризис малых банков в Великобритании в начале 1990-х гг. и банковский кризис 90-х гг. в США.

США. Экономика США на протяжении своей истории не раз испытывала серьезные банковские проблемы. Одна из них возникла в период Великой депрессии 1929-1933 гг. Как пишут крупнейшие авторитеты – Нобелевский лауреат М. Фридмен и его соавтор Анна Шварц в «Денежной истории США», решавший удар в 1931-1933 гг. банкам нанесло обесценение их облигационного портфеля, который был последней линией обороны, последним резервом ликвидности. В частности, крупные банки являлись держателями больших

портфелей государственных и иных облигаций стран Латинской Америки и Азии, а выплаты процентов и погашение многих этих выпусков были прекращены. Под давлением изъятия вкладов «банки были вынуждены выбрасывать на рынок свои активы (относительно ликвидные облигации), что неизбежно влекло за собой падение их рыночной ценности, а вместе с тем активов, которые они еще сохраняли в своих портфелях»⁵³.

Причины банковского кризиса в США (1929 г.) носили более общий и глубокий характер. Множество банков попало в тиски между «усыханием» их активов и истребованием вкладов. В активах банков большое место занимали ценные бумаги и ссуды под залог ценных бумаг. В условиях кризиса эти бумаги обесценились в несколько раз, а многие утратили всякую ценность. Большая доля ссуд под залог фермерской и городской недвижимости оказалась невозвратной, а залог безнадежно обесценился. Известны случаи, когда ферму, стоявшую до 1929 г. сто тысяч долларов, банк, получивший ее в собственность из-за непогашения ссуды, мог реализовать не более чем за 3-5 тысяч. В этот период тысячи американских семей вдруг обнаружили, что их банковские вклады обесценены из-за неэффективности операций банков, невозврата выданных ими ссуд и главное – общего спада экономики. Сотни банков были закрыты, и тысячи объектов недвижимости, включая фермерские хозяйства, были конфискованы за неуплату по ссудам. Банкиры США обратились к Конгрессу с просьбой о введении жестких законодательных ограничений, которые смогли бы предотвратить подобные экономические катаклизмы в будущем. В результате Конгресс США принял законы об учреждении Федеральной корпорации страхования депозитов (Federal Deposit Insurance Corporation, FDIC) в 1933 г., а также Федеральной корпорации страхования ссуд и сбережений (Federal Savings and Loan Insurance Corporation, FSLIC) в 1934 г.*

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. настоящая финансовая катастрофа поразила банковскую индустрию США, в частности, сберегательную отрасль страны. Развитие сберегательных институтов в США тесно увязано с использованием их активов на предоставление займов под жилищное строительство. Непосредственной причиной кризиса послужило повышение процентных ставок, негативно сказавшееся на балансе системы. Наиболее крупные депозиты, особенно чувствительные к изменению процентных ставок, «ушли» в другие сегменты рынка. Упал спрос на залоговые под жилищное строительство, составлявшие основу активов сберегательных институтов.

При этом стремительно возросли операционные издержки под влиянием увеличения депозитных процентных ставок, значительно превышавшие рост дохода. Таким образом, в этот период убытки сберегательных институтов были связаны с увеличением разрыва между высокими издержками и низкой доходностью по ранее выданным ссудам.

⁵³ Аникин А.В. История финансовых потрясений от Джона Ло до Сергея Кириенко. - М: ЗАО «Олимп-бизнес» 2002.-448 с.

* Федеральная корпорация страхования депозитов была создана для страхования вкладов в коммерческих банках, предоставляющих потребительские и коммерческие кредиты. Другая корпорация (FSLIC) была создана для страхования вкладов участников ссудо-сберегательных ассоциаций – учреждений, которые выдавали ссуды физическим лицам на приобретение жилья. В обязанности обеих корпораций входило также проведение обследования многочисленных финансовых учреждений США с целью выявления случаев нарушения ими банковского законодательства, установленных процедур и регламентов при осуществлении банковских операций.

Кризис системы выразился в падении ее прибыльности и в сокращении числа действующих сберегательных учреждений. Необходимо выделить следующие факторы кризиса:

1. Неспособность сберегательных учреждений (прежде всего ССА) извлекать прибыль по рыночным ставкам за счет совокупного портфеля ипотечных ссуд (особенно из-за крупной доли старых закладных с фиксированными ставками и низким доходом) в условиях относительно высоких и часто повышающихся процентных ставок.

2. Быстрое расширение экономически неэффективных, ориентированных на налоговые льготы проектов коммерческого и жилищного строительства, финансирование которых осуществляется большей частью за счет сберегательных институтов.

3. Быстрое наращивание стоимости депозитов по причине повышения их чувствительности к увеличению краткосрочных рыночных процентных ставок вследствие deregулирования и широкого использования дорогостоящих депозитов.

4. Изменение денежно-кредитной политики ФРС в октябре 1979 г., которая сфокусировалась регулирующую деятельность на контроле за ростом предложения денег в ущерб поддержанию стабильности процентных ставок. Это привело к большей изменчивости процентных ставок, отрицательно повлиявшей на издержки и доходы сберегательных учреждений.

5. Наличие фактов прямого мошенничества и растрат среди акционеров и управляющих сберегательных учреждений, а также случаев политического лоббирования в среде государственных чиновников с целью смягчения мер регулирования.

6. Недостаточный государственный надзор за выполнением требований о минимальном размере собственного капитала, позволившего сберегательным учреждениям с неадекватным размером капитала продолжать оперировать на рынке депозитов.

7. Склонность управляющих сберегательных учреждений извлекать выгоду из низкозатратного федерального страхования депозитов с тем, чтобы использовать наиболее рисковые активы, особенно относящиеся к опытно-конструкторским работам по недвижимости, и «бросовые» облигации для достижения максимальной разницы процентных ставок между доходами по рисковым активам и процентными ставками по депозитам, застрахованным государством.

Многие американские экономисты и аналитики объясняют крушение банков в этот период порочной практикой выдачи сомнительных ссуд, а также отсутствием прозрачности при осуществлении регулирующими органами своих функций банковского надзора. К таким регулирующим органам относились тогда Управление валютного контроля (Office of the Controller of the Currency), осуществлявшее пруденциальный надзор за крупными банками федерального значения, Федеральная корпорация по страхованию депозитов (FDIC), Федеральная корпорация по страхованию сбережений и займов (FSLIC), а также учреждения Федеральной резервной системы.

После кризиса начала 1980-х гг. значительно активизировалась деятельность правительственные агентства, связанная с банкротствами сберегательных учреждений. Столкнувшись с миллиардами долларов потерь в сберегательной индустрии, а также в потрясенной банковской отрасли, Конгресс обнаружил, что требуются новые средства, чтобы вернуть финансовую систему на стабильную почву.

Государство вынуждено было принять меры для того, чтобы стабилизировать систему. Конгресс США принял закон о реформировании. Центральным документом законодательства созданного для стабилизации и реформы банковской системы был Закон о реформе, обновлении и усилении финансовых институтов от 1989 года (Financial Institutions Reform, Recovery and Reinforcement Act –FIRREA). В ноябре 1991 года конгресс также принял Закон о федеральной корпорации страхования депозитов (FDIC).

Для воплощения закона FIRREA в жизнь и в соответствии с ним была создана трастовая корпорация по возврату средств (Resolution Trust Corporation – RTC). В 1989 г. FIRREA передала 50 млрд. долларов трастовой корпорации по разрешению кризиса (Resolution Trust Corporation – RTC) и снабдила RTC полномочиями действовать в качестве получателя для ссудо-сберегательных учреждений банкротов и хранителя для разорившихся фондов.

Эта корпорация была призвана решить следующие основные задачи:

1. ликвидировать многочисленные обанкротившиеся ссудо-сберегательные ассоциации;
2. обеспечить максимальный возврат средств и минимизировать убытки налогоплательщиков;
3. минимизировать негативные последствия кризиса для рынка недвижимости и финансового рынка США;
4. обеспечить доступность жилья для граждан с низкими и средними доходами.

Следует отметить, что Конгресс США не утвердил разделы законодательного акта FIRREA, предусматривавшие финансовую помощь акционерам проблемных кредитных организаций, и тем самым не допустил массовой реструктуризации этих банков. Таким образом, трастовая корпорация стала в большей степени выполнять функции ликвидационного ведомства, а не агентства по реструктуризации.

Реструктуризация отдельных банков в США была реализована только в исключительных случаях и только, если акционеры были готовы на дополнительное внесение значительных средств в капитал, а кредиторы были согласны на поиск совместно с банками коммерческого решения в отношении дисконтирования обязательств перед ними или рассрочки выплат и одобрили в целом план реструктуризации.

Реорганизация деятельности коммерческих банков получила довольно широкое распространение в США. Несмотря на отсутствие явно выраженной кризисной ситуации в американской экономике, и в банковском деле, как небольшие, так и крупные банки стали тяготеть к реорганизации во имя выживания в условиях конкуренции, обеспечения стабильного положения.

Таблица № 3.

Текущие закрытия банков

Год	Число закрытых банков	Застрахованные депозиты в закрытых институтах (млрд. долл.)
1984	79	2.3
1985	120	8.1
1986	138	6.5
1987	184	6.3
1988	200	24.9
1989	206	24.1

Продолжение таблицы №3

1990	169	14.5
1991	127	53.8
1992	122	41.2
1993	41	3.1

Источник: FDIC Annual Report, 1993

В настоящее время действующее банковское законодательство США, контроль за соблюдением которого осуществляют квалифицированные сотрудники органов регулирования и надзора, устанавливает высокие требования к банкам по нормативам капитализации и ликвидности, необходимым для выполнения обязательств перед вкладчиками, по обеспечению защиты вкладов, по качеству активов и их соответствуя осуществляемым операциям. Американская судебная система обеспечивает сегодня банкам возможность эффективно защищаться от недобросовестных заемщиков, позволяя быстро производить удержание и реализацию заложенного имущества. Все это результат тех уроков, которые были получены в процессе преодоления последствий банковских кризисов.

В настоящее время, американские коммерческие банки, проводящие коренную реконструкцию своей деятельности, исходят из триединой целевой установки осуществляемых преобразований: повышение качества обслуживания клиентов; использование имеющихся и потенциальных возможностей получения прибыли; создание психологического климата.

Швеция. Обострение проблем в финансовом секторе Швеции относится к 1970-1980 гг. Осенью 1985 г. были отменены ограничения на размеры ссуд, выдаваемых кредитными учреждениями. В экономике развернулась кредитная экспансия, продолжавшаяся несколько лет. Она привела к значительному росту задолженности со стороны индивидуального сектора и частных компаний.

В конце 1980-х гг. развитие строительной отрасли в сочетании с интенсивным кредитованием компаний, связанных с недвижимостью, привело к образованию рекордно высоких цен на нее. Половина кредитования, проводимого кредитными учреждениями, приходилась на строительство зданий и рынок недвижимости. Когда этот бум начал спадать, возникли острые проблемы у владельцев только что построенных конторских зданий. Началось снижение размеров ренты. Это привело к резкому падению цен в 1991 г. и повышению доли несданных помещений, подлежащих сдаче в аренду. В 1994 г. цены на собственность зданий, сдаваемых в аренду, снизились более чем на половину (особенно в Стокгольме). Во многих столичных районах доля не сданных в аренду помещений возросла с уровня в размере 2% до 15-20%.

Первыми, кого коснулось негативное экономическое развитие и резкое падение стоимости недвижимости, были финансовые компании. Эти компании специализировались на кредитовании, отличавшемся высокой степенью риска. Многие компании, пострадавшие от серьезных убытков, были вынуждены приостанавливать платежи. Возрастала нервозность на рынках, вызванная негативным положением финансовых компаний, столкнувшимися с острыми проблемами финансирования. Эти компании оказались зависимыми от краткосрочных ссуд, выделяемых в рамках программ предоставления краткосрочных коммерческих векселей. Между тем, кредитование компаний носило в основном долгосрочный характер. Когда рынок краткосрочных коммерческих векселей прекратил свое действие, кризис финансовых компаний стал реальностью. Во многих случаях финансовые сделки проводились между владельцами компаний и банками. Тем не менее, значительному числу компаний

не удалось избежать банкротства. Власти в дело рынка не вмешивались. Считалось, что эти проблемы не представляли угрозы для стабильности системы платежей. Вместе с тем проблемы, возникшие в секторе финансовых компаний, оказали негативное воздействие на банки, поскольку они представляли часть средств этим компаниям. Ряд банков понес существенные убытки. Вскоре стало очевидным, что кризис не ограничится сектором финансовых компаний. Ослабление рынка имущества стало настолько велико, а зависимость банков от имущественной собственности настолько обширна, что они неизбежно понесли более крупные убытки.

Удельный вес убытков в структуре выданных кредитов крупных банков составил 16.8%, в том числе: в банке Se-banken – 11.7%, Handelsbanken – 9.5%, Nordbanken – 21.4%, Gota – 29.8%, Sparbanken sverige – 17.6%, Foreningsbanken – 16.6%.

Таблица № 4.
Самые крупные банки Швеции в период кризиса

Самые крупные банки	Кредит, млрд. крон	Убыток, %	Рост в кредитовании
Se-banken	65,6	11,7	76
Handelsbanken	73,1	9,5	38
Nordbanken	84,2	21,4	78
Gota	29,8	37,3	102
Sparbanken sverige	78,3	17,6	88
Foreningsbanken	23,1	16,6	67
Всего	354,1	16,8	77

Источник: TBB. İsviçre bankacılık sistemi. Ocak, 2002.

Поэтому возникла проблема предотвращения риска падения доверия к финансовой системе и ее стабильности. В период с 1991 по 1993 г. правительству пришлось вмешаться в события и спасти три ведущих банка.

В 1993 г. ряд банков заявили о своей возможной потребности в правительственный финансовой поддержке. С целью оказания поддержки банкам в мае 1993 г. было создано Управление поддержки банков – Bank Support Agency. Это касалось поддержки Шведбанка, дополнительной поддержки Нордбанкен и Ференигбанкен. Немного позже о своей возможной потребности в получении поддержки объявил также «С-Е-Банкен». Однако затем Шведбанк и «С-Е-Банкен» отозвали свои заявки, поскольку они попытались самостоятельно решить задачу привлечения дополнительного капитала на частном рынке.

Правительство приняло на себя обязательство гарантировать принятие мер с тем, чтобы банки и другие кредитные учреждения могли бы своевременно выполнять свои обязательства.

Официальная договоренность по необходимости институционального оформления специальной системы страхования депозитов была достигнута лишь в 1993 г. Начиная с января 1996 г. вступила в действие гарантитная система, созданная за счет финансовых кредитных организаций и предназначенная для защиты вкладов в размере 250 тыс. шведских крон (приблизительно 37 тыс. дол. США) в расчете на каждого вкладчика и банк.

Во время кризиса шведское правительство выплатило в качестве поддержки 65 млрд. шведских крон (приблизительно 9.7 млрд. дол. США). Общий размер

обязательств, включая гарантии правительства, составил 84 млрд. шведских крон (приблизительно 12.5 млрд. дол. США). Меры поддержки коснулись четырех банков. По расчетам правительства две трети общей выплаченной суммы в качестве поддержки были покрыты за счет прибылей Нордбанкен и его приватизации, а также за счет продажи активов в специальных компаниях Секурум/Петрива.

Принятые шведскими властями меры оказались своевременными. Они характеризуют лишь один из возможных путей реструктурирования национальной банковской системы, связанных с решением проблем восстановления платежной системы.

Уроки преодоления кризиса критических банков дали шведским специалистам основание утверждать, что в результате реструктурирования банков в Швеции сложилась новая структура национального рынка кредитов, максимально ориентированная на поддержание ликвидной и капитальной самодостаточности банковского сектора, регулируемой и контролируемой со стороны образованного весной 1995 г. Комитета по банковскому законодательству, подчиненного правительству и ответственному за принятие своевременных мер по предупреждению и предотвращению риска вероятных банковских кризисов с тем, чтобы минимизировать случаи государственного вмешательства, осуществляемого за счет налогоплательщиков.

Финляндия. Решение о разработке действующей сегодня в Банке Финляндии системы мониторинга финансовой стабильности было принято после тяжелого финансового кризиса, охватившего финскую экономику в 1991-1995 гг. Основной причиной возникновения в Финляндии общезэкономического кризиса была потеря значительной части внешнего рынка вследствие раз渲ала Советского Союза. Поскольку более 1/3 экспорта Финляндии было ориентировано на СССР, то после 1991 г. произошло резкое снижение финского ВВП и цен на активы (финансовые и нефинансовые), а финская марка была девальвирована. Внутренним фактором, усилившим кризисную ситуацию, стало проведенное в конце 1980-х гг. дерегулирование финансовых рынков, включавшее в том числе установление плавающего курса финской марки.

В кризисной ситуации оказалась и банковская система Финляндии. Причин собственно банковского кризиса было три: резко возросшая доля «плохих» ссуд, проявившихся после замедления темпов кредитного бума (в том числе на рынке потребительского кредитования); лопнувшие «пузыри» на рынке недвижимости и на фондовом рынке; высокая доля (около трети) кредитов в иностранной валюте. Помимо Финляндии, кризис охватил и другие скandinавские страны: Швецию и Норвегию.

Эти события предопределили необходимость создания в Банке Финляндии системы, позволяющей выявлять потенциальные угрозы стабильному функционированию экономики на возможно более ранней стадии их возникновения, с тем, чтобы реализация корректирующих мер денежной политики была в максимальной степени оперативной.

В настоящее время система Банка Финляндии по мониторингу финансовой стабильности состоит из четырех основных модулей:

1. регулярный мониторинг;
2. прогноз макропруденциальных показателей;
3. стресс-тестирование;
4. оценка финансовой стабильности ⁵⁴.

⁵⁴ Андрианов В.А. Вопросы финансовой стабильности в деятельности ЦБ: опыт банка Финляндии // Деньги и кредит.- 2006, -№ 2. С. 69.

Рис 1. Стресс-тестирование финансовой системы Банком Финляндии

Макроэкономическая модель банка Финляндии
- прогноз основных макропруденциальных показателей
- моделирование сценариев шока по основным макроэкономическим переменным
Анализ финансовой отчетности банковского сектора
- воздействие альтернативных сценариев развития на банковские балансы
- изменение данных отчета о прибылях и убытках
- эконометрический анализ
Специальный анализ кредитного риска
- эконометрическое моделирование для оценки общих потерь по ссудной задолженности и потерь по ссудам сектору домохозяйств
- макроэкономическая модель кредитного риска для оценки совокупного кредитного портфеля банковского сектора
Анализ устойчивости банковского сектора к шоку
- ожидаемые и неожидаемые потери
- предполагаемый операционный доход
- достаточность капитала после шоковых воздействий

Источник: Андрианов В.А. Вопросы финансовой стабильности в деятельности ЦБ: опыт банка Финляндии // Деньги и кредит.- 2006, -№ 2. С. 70

Япония. Проблемы японской финансовой системы были обусловлены, в первую очередь, самой структурой японской экономики. В своем послевоенном развитии страна исходно ориентировалась на экспорт, и постепенно японские производители завоевали мировые рынки во многих секторах. Высокие цены на внутреннем рынке обеспечивали подъем во всех отраслях японской экономики, так что такие проекты появлялись во многих сферах. Однако на фоне этого бурного роста постепенно назревали проблемы. Экспортная направленность японской экономики привела к зависимости благосостояния компаний от ситуации на внешних рынках. Пока Япония была единственным азиатским поставщиком высокотехнологических товаров на Запад, национальные корпорации шли от победы к победе, но появление корейских, тайваньских и иных конкурентов, поставлявших сравнимую продукцию по гораздо менее высоким ценам, поставило их в нелегкое положение. Параллельно в экономике развивалась и другая важная тенденция – невероятно высокими темпами росли цены на землю и недвижимость, вследствие чего японцы начали воспринимать инвестиции в эту сферу как надежный способ вложения средств. Соответственно, на этих рынках повышался спрос, что создавало дополнительный стимул для ускорения роста цен, причем, банки и «кейрецу» обильно подпитывали начинаящийся бум своими деньгами. Однако это не могло продолжаться до бесконечности, и в 1993 году бум на рынке недвижимости перешел в обвальный спад. Многие компании разорились. Тем не менее, «кейрецу» традиционно поддерживали всех своих членов, даже совершенно нежизнеспособных, поэтому банки отказывались призывать к ответу даже самых злостных неплательщиков. Так возникла проблема «плохих» долгов, объем которых, по разным оценкам, составлял в середине 90-х гг. 40-60 трлн. иен.

В результате невозвращенные долги привели всю финансовую систему страны на грань катастрофы и даже сохранившийся в США спрос на японскую продукцию не мог предотвратить кризис, затянувшийся на последующие десять

лет. Большая часть денег бралась в банках не для строительства, а для спекуляций земельными участками. Те, кто покупал их по вздутым ценам, потеряли деньги своих кредиторов. Земля была якорем кредитной системы. Падение курсов акций в 1990 г. было первым толчком к образованию массовой просроченной задолженности заемщиков. Но именно падение цен на землю нанесло наибольший ущерб качеству кредитных портфелей. Массовые невыплаты по кредитам привели к системному финансово-банковскому кризису, сопровождавшемуся, в том числе, банкротством ряда крупных известных банков и компаний, работавших с ценных бумагами. Несколько банков, в том числе 2 банка долгосрочного кредитования, правительство было вынуждено временно национализировать, еще ряд банков были проданы иностранным финансовым организациям. Кроме того, были серьезно расширены функции Корпорации страхования депозитов Японии, которая получила право выкупать у банков просроченные ссуды.

Серьезность кризиса была осознана японскими властями только в 1995 г., когда начались (впервые после 1928 г.) банкротства финансовых учреждений. Банковский кризис 1995 г. прежде всего обнаружил структурную слабость японской финансовой системы, ее замкнутость и негибкость, недостаточность объема собственных капиталов у банков и их зависимость от положения на Токийской бирже. Все это привело к банкротству многих банков, к ускорению слияний и поглощений финансовых институтов. Кризис продемонстрировал также слабости и недостатки системы контроля за деятельностью банков, который осуществлялся центральным банком – Банком Японии, Министерством финансов, Министерством сельского хозяйства (для сельскохозяйственных кредитных кооперативов) и некоторыми региональными и местными органами власти. С ноября 1997 г. Банк Японии стал предпринимать меры по пополнению денежного рынка страны ликвидными средствами, чтобы предотвратить системный кризис. 16 декабря 1997 г. правительство страны обнародовало план стабилизации финансового сектора, предусматривавший расходование около 30 трлн. иен государственных средств на цели увеличения капиталов японских банков и гарантирования банковских вкладов. Эта сумма (около 250 млрд. долларов) была эквивалентна расходам правительства США на ликвидацию последствий кризиса ссудо-сберегательных учреждений. Помимо расходования государственных средств, план стабилизации предполагал осуществление мер по совершенствованию банковского учета и отчетности. В 1997 г. была введена обязательная гарантия вкладов до 10 млн. иен (около 90 тыс. долл.). За годы своего существования Корпорация страхования депозитов вложила в капитал 168 проблемных банков 17.9 трлн. иен, из которых больше половины оплачено государственными облигациями и средствами налогоплательщиков. Опыт ее работы показал, что «безразмерная» подстраховка банков за счет налогоплательщиков большой пользы не приносит – она позволяет им принимать рискованные решения и не помогает их финансовому оздоровлению.

В 1995–1997 гг. обанкротилось несколько небольших местных банков и два крупных («Hyogo» и «Hokkaido takusyeku»). В конце 1998 г. были объявлены неплатежеспособными Банк долгосрочного кредита («Teky kinyu») и японский кредитный банк («Nippon sinyu»), два из трех банков долгосрочного кредита⁵⁵.

В 1998 г. Банк Японии принял первые меры для оздоровления банковской системы. Чтобы обезопасить банки от набегов кладчиков, было введено всеохватывающее («безразмерное») гарантирование вкладов из средств полугосударственной Корпорации страхования депозитов. В соответствии с законом о финансовом оздоровлении ненадежные банки (сначала по запросу, а

⁵⁵ Леонтьева Е. Потери ради обретения // Эксперт. – Япония. – 2005. С. 8-12.

затем и в принудительном порядке) стали получать средства для рекапитализации – под обязательство дать строгую оценку проблемных долгов по степени риска.

В октябре 1998 г. новое правительство Японии решило выделить на спасение японских банков 60 000 млрд. иен (около 500 млн. долларов), или 12% валового внутреннего продукта (ВВП), в том числе:

- 17 000 млрд. – на защиту интересов вкладчиков;
- 18 000 млрд. – на спасение банков от краха;
- 25 000 млрд. – на увеличение собственных капиталов здоровых банков.⁵⁶

Таким образом, кризис 90-х гг. показал слабость данной модели организации финансового сектора, что заставило правительство пойти на реформы. Основные положения реформы получившей название «Большой взрыв» (Big Bang).^{*} сводились к следующему:

1. банкам разрешено от своего имени заниматься операциями со всеми видами ценных бумаг, включая деривативы, а также доверительным управлением активами;

2. все финансовые институты (банки, страховые компании, брокеры/дилеры) получили возможность реализовывать паи (сертификаты) инвестиционных фондов и управлять их активами;

3. сняты запреты на возможность ведения любых видов финансового бизнеса (банковского, страхового и инвестиционного) через дочерние предприятия в рамках холдинговых компаний;

4. обязательное лицензирование компаний, специализирующихся на операциях с ценными бумагами, заменено простой регистрацией, разрешена внебиржевая торговля ценными бумагами и отменено регулирование размера брокерских комиссационных вознаграждений;

5. введены более жесткие требования к порядку раскрытия информации финансовыми институтами, в частности к предоставлению ими консолидированной отчетности.

Тем не менее, сейчас японская банковская отрасль начинает успешно восстанавливаться после затяжного кризиса. Финансовые институты уже списали значительную часть безнадежных кредитов и в текущем году крупнейшие из них рассчитывают вернуться к прибыльности. Этому способствуют долгожданный подъем экономики, в который уже трудно было поверить после двенадцатилетней депрессии, и действия правительства, которое, поправ все традиции, предприняло, наконец, действенные меры для реструктуризации сектора. Оправившись от кризиса на фондовом рынке и 15-летней стагнации, японские банки вновь вспомнили о международных амбициях. Правда, экспансию на зарубежных рынках теперь могут позволить себе лишь единицы: из-за кризиса многим банкам пришлось консолидироваться. И если в 80-е гг. значительными активами за рубежом, по оценке аналитика Standard & Poor's по Японии Наоко Нэмото, располагал 21 японский банк, то теперь их осталось всего четыре — MUFG, Mizuho, Sumitomo Mitsui Financial Group и Sumitomo Trust & Banking. О намерениях агрессивно развивать иностранный бизнес недавно сообщили два крупнейших банка Японии — MUFG (1-е место по активам в мире) и Mizuho. Основания для таких амбиций есть. Благодаря дешевым кредитам коммерческие банки привели балансы в порядок и начали расплачиваться с государством за финансовую помощь во время кризиса. В 90-е гг. японское правительство вложило в них несколько триллионов иен, получив взамен

⁵⁶ Кризис банковской системы Японии//Банки: Мировой опыт. 1999. № 2.48.

* Название «Большой взрыв» было заимствовано из опыта Великобритании, которая в 1986 г. провела реформу финансового рынка, получившую это название.

привилегированные акции банков. Первым с государством расплатился MUFG: привилегированные акции были конвертированы в обыкновенные и проданы в июне на рынке за 417,42 млрд. иен (\$3,6 млрд.). Прибыль государства от сделки составила 117 млрд. иен (\$1 млрд.). За год, завершившийся 31 марта, MUFG получил 1,18 трлн. иен (\$10,35 млрд.) чистой прибыли. Чистая прибыль Mizuho в 2005 г. выросла на 3,6% до 650 млрд. иен (\$5,6 млрд.). Пока MUFG и Mizuho в основном растут за счет внутреннего рынка. Но в июне MUFG за \$180 млн. купил 0,2% акций Bank of China. В 2005 г. объем кредитов, выданных MUFG в развивающихся странах Азии, вырос на 25% до 2,9 трлн. иен (\$25 млрд.), у Mizuho — тоже на 25% до 1,87 трлн. иен (\$16 млрд.). Вслед за отделением в Нью-Дели Mizuho планирует открыть офисы в Милане, Брюсселе и Москве и удвоить долю прибыли от бизнеса за рубежом до 40%. Знаком Mizuho и российский рынок — до 2004 г. он владел 3% акций Международного московского банка⁵⁷.

Разумеется, японским банкам еще предстоит пройти долгий и болезненный путь к обретению стабильности, но первые — самые трудные — его этапы уже позади, и признаки восстановления японской финансовой системы становятся все более очевидными. Хотя основные последствия кризиса в настоящее время в целом преодолены, проблема «плохих долгов» остается не до конца решенной и сейчас.

⁵⁷ Бочкарева Т. Японские банки пошли по миру// Ведомости 27.06.2006.

2.2. Роль кризиса в реформировании банковского сектора стран формирующихся рынков

Процесс глобализации, получивший мощный стимул с отменой в конце 1980-х гг. многими развитыми и другими странами валютных ограничений по операциям движения капиталов, в сочетании с режимом свободно плавающих курсов, не накладывающим никаких ограничений на процентную политику, создал возможность для межгосударственного соревнования стран в изменении процентных ставок в целях или привлечения иностранного капитала, или дестимулирования его оттока.

Искушение для многих стран жить не по средствам, финансировать амбициозные проекты и дефициты за счет не внутренних, а внешних ресурсов получило право на существование и возможность реализации именно в условиях глобализации и нерегулируемой системы плавающих валютных курсов. Не менее серьезные последствия связаны и с неконтролируемым перемещением валютных потоков, движение которых зачастую определяется причинами сугубо спекулятивного характера. Их массовая и спонтанная переориентация в условиях практически полного отсутствия сдерживающих механизмов в лице ранее действовавших на национальном уровне законодательных и административных ограничений способна причинить и причиняет, как показывает практика, существенный ущерб даже сильным экономикам. Такие спекулятивные капиталы явились одним из главных факторов, вызвавших в 90-е гг. финансовые кризисы в целом ряде развивающихся стран, включая Аргентину, Бразилию, Мексику, Турцию, Таиланд, Ю. Корею и др.

Глубокий кризис, охвативший развивающиеся страны в 80-е гг., показал, что финансы могут стать главным тормозом на пути экономического роста и технологического обновления. Поэтому именно финансовые проблемы оказались в центре реформирования большинства стран региона в 90-е гг.

В первой половине 1990-х гг. в большинстве развивающихся были принятые новые законы о банках и банковской деятельности, призванные привести характер и принципы функционирования кредитного механизма в соответствие с новой хозяйственной практикой. В рамках этих нормативно-правовых актов были существенно пересмотрены, в сторону либерализации, параметры и формы допуска нерезидентов на внутренний рынок финансовых услуг. Как и в других отраслях экономики, был сделан кардинальный разворот в сторону открытия кредитно-банковского сектора для зарубежных инвесторов.

Мексика. Процесс реформирования банковской системы Мексики, довольно динамично протекавший в первой половине 90-х гг., был прерван острым финансовым кризисом 1994-1995 гг. В условиях реально возникшей угрозы развала банковской системы деятельность правительства в этот период была связана, прежде всего, с принятием срочных мер по ее спасению и скорейшему преодолению последствий кризиса.

Кризис в Мексике в 1994 г. считается первой жертвой глобализации среди развивающихся стран. М. Камдессю, который возглавлял МВФ в то время, назвал мексиканскую нестабильность кризисом XXI века.

Кризис 1994 г. был подготовлен предшествующими поспешными реформами, осуществленными в значительной мере под давлением внешних обстоятельств. Либерализация внешнеэкономической деятельности и рыночные реформы стимулировали рост потребления при недостаточном уровне сбережений из-за плохой собираемости налогов и низкой финансовой дисциплины. Завышенный курс национальной валюты способствовал опережающему росту импорта товаров

и услуг*. Этот привело к образованию хронического отрицательного сальдо по текущим расчетам, которое покрывалось привлечением иностранного капитала.

Возникновению мексиканского кризиса способствовало и падение мировых цен на нефть в 1992-1994гг. Ожидание девальвации национальной валюты, сомнение в том, что правительство и Банк Мексики смогут удержать курс песо в пределах коридора, привели к оттоку национальных капиталов с рынка мексиканских ценных бумаг с октября 1994 г. Бегство капитала из Мексики превосходило новые эмиссии правительственных ценных бумаг с долларовой гарантией (тезобонос), валютные резервы сократились с 1993 по 1994г. в 4 раза и составили 6 млрд. долл. 20 декабря 1994г. правительство расширило долларовый коридор колебаний песо на 13%, что вызвало массовое бегство в доллар; курс песо упал на 36% по сравнению с докризисным уровнем.

С конца 1994 г. начался массовый отток капиталов из страны, его темпы превысили 10 млрд. долларов в год.

В Мексике финансовая либерализация и дерегулирование выразились прежде всего в резком нарастании кредитных потоков. Слабость банковского надзора и отсутствие достоверной информации о положении тех или иных кредитных институтов предопределили не только ускоренный рост банковских активов, но и столь же быстрое ухудшение их качества как с точки зрения гарантий погашения, так и целевого использования.

Доля просроченных займов в общем объеме капитала банков увеличилась с 7.7% в 1988 г. до 64.6% в 1992 г. и до 82.6% в 1993 г. Более того, по целому ряду показателей качество кредитного портфеля коммерческих банков заметно ухудшилось. Поэтому не случайно банковский сектор оказался в эпицентре кризиса 1994-95гг.

Обострению финансового кризиса способствовало также усиление неопределенности на финансовых рынках, связанное с произошедшим в 1994 г. политическим переворотом.

Замедление, а затем и падение экономической активности привело к дальнейшему обострению банковского кризиса. Банки столкнулись с такими серьезными проблемами, как непогашение выданных ими кредитов, с одной стороны, и невозможность погасить свои обязательства, большая часть которых была выражена в иностранной валюте и носила краткосрочный характер, с другой. Чтобы избежать полного раз渲ла банковской системы, правительство Мексики приняло срочные меры по защите интересов вкладчиков и программы оздоровления банковской системы с целью предотвращения ее полного раз渲ла.

Так как, финансовая катастрофа в Мексике напрямую затрагивала интересы США, и пакет финансовой поддержки был сформирован довольно быстро. Сначала Мексике выделили 18 млрд. долл., из которых правительство США обещало 9 млрд. долл., американские банки – 3 млрд. долл., другие стран и организации – 6 млрд. долл.

Общие расходы государства по санации кредитно-банковских институтов составили, по имеющимся оценкам, от 60 до 65 млрд. долларов. Однако, несмотря на огромные затраты, банковская система по-прежнему остается в числе наиболее неблагополучных секторов мексиканской экономики, а образовавшаяся

* Здесь, возможно, была допущена аналогичная ошибка: снижение курса песо отставало от внутренней инфляции, в результате чего песо реально дорожало по отношению к доллару. Завышенный курс национальной валюты, как обычно, сдерживал мексиканский промышленный экспорт и стимулировал импорт. Ощущение рынка, что правительство и Банк Мексики не смогут удержать курс в пределах коридора и вынуждены будут пойти на девальвацию, постепенно крепло.

просроченная банковская задолженность превратилась в одну из основных проблем хозяйственного развития страны.

Вместе с тем, произошла «расчистка» банковской системы от слабых банков, в результате чего до 40% операций оказалось в руках крупных иностранных банков, которым население доверяет гораздо более чем отечественным⁵⁸.

Бразилия. Серьезным стимулом к разработке и принятию системы взаимосвязанных мер по реорганизации финансовой системы стал возникший во второй половине 1995 г. кризис платежеспособности двух крупных бразильских банков – Económico и Nacional.

После вмешательства ЦБ в августе 1995 г. в управление банка Económico в стране заметно снизилось доверие к другим частным банкам, в связи, с чем вкладчики начали переводить ликвидные ресурсы из меньших в более крупные банковские институты. Этому способствовало отсутствие в Бразилии механизма гарантирования депозитов, хотя его функционирование и было предусмотрено в конституции страны (ст. 192). Возникла реальная опасность распространения кризиса на другие бразильские банки.

Кроме того, большинство государственных кредитных учреждений оказались несостоятельными, доля просроченных и безнадежных заемов в общем объеме их кредитного портфеля составила 45% в середине 1994 г.

Частные коммерческие банки тоже характеризовались низкой эффективностью, их прибыльность на 40% была обусловлена высокими процентами и высокой инфляцией, т.е. они получали прибыль за счет временного лага между датой поступления и датой выплаты средств.

Итак, доля просроченных и безнадежных заемов в кредитном портфеле бразильской банковской системы увеличилась с 8% в 1994 г. до 14.5% в 1996 г⁵⁹.

Российский шок 17 августа 1998 г. более всего отозвался в Латинской Америке, в первую очередь в Бразилии. Это произошло вовсе не по причине тесных экономических связей страны с Россией (эти связи не очень значительны), а потому, что на Бразилии теперь сосредоточились недоверие и подозрительность финансистов, управляющих мировыми потоками капитала. Как и в России, власти Бразилии выбрали в качестве «якоря стабильности» курс национальной валюты (реала), поддерживая его в рамках установленного наклонного коридора, т.е. допуская медленное понижение, грубо соответствующее темпу инфляции. Курс реала постепенно полз вниз, но, как выяснилось, оставался завышенным; как обычно, это затрудняло экспорт, стимулировало импорт и создавало на рынках ощущение неизбежности девальвации.

Первым сигналом, что довольно типично для современной рыночной экономики, явилось падение показателей фондовой биржи: в июле и августе 1998 г. индексы упали примерно вдвое. Иностранный капитал, имевший форму бразильских облигаций, депозитов в банках и кредитов зарубежных банков бразильским заемщикам, обратился в паническое бегство из Бразилии. Чтобы поддержать курс реала, от которого все стремились как можно скорее избавиться, Центральный банк выбросил за три месяца почти половину своих валютных резервов, составлявших к началу кризиса весьма внушительную величину – около 70 млрд. долларов (в несколько раз больше российских резервов).

Пытаясь остановить бегство капиталов, Центральный банк поднял ставку рефинансирования выше 30% годовых. Рыночные ставки банков подскочили до

⁵⁸ Аникин А.В. История финансовых потрясений от Джона Ло до Сергея Кириенко. - М: ЗАО «Олимп-бизнес» 2002.- 295 с.

⁵⁹ Brezilyada Banka yeniden yapılandırılması ve kamu Bankalarının ozellendirilmesi //TBB, Aralık 2000. 14 c.

40-50%, что сделало банковские ссуды для большинства предприятий практически недоступными. Возникла характерная в последние годы для многих стран ситуация: защита стабильности валюты ценой экономического спада. Сильное эхо бразильского кризиса прокатилось по всей Латинской Америке в виде обесценения акций, ухода иностранного капитала, девальваций валют нескольких малых стран.

Возможность цепной реакции кризисных явлений в латиноамериканских странах не могло не беспокоить Соединенные Штаты. Под угрозой находятся не только доходы корпораций США, но и их огромные активы в Латинской Америке. Американские коммерческие банки только в Бразилии имеют инвестиции на сумму 37 млрд. долларов, из которых 23 млрд. долларов приходится на 6 крупнейших американских банков.

Было решено действовать на опережение, не ожидая худшего. Уже в ноябре 1998 г. МВФ сформировал при участии правительства США и нескольких других кредиторов пакет помощи для Бразилии в размере 41.5 млрд. долларов, из которых Фонд взял на себя 18.1 млрд. Эти деньги предполагалось выдавать траншами по мере выполнения страной согласованной с МВФ программы стабилизации. Расчет был также на то, что сам огромный размер кредитной поддержки укрепит доверие к бразильской экономике и валюте⁶⁰.

Как обычно, Бразилия согласовала с Фондом программу мер, направленных на оздоровления экономики: уменьшение бюджетного дефицита, улучшение сбора налогов, ограничение банковского кредита неэффективным предприятиям, сдерживание роста денежной массы, санация банков и других финансовых учреждений.

Однако «неотложная помощь» не спасла реал от девальвации и не предотвратила острую fazу кризиса. В январе 1999 г. Бразилия была вынуждена отказаться от твердого курса валюты и допустить рыночную девальвацию реала. Произошло примерно то же, что в России, хотя и в меньших размерах: вместо предписанного финансовыми «докторами» понижения курса на 10-15% курс реала к доллару за несколько недель понизился примерно на 40%. Столь большая девальвация сделала риск возобновления инфляции весьма значительным.

Таким образом, в 1999 г. в Бразилии проводилась ускоренная реструктуризация частных банков. В 2000 г. осуществлялась масштабная реструктуризация государственных кредитных институтов и проводились мероприятия по усилению проникновения иностранных банков.

Аргентина. С 1991 г. в стране стал осуществляться так называемый «план конвертируемости национальной валюты» предполагавший установление фиксированного обменного курса аргентинского песо по отношению к доллару США и полной его конвертируемости. В отношении банковского сектора «план конвертируемости» предусматривал следующие меры:

1. поэтапное упразднение системы страхования банковских вкладов (страховались вклады на сумму до 1 тыс. долларов) и введение процедуры ликвидации несостоятельных банков;

2. введение норм регулирования банковской ликвидности и повышение уровня резервных требований для коммерческих банков; в 1991 г. отношение собственных капиталов банков к активам составляло для оптовых банков 26.65% и для розничных – 24.1%;

3. более жесткие требования в отношении размера собственных капиталов банков и создания резервов для покрытия возможных потерь.

⁶⁰ TBB. Brezilyada Banka yeniden yapılandırması ve kamu Bankalarının ozelleştirilmesi. Bankacılık ve Arasdirma gruupu. TBB Aralik. 2000

Новая система регулирования банков благополучно существовала до конца 1994 г., когда обострение финансовых проблем в Мексике вызвало кризис доверия и к финансовым рынкам Аргентины. Финансовый рынок отреагировал на это традиционным способом – «бегством» капиталов из страны. Отсутствие системы страхования депозитов (ликвидированной в ходе реформ) в условиях дестабилизации финансового рынка обусловило массовое изъятие вкладов из аргентинских банков; часть их была переведена в зарубежные кредитные учреждения; часть осела в виде долларовой наличности, которую предпочитали хранить дома. Изъятие вкладов и отлив частных капиталов за границу подогревались еще и внутриполитической обстановкой в Аргентине: приближающимися (в мае 1995 г.) выборами президента и связанной с этим неопределенностью перспектив финансово-экономической политики для иностранных и местных инвесторов. Последствия сочетания всех этих обстоятельств были крайне разрушительными для аргентинской банковской системы: за короткий срок – с января по май 1995 г. отток вкладов составил почти 8 млрд. долл., т.е. около 1/5 общего объема депозитов ушло из банков, что существенно подорвало ликвидность банковской системы; началась цепная реакция банкротств. В 1996 г. из 129 частных банков 9 обанкротились, а 30 прошли процедуру слияния или поглощения.

В 1995 г. в Аргентине были приняты новые правила оценки платежеспособности банков и классификации банковских кредитов, что побудило многие мелкие и средние банки, которые были не в состоянии соблюдать эти требования, осуществить операции по слиянию. После начала банковской паники, выразившейся в изъятии вкладов, сливаться стали не только мелкие, но и крупные банки.

Предчувствуя кризис, иностранные инвесторы стали выводить капиталы из страны, а население изымать деньги из банков. В этих условиях, как несколько иностранных банков перестало поддерживать свои дочерние учреждения в Аргентине, правительство 22 апреля 2001 г. закрыло на неопределенный срок все банки, вслед за которыми остановились розничные валютообменные пункты и фондовая биржа.

В июне 2001 г. президент страны Эдуардо Дуальде подписал распоряжение о частичном размораживании банковских вкладов в размере 30 млрд. песо (8,3 млрд. долл.), что составляет примерно половину их совокупного объема. Согласно распоряжению, вкладчики могут конвертировать свои депозиты в правительственные облигации либо в банковские сертификаты, которые будут использоваться для покупки автомобилей, недвижимости и ряда других товаров, а также погашения задолженности перед банками.

В декабре 2001 г. банковский кризис в Аргентине вступил в наиболее острую стадию. Для сокращения оттока депозитов месячная сумма изъятия вкладов ограничивалась 1 тыс. долл. Эта мера в отношении депозитов до востребования просуществовала до ноября 2002 г., к другим типам вкладов – до весны 2003 г., но не смогла приостановить сокращения депозитной базы. В 2002 г. около 150 тыс. аргентинцев обратились в суды с исками в 11,6 млрд. песо незаконности правительственного решения. Суды встали на сторону пострадавших вкладчиков.

Массовые беспорядки, вызванные ограничениями по снятию вкладов, привели к смене правительства и дефолту по обслуживанию внешнего долга. Новое руководство страны в январе 2002 г. отказалось от системы «синглесу board», а в феврале 2002 г. объявило о переходе к плавающему курсу песо, что обернулось резкой девальвацией.

В результате кризиса, одно из наиболее известных во всем мире валютных правлений аргентинское закончило свое существование в январе 2002 г. Кроме

того, доля кредитов в ВВП снизилась с 22 до 9%, совокупные убытки по отношению к активам составили в 2003 г. 4%⁶¹

Какие же уроки можно извлечь из аргентинского банковского кризиса?

1. ЦБ Аргентины и правительство не имели exit strategy, т.е. плана изменения валютного режима в случае экстренных обстоятельств. Отсутствие четкого плана действий вносило хаос и неопределенность в денежную систему, что, безусловно, усугубляло и без того тяжелую ситуацию.

2. власти мало внимания уделяли изменению внешней макроэкономической среды, которая с течением времени сделала валютное правление не только слабым, но и вредным для национальной экономики.

3. страна не обладала крепкой банковской системой. Мало того, власти навязывали ей финансовые репрессии, заставляя покупать на пике бюджетного кризиса государственные долговые обязательства. В результате банки оказались под двойным ударом: с одной стороны, дефолт по госдолгу и неработоспособные активы, а с другой стороны долларовые пассивы, резко подорожавшие после девальвации песо.

Реформы в Аргентине во многом осуществлялись по рекомендациям международных финансовых организаций. Сейчас многие эксперты признают, что рецепты МВФ были в значительной степени догматичны и нередко не учитывали национальной специфики. Формальное соблюдение тех или иных критерии стабильности, например ограничение дефицита бюджета и темпов инфляции, конечно, является необходимым условием для экономического роста, но далеко не достаточным. Сокращение бюджетного дефицита за счет расходов на социальную сферу в сочетании с ростом безработицы может приводить к социально-политической нестабильности и потере всех достижений реформ.

Критикуя подобный формальный подход применительно к банковскому сектору, Дж. Стиглиц заметил, что «задача не в том, чтобы просто создать здоровые банки, надо создавать здоровые банки, кредитующие рост. Аргентина показала, что неспособность сделать это может сама по себе привести к макро нестабильности»⁶².

Банковский кризис в странах Юго-Восточной Азии. Смягчение валютных ограничений способствовало росту долларизации экономики этих стран, и в первую очередь банковского сектора. Банки получили возможность осуществлять заимствования на мировом рынке под низкий процент и кредитовать внутреннюю экономику под более высокий процент. Если кредитование осуществлялось в национальной валюте, то банки несли валютный риск. При валютном кредитовании банки несли кредитный риск, риск неплатежеспособности заемщика. Рост портфеля обязательств коммерческих банков в валюте лишил центральные банки возможности выступать регулятором последней инстанции, т.е. рефинансировать обязательства коммерческих банков и поддерживать их ликвидность.

Дeregулирование финансового сектора в условиях отсутствия надлежащего надзора и контроля за деятельностью банков и других кредитно-финансовых институтов привело к увеличению числа мошеннических операций, расширило возможности для банков принимать на себя чрезмерные риски, не подкрепленные финансовыми ресурсами, что, в конечном счете, неизбежно вело к банкротству. Росту масштабов рисков в кредитно-финансовом секторе способствовали широкое сращивание финансового и промышленного капитала, система

⁶¹ Государственные и межгосударственные банки в экономической стабилизации в Латинской Америке /Н.Н.Холодков, В.А.Теперман, С.Н.Лобинцова и др. Институт Латинской Америки. - М. Наука. 2004. – 104

⁶² Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М: Мысль, 2003. – 94 с.

взаимного участия и переплетения капитала, «непрозрачность» операций на финансовом рынке. Банки действовали скорее в качестве инструмента стимулирования промышленности, чем как финансовые посредники, призванные обеспечивать перераспределение финансовых ресурсов в пользу наиболее эффективно использующих их клиентов. Кредитные риски недооценивались, а во многих случаях какие-либо технико-экономические обоснования выдачи кредитов вообще отсутствовали. Широко распространялась практика выдачи кредитов с необоснованно высокими кредитными рисками. В результате государственные органы денежно-кредитного и валютного регулирования утратили контроль над ситуацией на финансовых рынках, что и привело в итоге к острым кризисным потрясениям.

Уязвимость азиатских экономик, таким образом, состояла в чрезмерной задолженности частного сектора, в особенности краткосрочной, зачастую превышавшей объем валютных резервов. Как свидетельствуют данные таблицы № 5, в трех азиатских странах, наиболее пострадавших от кризиса (Индонезия, Корея, Таиланд), краткосрочный долг зарубежным банкам (объединенным в Банк международных расчетов – БМР) превышал объем золотовалютных резервов.

Таблица № 5.
Задолженность некоторым странам банкам-членам Банка международных
расчетов (На июнь 1997 г.)

Страна/ Регион	Все долги млрд. долл.	Краткосрочная задолженность млрд. долл.	Доля краткосрочного долга в общей задолженности %	Все долги в % к ВВП	Отношение краткосрочной задолженности к резервам %
<i>ASEAN</i>					
Индонезия	58.7	34.7	59.1	28.5	162.9
Малайзия	28.6	16.3	56.6	29.3	60.9
Филиппины	14.1	8.3	58.9	16.2	72.6
Таиланд	69.4	45.6	65.7	38.1	141.1
<i>Прочие страны Азии</i>					
Китай	57.9	30.1	52.0	26.5	23.4
Корея	103.4	70.2	67.9	21.3	210.6
Тайвань	25.2	22.0	87.3	9.2	24.3
<i>Латинская Америка</i>					
Аргентина	44.4	23.9	53.8	15.8	130.3
Бразилия	71.1	44.2	62.2	9.6	77.2
Чили	17.6	7.6	43.2	-	-
Колумбия	17.0	6.7	39.4	-	-
Мексика	62.1	28.2	45.4	18.5	118.7
Венесуэла	12.1	3.6	29.8	-	-

Источник: Монтес М.Ф., В.В.Попов. Азиатский вирус, Голландская болезнь. М.: Дело, 2000, с.102.

Здесь явно прослеживается сходство с мексиканским кризисом 1994 г. Фиксированные курсы валют ЕС-5 стимулировали приток иностранных капиталов, в том числе краткосрочных вложений – «горячих денег». Общая сумма

притока последних в страны ЕА-5 в 1985-1996 гг. исчислялась в 670 млрд. долларов, балансовый остаток на конец 1996 г. был меньше – около 520 млрд. долларов, в связи с погашением прежде всего краткосрочных обязательств. В активах банков стала расти доля «плохих» безнадежных долгов, что свидетельствовало об усилении кризисных явлений в банковской сфере. Это, впрочем, отражало тенденции к снижению рентабельности в реальном секторе, т.е. свидетельствовало о неэффективном использовании заемных средств.

Между тем немалая часть краткосрочных кредитов использовалась для долгосрочных целей. Нередко эти кредиты предоставлялись национальным заемщикам без достаточного обеспечения, поскольку стоимость залога (например, земельных участков или производственных активов) искусственно завышалась. При наступлении же сроков возврата кредита выяснялось, что у клиентов нет достаточно средств для этого. Нередко не страховались и валютные риски.

Кроме того, рыночные курсы оказались существенно завышенными: индонезийская рупия в 3.9 раза, тайландинский бат в 2.8 раза, филиппинское песо в 2.7 раза, малазийский ринггит в 2.3 раза. Лишь курс корейской воны был повышен на 15%.

Существенное значение имели недостатки и просчеты в банковском менеджменте, связанные с нехваткой квалифицированных кадров, слабостью системы государственного регулирования кредитно-банковской сферы, широким распространением коррупции и различного рода афер. Сказалась либерализация деятельности банковского сектора в 90-х гг. и deregulирование всего финансового сектора в условиях, когда отсутствовал надлежащий надзор и контроль за деятельность банков и других кредитных институтов. Именно это открыло дорогу для крупномасштабных спекулятивных и мошеннических операций, сопровождавшихся банковской практикой высоких кредитных рисков. Это усиливало нестабильность и уязвимость банковских институтов, а государственные органы кредитно-денежного и валютного регулирования утратили контроль за ситуацией на финансовых рынках, что прокладывало дорогу кризису.

Итак, причины кризиса в странах юго-восточной Азии носили монетарный характер (завышенный валютный курс, чрезмерная краткосрочная задолженность и невозможность ее рефинансирования).

Обычно считается, что азиатский финансовый кризис начался 2 июля 1997 г. после девальвации тайландинской денежной единицы бата. К тому времени Таиланд уже около года демонстрировал признаки финансового неблагополучия*. В 1996 г. в этой стране начались проблемы в сфере недвижимости, а затем на фондовом рынке. В Таиланде у финансовых компаний, вовлеченных в кредитование сектора недвижимости, весной 1997 г. на «плохие долги» приходилось от 25 до 50% кредитных портфелей. Внутренний кредит частному сектору и госпредприятиям увеличился с 60% ВВП в 1988 г. до 130% в 1995 г., а с учетом роста ВВП абсолютные размеры кредита выросли в 3.5 раза. Иностранных же инвесторов привлекали продолжавшийся и казавшийся устойчивым экономический рост, политическая стабильность и что не менее важно, фиксированные к доллару валютные курсы.

* В первой половине 1997 г. после успешного отражения валютных атак в ноябре 1996 г. и в феврале 1997 г., тайландинские власти стали более активно и открыто обсуждать необходимость структурных реформ национальной кредитно-финансовой системы. Слабость этой системы была главной причиной, по которой откладывалась девальвация бата в 1996 г.: считалось, что такая девальвация, увеличив стоимость обслуживания валютного долга, может вызвать волну банковских банкротств.

В марте 1997 г. тайландинские власти открыто предложили финансовым компаниям, находившимся на «переднем крае» нестабильности, увеличить свою капитализацию, обещая закрыть те из них, которые не смогут этого сделать. Возможно, этот шаг был интерпретирован как ослабление неявных гарантий властей в отношении валютных обязательств частных финансовых компаний, что и вызвало новую и более упорную атаку на валюту в мае 1997 г.

В первой половине 1997 г. слухи о возможной девальвации национальной денежной единицы ускорили истощение национальных валютных резервов, и 2 июля курс бата был официально снижен на 15%. Но, как и в 1994 г. в Мексике, процесс девальвации вышел из-под контроля, породив активные спекуляции с валютой и ее дальнейшее обесценивание.

Но вслед за падением курса бата начались атаки спекулянтов на валюты Малайзии, Индонезии и Южной Кореи. Индонезийские власти в ответ на валютные атаки на рупию после девальвации бата, но до первого пакета кредитов МВФ ужесточили монетарную политику, что создало дополнительные трудности для уже ослабленной банковской системы.

Несмотря ни на что, вплоть до второй половины октября 1997 г. в Корее все шло, относительно нормально и мировое бизнес-сообщество считало, что ничего серьезного здесь не произойдет. Однако, девальвация тайваньского доллара 17 октября 1997 г., кризис на рынке акций Гонконга резко обострили ситуацию. В конце октября, в ответ на банкротство Kia и Korea First Bank агентство S&P понизило рейтинг Кореи с AA – до A. То же сделали Moody's и Fitch –IBCA. Особенно волна банкротств негативно отразилась на балансах корейских банков – происходило накапливание «проблемных кредитов».

Далее события развивались стремительно. В ноябре произошло резкое сокращение кредитных линий на Корею иностранными банками, средства в вонах стали уходить в валютные депозиты, иностранные инвесторы начали уводить деньги из страны (при том, что валютный курс был фиксированным и находился на уровне примерно 900 вон за доллар).

Одна из слабостей азиатских экономик проявилась только после начала кризиса: отсутствие надежной правовой основы для работы с компаниями, испытывающими финансовые трудности. Например, в США существует отлаженная процедура банкротства компаний, неспособных вернуть свои долги. При осуществлении этой процедуры специальные органы принимают на себя управление имуществом фирмы-должника, а затем изыскивают способы максимального удовлетворения претензий кредиторов. Иногда фирма-должника удается спастись от ликвидации, и часть ее задолженности конвертируется в акции, передаваемые кредиторам. Но в азиатских странах законы о банкротстве были малоэффективными; отчасти это объяснялось тем, что в условиях стремительного экономического роста фирмы разорялись довольно редко. Когда же времена изменились в худшую сторону, проблема банкротств приобрела особую остроту. В результате испытывавшие финансовые затруднения фирмы просто прекращали возврат долгов. При этом они лишились возможности эффективной работы, поскольку никто не соглашался давать им денег до погашения предыдущих задолженностей. В то же время кредиторы были лишены возможности конфисковать подобное предприятие у его владельцев.

В соответствии с рекомендациями МВФ последовали закрытия финансовых институтов (без программы реструктуризации и без гарантий вкладчикам) в Таиланде (август 1997 г.), 16 коммерческих банков в Индонезии (октябрь 1997 г.) и торговых банков в Корее (январь 1998 г.). Причем все эти действия

предшествовали резкому падению спроса на активы, номинированные в национальных денежных единицах⁶³.

Важным элементом экономической реформ в странах юго-восточной Азии являлась программа реструктуризации банковской системы. По рекомендации МВФ правительство Индонезии закрыло 38 частных банков и взяло еще 7 под свой контроль. Однако закрытие банков вызвало панику среди вкладчиков и чтобы остановить ее ЦБ пришлось выделить дополнительную помощь банковскому сектору. В программах и рекомендациях МВФ азиатским странам, в которых разразился финансовый кризис, уделялось особое внимание радикальным структурным реформам финансового сектора.

Они в частности включали следующие меры:

- ликвидация неплатежеспособных финансовых институтов, передача их активов агентству по реструктуризации (Южная Корея, Индонезия и Таиланд), рекапитализация и слияние других финансовых институтов (все страны). Рекапитализация банков осуществляется из бюджета, в котором должны отражаться фактически используемые средства (все страны).
- меры по существенному усилению пруденциального надзора за кредитными рисками, резервными требованиями, а также соблюдением банками стандартов достаточности капитала (все страны).
- меры по совершенствованию отчетности, бухгалтерского учета и аудита, а также соответствующего законодательства и надзора (все страны).
- либерализация иностранных инвестиций в национальную банковскую систему (Ю. Корея, Индонезия, Таиланд).
- создание фондов страхования депозитов (уже созданы в Ю. Корее, Индонезии и на Филиппинах).
- реструктуризация внутреннего и внешнего корпоративного долга (Индонезия, Ю. Корея, Таиланд) и закрытие нежизнесспособных фирм (Ю. Корея)⁶⁴.

Программа реформ, разработанная корейским правительством, включала составные части: реформа финансового сектора, реформирование корпоративного сектора, реформирование государственного сектора и изменение системы социального страхования и обеспечения.

Правительство Южной Кореи выделило огромные средства для реформирования банковской системы страны после финансового кризиса (в общем на это ушло более 120 млрд. долл.), сумело значительно уменьшить просроченную задолженность банков страны и создать благоприятный инвестиционный климат. В Корее в центре реформы финансового сектора стоят меры по принуждению неплатежеспособных институтов покинуть рынок, разрешение проблемы плохих кредитов, усиление капитальной базы, обеспечение прозрачности менеджмента⁶⁵.

В декабре 1997 г. правительство Ю. Кореи выделило 24 трлн. вон Фонду по управлению неработающими кредитами. Для финансирования гарантый по депозитам в январе 1998г. был выпущен облигационный заем в национальной валюте на сумму 6.5 трлн. вон. Всего за период с ноября 1997 г. по декабрь 1998 г. правительство выделило на стабилизацию финансового сектора 40.9 трлн. вон⁶⁶.

⁶³ Монтес М.Ф., В.В.Попов. Азиатский вирус, Голландская болезнь // М.: Дело, 2000. с. 17

⁶⁴ Рубцов Б.Б. Реформа финансового сектора Республики Корея: опыт преодоления кризиса// РЦБ. – 2002.- № 11.

⁶⁵ Рубцов Б.Б. Реформа финансового сектора Республики Корея: опыт преодоления кризиса // РЦБ – 2002,- № 11.

⁶⁶ Долженкова Л.Д. Реформирование международной валютно-кредитной системы // Банковское дело. -2001. -№ 12. с121.

Реструктуризация также была направлена на создание банков-лидеров путем слияния крупных банков. Среди мер, направленных на большую прозрачность финансовой отчетности и пруденциального регулирования, можно выделить:

1. Переход на международную систему банковского учета, Объединение 4 надзорных органов (банковский, небанковский, по ценным бумагам и страхованию) в Службу финансового надзора;

2. Усиление требований к внутреннему контролю;

3. Введение стандартов эффективного банковского надзора в соответствии с принципами Базельского комитета.

1 апреля 1998 г. в Корее была создана Комиссия по надзору за финансовым сектором, а 1 января 1999 г. исполнительный орган Комиссии – Служба надзора за финансовым сектором (FSC). Новый регулятивный орган сосредоточил контролирующие функции над всеми финансовыми учреждениями. Ранее они принадлежали целому ряду институтов, например, Банковской комиссии, Комиссии по ценным бумагам, Комиссии по контролю за страховыми компаниями и т.п.

В октябре 1998г. были приняты новые стандарты раскрытия информации финансовыми учреждениями. Новые положения предусматривают предоставление финансовой отчетности дважды в год и увеличивают наказание за дачу ложной информации (раньше – только предупреждение, сейчас – штраф).

С 30 апреля 1999 г. в комиссии FSC функционирует специальное подразделение по реструктуризации банков. В январе 1999 г. Два банка («Сеул Банк» и «Корея Ферет Банк») были национализированы с перспективой последующей их продажи иностранным инвесторам. В отношении остальных банков была принята следующая стратегия:

1. неблагополучные финансовые институты определяются на основе показателя достаточности капитала (требуется соблюдение 8 – процентного норматива, установленного Базельским банком международных расчетов)

2. данные институту должны представить план финансового оздоровления комиссии по финансовому надзору;

3. комиссия оценивает план и определяет, какая политика должна проводиться в отношении банков.

**Таблица № 6.
Реструктуризация финансовых учреждений Кореи (на ноябрь 2001 г.).**

	Количество институтов в конце 1997 г.	Реструктурированы			Новые институты	количество институтов в ноябре 2001 г.
		отозваны лицензии	Слились	Закрыты		
Банки	33	5	6	-	-	22
Небанковские учреждения	2068	117	143	333	56	1531
Торговые банки	30	18	6	4	1	3
Компании по ценным бумагам	36	5	1	1	16	45

Продолжение таблицы №6

Инвестиционные фонды	30	6	1	-	6	29
Взаимные сберегательные и финансовые компании	231	70	26	25	12	122
Кредитные союзы	1666	2	102		9	1270
Лизинговые компании	25	9	1	-	3	18
Всего	2101	122	149	333	56	1553

Источник: Рубцов Б.Б. Реформа финансового сектора Республики Корея: опыт преодоления кризиса// РЦБ. – 2002.- № 11.

Несмотря на то, что Южная Корея занимает двенадцатое место в мире по объемам ВВП, ни один банк страны не входит в число 50 крупнейших финансовых институтов мира по уровню рыночной капитализации. Основная причина подобной ситуации в том, что Центральный Банковский сектор все еще переживает тяжелые последствия финансового кризиса, разразившегося в Юго-Восточной Азии в 1997-1999 гг. Предполагается, что после завершения реформы в Корее будут действовать три категории институтов: банки-лидеры, банки среднего размера, работающие в розничном секторе и ипотеке, а также мелкие региональные банки узкой специализации.

Индонезия и Таиланд, сильнее других азиатских стран пострадавшие от финансового кризиса, проводят реформы собственных банковских секторов своими оригинальными методами. Правительство Индонезии сформировало гигантское реструктуризационное агентство IBRA, которое на сегодняшний день уже выполнило поставленную задачу по реструктуризации и консолидации индонезийских банков. В Таиланде банковская реформа была несколько менее эффективной, хотя и она дала рынку возможность провести консолидацию по принципу предоставления со стороны правительства неограниченной свободы для предпринимательства.

Китай. Правительство Китая своевременно осознало серьезность положения в банковской сфере после Азиатского кризиса (чему способствовали и результаты анализов, проводимых зарубежными финансовыми институтами) и в начале 1998 г. приступило к реформированию банковского сектора. Изменение стратегии реформ в целях оздоровления банковского сектора было максимально ориентировано на переход к рыночной экономике. При этом политическая власть в банковском секторе должна быть ограничена, а полномочия и свобода в принятии решений государственных банков расширены. Главная составляющая концепции замена системы политических указаний и регулирований системой косвенного управления на основе директив «сверху» в сочетании с эффективной системой банковского надзора. Основной целью всех изменений и рыночных нововведений является сохранение общей целостности монетарной системы и предупреждение финансовых, банковских и валютных кризисов, которые происходили в Японии, России и Аргентине.

Для предотвращения банковского кризиса, связанного с невозвратными долгами, правительство Китая приняло следующие меры:

1. коммерциализация банковского сектора;
2. создание специализированных компаний по управлению активами;
3. создание «банков развития».

Коммерциализация включала в себя, прежде всего, большую ответственность банков при выдаче кредитов, которые были обязаны разработать реальный рейтинг кредитоспособности заемщиков, в частности, госпредприятий. Эта «оперативная независимость» была гарантирована государственным банкам Законом о китайских коммерческих банках 1995 г. Было абсолютно ясно, что полномасштабное применение принципов коммерциализации и практики отказа в кредитовании неплатежеспособных и непригодных к санации госпредприятий приведет к тому, что скрытая безработица станет открытой и в стране возрастет социальная напряженность. Предполагалось, что политическое влияние правительства Китая и правительства провинций будет ограничено, и руководство банков сможет сконцентрироваться на экономическом управлении. Для укрепления новой политики кредитования госбанкам предписывалось в директивном порядке определять бюджеты и действовать исходя из соображений рентабельности.

Банки со своей стороны должны были адаптировать к новым условиям систему менеджмента, сформировать политику кредитования с использованием таких критериев, как степень риска и рентабельность, а также привлечь и обучить необходимый персонал.

Перед коммерциализацией были поставлены следующие три задачи:

1. выведение оперативной деятельности банков из-под влияния политических органов власти, при этом последние оставляли за собой функции надзора и управления;
2. приобретение банками экономической независимости;
3. оказания давления на нерентабельные и слабые государственные предприятия с целью их санации⁶⁷.

Турция. Банковский кризис в Турции разразился в феврале 2001г, когда потерпели крах сразу несколько кредитных учреждений, началась серия разоблачений финансовых злоупотреблений и скандалов, международных рынках капиталов были ужесточены условия предоставления займов турецким банкам.

В МВФ считали, что именно «банковская проблема» стала спусковым крючком национального финансового кризиса крупнейшего со времен второй мировой войны»⁶⁸.

Растущее число уголовных дел, возбужденных в отношении банков, находящихся под управление Турсецкого фонда страхования депозитов (ТФСД/TMSF), взрывной волной прокатилось по сектору и привело к тому, что некоторые банки были вынуждены закрыть межбанковские кредитные линии. А Центральный Банк принял решение предоставить экстренное финансирование, размеры которого выходят за рамки согласованного с МВФ пакета мер по борьбе инфляцией.

Обострению паники среди вкладчиков способствовала проведенная по распоряжению президента проверка крупнейших банков, подозреваемых в отмывании средств криминального происхождения. Финансовые махинации в Турции достигли невероятных размеров, ущерб от которых в 2000 году составил 3,7 млрд. долларов. ТФСД объявил о своих планах продать восемь из девяти проблемных банков, находящихся под его управлением. Слабость банковской системы, ее непрозрачность, обнаружившиеся факты правонарушений постепенно разрушили межбанковский рынок. 6.12.2000 г. входившие в десятку крупнейших

⁶⁷ Суворов А.В. Реформирование банковской системы Китая // Банковское дело. – 2005. № 10

⁶⁸ Мамедов З.Ф. Роль кризиса в реформировании банковской системы Турции //Деньги и кредит.- 2005. - № 9, с.57-63.

банков Турции «Demirbank» и «Park Yatirim bankasi» были переданы в управление Турецкому Фонду страхования депозитов.

5 февраля 2001 года Турция получила 1 млрд. SDR и 1,417 млрд. USD кредитов и согласовала экономическую программу МВФ (таб.№ 7).

Таблица № 7.
Кредиты МВФ (млн. долларов)

ДАТА (STAND-BY)	SDR	USD
22/12/99	221.7	288.2
28/04/00	221.7	288.2
06/07/00	221.7	288.2
21/12/00	2143.4	2786.4
05/02/01	1000.0	1417.0
Всего:	3898.5	5068.1

Источник: Мамедов З.Ф. Банковская система Турции: специфика и структура //МЭМО.- 2005.- №5. С. 80

Поводом для атаки на лиру 19 февраля 2001 года послужил конфликт премьер-министра с президентом Турции. Президент страны, обеспокоенный нарастающей коррупции в банковском секторе, обвинил премьера страны в бездействии и пособничестве, при этом Счетной палате проверить операции госбанков за 10 лет.

Восприняв ссору высокопоставленных чинов как сигнал, инвесторы начали выводить средства. После этого страна была охвачена слухами о неизбежном банковском кризисе и девальвации лиры. Желая остановить сброс лиры инвесторами и пытаясь вынудить банки продавать доллары, Центральный Банк поднял ставку до 4000%, однако это было бесполезно. За два дня Центральный Банк страны потратил на поддержку лиры 7.2 млрд. долларов резервов (почти 31% общей суммы, или сумму, в точности равную обещанному в декабре антикризисному кредиту МВФ). Валюту покупали нерезиденты, частные корпорации и граждане. Такое развитие событий привело к падению цен на местные облигации – доходность больше 100% годовых и снижению фондовых рынков более чем на 25% за три дня.

Стабильность обменного курса до 21.02.2001 г. позволила ведущим турецким банкам превратить заимствования на мировых финансовых рынках в главный источник роста и коммерческого недостатка внутренних сбережений. Кроме того, высокая процентная ставка в Турции привела к тому, что турецкие банки сначала получили дешевые кредиты с Еврорынка и потом соответственно начали их инвестировать на денежный рынок Турции, извлекая таким образом разницу в процентных ставках. Существенный фактор развития турецкого банковского кризиса – проблема внешней задолженности банковской системы. Девальвация турецкой лиры после кризиса в феврале 2001 года и подрыв доверия к банкам сделали ее неразрешимой.

Выходом из кризиса стала отмена режима валютного коридора и переход в четверг, 22 февраля, к плавающему обменному курсу. 23 февраля курс лиры упал до 1350 000 лир за доллар (курс 22 февраля – 900 000 лир за доллар). Лира упала за два дня на 49% (таб.№ 8).

Падение курса после отмены режима валютного коридора и переход к плавающему обменному курсу (22.02.2001г.) существенно отразились на позиции ликвидности, на финансовых результатах банков и их капитале.

Таблица № 8.**Динамика валютных курсов (TL/\$).**

Дата /2001г.	TL/\$ курс
1 января	672.000
8 января	675.000
22 января	670.000
29 января	675.000
5 февраля	674.700
12 февраля	680.000
19 февраля	685.200
20 февраля	686.500
21 февраля	687.000
22 февраля	900.000
23 февраля	1.350.000

Источник: Мамедов. З.Ф. Реформирование банковского сектора Турции после кризиса 2001 года. Деньги и кредит. 9/2005. С. 58

Среди основных причин кризиса большинства турецких банков – невозможность обслуживания значительных валютных обязательств после резкой девальвации турецкой лиры. До кризиса в консолидированном балансе турецких банков отмечалось значительное превышение пассивов в иностранной валюте над активами, составляющее 17,7 млрд. долларов, что свидетельствовало о наличии структурных диспропорций в проводимых банками операциях и повышенной уязвимости банковской системы от валютного риска.

Таблица № 9.**Чистая балансовая позиция (млрд. долларов)**

Банки	2000	2001	2002	2003	2004
Коммерческие:	-17,7	-11	-5,4	-7,5	-7,9
Государственные	- 0,7	- 0,6	-0,6	-0,6	-1,6
частные	-11,5	- 8,8	-3,9	-5,1	-5,7
Банки в структуре ТФСД	- 4,0	- 1,3	-0,8	-1,4	0,1
Иностранные	1,5	- 0,3	-0,1	-0,3	-0,5
Сектор	-17,4	-10,8	-5,3	-7,2	-7,7

Источник: Мамедов З.Ф. Влияние кризиса банков на логику реформирования банковской системы: мировые тенденции. С.Петербург: СПбГУЭФ, 2005.с.96.

Проблема просроченных займов (неплатежей по кредитам) в Турции была прямым следствием резкого ухудшения финансового положения большинства предприятий, вызванного изменениями в структуре цен, крушением экспортных, конкуренцией импортных товаров, повышением процентных ставок по кредитам. В результате многие предприятия оказались в положении должников, не способных не только отдавать долги, но и оплачивать свои текущие расходы.

Просроченные займы резко ухудшили баланс коммерческих банков. Высокая доля просроченных займов в общей сумме кредитования объясняется высоким уровнем процентной ставки. Именно высокая процентная ставка ухудшила

финансовое положение реального сектора и уничтожила стимулы для развития не только в предпринимательском секторе, но и в кредитно-финансовой сфере.

Итак, анализ показывает, что банковский кризис в Турции (2001 г.) был обусловлен действием двух групп факторов: зависимых от деятельности банков и не зависимых от них. К последним относятся: - Общая нестабильность ситуации в стране на конец 2000 года, и в частности рост дефицита государственного бюджета (в период кризиса соотношение дефицита бюджета и ВВП составило 11 %), высокая инфляция – 40%, государственный долг (ВВП – 53%) привели к тому, что Турция была вынуждена просить международной помощи – IMF.

К факторам, зависимым от деятельности коммерческих банков:

1. Коммерческие банки обладали как низким уровнем собственного капитала, так и недостаточной суммой активов. Так, суммарный капитал всех действующих коммерческих банков не превышал объема капитала любого из 20 ведущих банков мира;

2. В структуре кредитов доля невозвращенных кредитов составлял 17%;

3. Коммерческие банки в своей деятельности ориентировались на получение немедленного, в основном, «спекулятивного дохода» и зависимость финансовых показателей от доходности казначайских бон государства;

4. Руководители большинства крупнейших банков были сильно интегрированы в политическую элиту, что приводило к использованию банковских ресурсов в целях, далеких от их функциональной деятельности.

Одним из наиболее заметных проявлений кризиса банковской системы стало резкое снижение показателей банковского капитала. Уменьшение собственных средств в долларовом исчислении оказалось еще более внушительным для частных банков 62%, иностранных банков 31%, банков в структуре ТФСД 92%. Если на конец 2000г. общая сумма собственных средств коммерческих банков составила 7.612 млн. долларов, то на конец 2001 г. этот показатель уменьшился до 5.065 млн. долларов. Основной причиной этого стали убытки банков. На конец 2001г. они составили 3.570 млн. долларов. Чистый доход по сравнению с прошлым годом уменьшился на 24%.

Только суммарные потери портфельных ценных банков в кризисе оцениваются в 11 млрд. долларов. Серьезным фактором финансовой зависимости турецкой экономики от внешних сил, который существенно повлиял на обострение кризиса финансовой системы страны, стала политика активного привлечения средств нерезидентов на рынок государственных ценных бумаг. В качестве одного из инструментов проведения такой политики, как отмечалось ранее, широко использовалась высокая процентная доходность по этим ценным бумагам.

В результате кризиса активы турецких банков сократились на 26% в реальных ценах и составили 115 млрд. долларов США и сумма убытков турецких банков составила 19.3% ВВП страны.

В итоге, многие компании отказались продавать товары и услуги в лирах. Рейтинговое агентство «Стандарт энд Пурс» понизило суверенный кредитный рейтинг Турции, что агентство аргументировало свой шаг необходимостью страны пройти через реструктуризацию.

Непрекращающийся отток депозитов, бегство капиталов и резкое снижение золотовалютных резервов ЦБР вынудили правительство разработать пакет мер, необходимых для борьбы с банковским кризисом:

1. запрет правительству требовать от госбанков предоставлять кредит по низким ставкам (Указ подписан президентом страны и действует с 30 апреля 2001 г.);

2. предоставление независимости Центробанку в проведении денежной политики (Закон принят 05 мая 2001 г.);

3. сокращение числа внебюджетных фондов до шести;

4. поправки к Закону о банках: внесены изменения в положения о защите инвесторов, слияниях и поглощениях, конкуренции;

5. ускоряются судебные процедуры передачи кризисных банков под управление Турецкого Фонда Страхования Депозитов(TMSF);

6. разрешается арест активов владельцев и руководителей обанкротившихся банков.

К середине марта 2001 года правительство Турции обнародовало антикризисную программу, подготовленную правительством совместно с МВФ и ВБ (Всемирный Банк). Программа направлена на стимулирование экономики Турции, в ее рамках МВФ предоставил стабилизационный кредит на поддержание правительственный программы в 15.7 млрд. долларов, а ВБ – 1.7 млрд. долларов для реструктуризации финансового сектора страны.

В мае 2001 г. постановлением Совета Министров Турции была принята новая «Программа по реструктуризации банковского сектора». Программа состояла из четырех частей:

1. финансовая и операционная реструктуризация государственных банков;

2. проведение в короткие сроки реорганизации банков (продажа, слияние и присоединение) под управлением Турецкого Фонда Страхования Депозитов Турции и передачу проблемных банков в структуру ТФСД;

3. финансовое оздоровление группы частных банков, проблемы которых оказывали достаточно сильное влияние на общую ситуацию в экономике;

4. повышение конкурентоспособности банковского сектора на базе либерализации и совершенствование финансового надзора в контексте банковской системы.

Таким образом, в результате реализации разработанной правительством и Министерством финансов Турции широкомасштабной программы реструктуризации банковской отрасли страны удалось добиться следующих результатов:

1. Центральный Банковский сектор стал более прозрачным и встал на путь консолидации;

2. роль государственных банков в структуре финансовой системы Турции существенно сократилась;

3. финансовый риск турецкого банковского сектора был уменьшен до управляемых пределов;

4. укрепилась структура капитала национальных банков;

5. показатели прибыльности частных банков значительно улучшились, а государственные финансовые институты вернулись к рентабельности;

6. возобновился подъем в турецком банковском секторе.

После финансового кризиса в банковской сфере страны происходит существенная реструктуризация, выразившаяся, в частности, в значительном числе межбанковских слияний и поглощений. В результате кризиса процесс слияния и поглощения банков принял более широкие масштабы (см. таблицу №19). В течение 2000-2002гг. продолжался процесс сокращения количества коммерческих банков в Турции. Если на 31.12.2000г. в стране действовал 79 банк, то на конец 2004г. – всего 48. За период 2000-2001гг. 12 банков были переданы в Управление - Турецкого Фонда страхования депозитов (ТФСД). В течение последних лет из банковской статистики по некоторым причинам (слияние, поглощение и, в особенности, банковские кризисы 2001 года) исчезло название двадцати девяти банков.

Таблица №10.**Динамика слияния и поглощения банков после кризиса**

Банки, присоединившиеся к другим банкам	Комментарии	Дата
Egebank, Yaşarbank, Yurtbank, Bank kapital	Эти банки слились в Sumerbank	26.11.2001.
Ulusal Bank	Слился в Sumerbank	17.04.2001.
Esbank, İnterbank	Слились в Etibank	15.07.2001.
Bank Ekspress	Приобретен «Текfen» холдинг	30.07.2001.
Demirbank	Куплен иностранным банком «HSBC»	20.09.2001.
Emlak bankası	Вошел в структуру «Ziraat bank»	6.07.2001.
Körfez bankası	Куплен банком «Osmanlı»	27.09.2001.
Sumerbank	Поглотил Oyakbank	08.10.2001.
Garanti bank и Bank Osmanlı	Объединились под названием «Garanti bank»	18.10.2001.
Sumerbank и Oyakbank	Объединились под названием «Oyakbank»	11.02.2002.
Tarişbank	Поглощен со стороны Demirbank	27.12.2002.
Fiba Bank	Поглощен со стороны Finansbank	10.01.2003.
Credit Lyonnaise S.A.	Слились в Agricole Indosuez Turk Bank	2004
Pamukbank	Вошел в структуру –Halk Bankası	2004

Источник: Мамедов З.Ф. Роль кризиса в реформировании банковской системы Турции //Деньги и кредит.- 2005. - № 9. С.57-63

В целом, банковская реформа в стране направлена на поддержку сильных финансовых институтов и ликвидацию безнадежно слабых банков. Итак, банковский кризис 2001 г. заставил правительство Турции начать широкомасштабную банковскую реформу. Государственные банки рационализируют свою структуру, частные – проводят рекапитализацию с помощью бюджетных средств, одновременно отбраковывая явно нежизнеспособные институты. 1.01.2005г. совокупная сумма активов турецких банков составила 229.328 млрд. долларов США (Прирост за год 28% по сравнению 1.01.2004 г.).

После кризиса произошли заметные сдвиги в направлении ссуд банков. Сократилась доля корпораций при заметном увеличении банковских кредитов населению. Доля населения в банковских кредитах с ноября 2001 г. по ноябрь 2003г. увеличилась с 14 до 31% (прирост за 2 года возрос более чем в 2 раза). Увеличение объема банковских кредитов, особенно потребительских, отражает распространение в Турции западных моделей потребления («жизни в кредит»). Суммарный объем потребительских кредитов по отношению к ВВП составляет 3%. (к сравнению в 2002 г. -1.1 %).

В Турции большинство основных правовых норм сейчас модернизированы или модернизируются и приводятся в соответствие с законодательством, что связано со скорым вступлением Турции в ЕС.

Пока что в Турции капитализация банков очень низкая по сравнению со странами ЕС. В Турции соотношение совокупного актива банковского сектора к ВВП составляет 76 %, в то время как в странах ЕС выше 200%.

Таблица № 11.
Основные показатели банковской системы стран ЕС и Турции(2001 г).

стран ЕС	Актив/ВВП	Кредит/ВВП	Собственный капитал/ВВП	Депозит/ВВП
Германия	300	137	12	124
Австрия	256	142	14	110
Франция	255	99	13	80
Испания	194	116	19	123
Италия	161	89	13	52
Голландия	305	281	18	222
Бельгия	297	124	13	147
Финляндия	118	70	5	68
Греция	143	73	14	99
Турция	76	20	11	65

Источник: З.Ф. Мамедов. Банковская система Турции: специфика и структура. Мировая экономика и международные отношения. – 2005. С. 80.

Однако можно выделить общие факторы, которые имели место во всех системных банковских кризисах развивающихся стран: либерализация местной финансовой системы; концентрация спекулятивного капитала на местных слабо развитых финансовых рынках; низкая капитализация банковской системы и как следствие – ее слабость; концентрация внутренних займов в отраслях, зависящих от внешних рынков; неразвитость финансовых институтов; увеличение доли невозвратных кредитов.

2.3. Проблемы реформирования банковского сектора банковского сектора России после кризиса

Сформированные в России к середине 1998 г. финансовые рынки были призваны, прежде всего, обеспечивать приток финансовых ресурсов для покрытия дефицита государственного бюджета. После "черного вторника" в октябре 1994 г. правительство решило отказаться от существовавшего ранее эмиссионного кредитования бюджетного дефицита и перейти на его финансирование за счет займов – как внутренних, так и внешних. Основным инструментом финансирования стали ГКО – краткосрочные ценные бумаги. Финансирование при помощи ГКО составляло (в процентах к бюджетному дефициту): в 1994 г. – 3.43, в 1995г. – 58.49, в 1996 г. – 72.15, в 1997 г. – 70.77. Решение иных, более значительных для экономики задач, руководство страны от финансовых рынков тогда и не ожидало.

В период, предшествующий кризису, объем операций по всем видам государственных ценных бумаг достигал 95% от общего объема сделок на фондовом рынке России. Операции с государственными цennыми бумагами превратились в крупнейший источник доходов банковской системы: в 1996 г. доходы по государственным ценным бумагам составляли до 40% всех ее доходов, в 1997 г. – до 30%⁶⁹.

Важной особенностью активных операций российских банков в 1995-1997гг. была их преимущественная ориентация на рынок государственных ценных бумаг, номинированных в рублях (ГКО-ОФЗ) и в иностранной валюте. В августе 1998г. 76% банковских вложений в экономику составили инвестиции в государственные ценные бумаги. С государственными бумагами работали практически все категории банков. В начале 1998 г. в активах более 40% из 300 крупнейших российских банков доля государственных ценных бумаг составляла не менее 10%, в активах 12% банков она превышала 25%.

В 1995-1998гг. (до августа) на рынок государственных ценных бумаг был ориентирован и рынок межбанковских кредитов. Можно сказать, что «короткие» государственные ценные бумаги (от нескольких дней до одиннадцати) определяли стоимость краткосрочных денежных ресурсов и обесценивали банковскую ликвидность, фактически именно они играли роль заменителя межбанковских кредитов. Банковскую ликвидность поддерживали и ломбардные кредиты ЦБР, предоставлявшиеся коммерческим банкам под залог имеющихся у них государственных ценных бумаг.

Если в 1995-1997 гг. рост государственных заимствований финансировался преимущественно за счет привлечения банковской системой средств населения, то в 1997 г. главным источником финансирования новых заимствований бюджета стали средства нерезидентов. Это предопределило повышенную чувствительность рынка государственного долга к возмущениям мирового финансового рынка и движению иностранного капитала и, следовательно, усиливало зависимость российской банковской системы от внешних факторов. В Россию хлынул поток «горячих денег» из-за рубежа; страна вышла на какое-то время на второе место в мире по их доходности. Эту высокую доходность обеспечивал бюджет.

Доходность ГКО-ОФЗ была важным финансовым показателем для российских банков. На эту доходность ориентировались основные финансовые индикаторы других банков (курсы акций, депозитные ставки и т.п.). Доля доходов от вложений в государственные ценные бумаги по итогам 1997г. составляла около 30%.

⁶⁹ Бойко П.А. Финансовые кризисы 1990-х годов. - М. 2000. – 103 с.

В период наиболее интенсивного развития рынка ГКО-ОФЗ (1996-1997 гг.) темпы увеличения кредитной активности несколько уступали темпам роста всей банковской системы, в результате доля кредитов экономике и населению в активах банков в этот период несколько снизилась (с 31 на 1.01.96г. до 28% на 1.07.97г.). Это было вызвано следующими причинами:

1. Во-первых, кредитование производства не могло обеспечивать банкам столь же высокую доходность, что и рынок ГКО-ОФЗ. В частности, в начале 1996г. средняя ставка по кредитам равнялась 60% годовых, что уже было непомерно высоким уровнем для многих отраслей. В это же время доходность ГКО-ОФЗ составляла около 100% годовых;

2. Во-вторых, в этих условиях на динамику кредитования все большее влияние стали оказывать такие факторы, как кредитные риски, состояние просроченной задолженности и уровень возвратности кредитов, ликвидность и платежеспособность заемщиков.

Тесные связи между коммерческими банками и крупнейшими акционерами и корпорациями объясняют и их кредитную политику, в результате которой значительная часть кредитов оказалась просроченной, замороженной, а в условиях инфляции обесцененной.

Если в 1993-1994 гг. сальдо российской банковской системы по иностранным активам и пассивам сохранялось на уровне, близком к нулю, то с 1995 г. оно не только стало устойчиво отрицательным, но и начало быстро возрастать. За один только 1997 г. отрицательное сальдо банковской системы по иностранным операциям удвоилось и достигло 21 млрд. долларов. К концу года суммарные обязательства в валюте увеличились до 32.3 млрд. долл. и составили почти треть совокупных банковских активов. За первую половину 1998 г. иностранные обязательства банковской системы удалось сократить на 3 млрд. долл., однако этого было явно недостаточно. В случае девальвации рубля иностранные пассивы банковской системы увеличивались бы кратно темпам падения валютного курса, что исключило бы вероятность выживания ряда влиятельнейших банков. Видимо, именно в этом и заключается важнейшая причина отказа руководства Центрального Банка от подготовленных планов по девальвации рубля еще в апреле-мае 1998 г.

Стабильность обменного курса позволила ведущим российским банкам превратить заимствования на мировых финансовых рынках в главный источник роста и компенсатор недостатка внутренних сбережений. Приток спекулятивного капитала вызвал стремительное развитие форвардного рынка – нерезиденты стремились покрыть свои валютные риски, фиксируя в валюте значительную доходность по операциям на внутреннем рынке. Отсутствие должного внешнего и серьезные просчеты внутреннего контроля привели к тому, что ряд банков имел чрезвычайно большой объем форвардных контрактов, во много раз превышавший объем активов банка. Большинство сделок заключалось на фоне благоприятной обстановки до октября 1997 г., связанной с притоком капитала и укреплением рубля. К началу 1998г. в консолидированном балансе российских коммерческих банков отмечалось значительное превышение пассивов в иностранной валюте над активами (на 1.02.98г. отрицательное сальдо составляло 4.7 млрд. долларов).

Как отмечала газета «Известия», «банковская система выросла на высоко прибыльных финансовых спекуляциях, других способов заработка не знала и не хотела знать. Но ассортимент спекулятивных схем постоянно сужался, и к весне 1998 г. популярностью пользовалась лишь одна из них. На Западе брался краткосрочный кредит под 10% годовых, конвертировался в рубли, на рубли

покупались ГКО под 30%. Чистый доход в валюте – 10-12%. Многие крупные банки набрали за рубежом коротких кредитов под эту схему»⁷⁰.

К началу 1998 г. в консолидированном балансе российских коммерческих банков отмечалось значительное превышение пассивов в иностранной валюте над активами (на 1.02.98 г. отрицательное сальдо составляло 4.7 млрд. долларов).

10 ноября 1997 г. Центробанк объявил целевые ориентиры курсовой политики на 1998-2000гг. В 1998 г. предполагалось расширение валютного коридора. Средний обменный курс доллара США должен был составить 6.1 рубль / доллар, а на ближайшие три года – 6.2 рубля / доллар, при этом возможные колебания не должны были превышать 15% от этого уровня (от 5.25 до 7.15 рубль / доллар).

На практике ЦБР, подав рынкам негативный сигнал об увеличении курсового риска, продолжал поддерживать валютными интервенциями низкие темпы снижения курса рубля. Ожидание девальвации рубля и отсутствие альтернативных рублевых инструментов для вложения средств предопределили приобретение банками валютных активов, несмотря на острые проблемы с рублевой ликвидностью. Сокращение резервных требований к коммерческим банкам и отказ Банка России удовлетворить ажиотажный спрос на инвалюту оказали определяющее воздействие на конъюнктуру валютного рынка в сентябре, обусловив резкое падение курса рубля. Крайне неустойчивая траектория котировок рубля (от 9 до 21 руб./1 долл.) в первой половине месяца сменилась в последующем некоторой стабилизацией на уровне около 16 руб. за 1 доллар, что приблизительно соответствовало балансу объемов рублевой денежной базы и золотовалютных резервов страны.

В середине мая макроэкономическая ситуация в России начала резко ухудшаться. Низкий спрос на размещаемые государственные ценные бумаги в сочетании с агрессивным характером заявок на аукционах обусловили постепенный отказ Правительства от заимствований на внутреннем рынке. С конца июля Минфин РФ прекратил размещение новых выпусков ГКО-ОФЗ.

Обострилась проблема управления государственным долгом, значительно возросла напряженность на валютном рынке. Усилилось давление на обменный курс рубля. Валютные резервы за май сократились на 1.4 млрд. долларов (почти 10%).

Таким образом, в июле-августе 1998 г. банковская система России вошла в фазу острого кризиса. Решения правительства и Банка России от 17 августа 1998 г. резко ускорили нарастание кризисных процессов, которые практически остановили банковскую систему. Почти все российские банки по состоянию на середину августа не смогли соблюдать условия контрактов, заключенных с вкладчиками, по двум классическим причинам – из-за невыполнения обязательств заемщиками банков и в результате обесценения банковских активов. Частично парализованной оказалась и вся система банковских расчетов.

Причинами резкого ухудшения платежеспособности основных структурообразующих банков были обесценение принадлежащих им российских валютных бумаг, приостановление и затем прекращение получения внешнего финансирования, нарастание убытков и «плохих долгов» предприятий-заемщиков, являвшихся членами финансово-промышленных групп, возглавляемых этими банками.

⁷⁰ Мamedov Z.F. Влияние кризиса банков на логику реформирования банковской системы: мировые тенденции. С.Петербург: СПбГУЭФ, 2005. 12с.

* Отметим, что при углублении кризиса объективно имеет место несимметричная реакция рынков; любая ошибка экономической политики или плохая новость приводит к серьезному негативным последствиям, в то же время правильные шаги не вызывают положительного отклика рынков.

Под воздействием мирового финансового кризиса усилился отток спекулятивных краткосрочных иностранных капиталов. Обрушился фондовый рынок. Резко ухудшились условия экспортной торговли. Банки своей политикой еще больше обострили положение. Развернулась скупка валюты, которая вызвала меры ЦБРФ, направленные на удержание курса рубля за счет использования его небольших валютных резервов. Их сумма резко сократилась. В результате ЦБ оказался не в состоянии активно влиять на валютный курс рубля. Кроме того, обострился разрыв между наличными ресурсами государства и бременем обязательств по внутренним и внешним долгам.

Итог был закономерен – ликвидность банковской системы опасно снижалась. Все 30 крупнейших коммерческих банков испытывали растущие финансовые трудности. В этих условиях руководство ведущих коммерческих банков стало переводить в зарубежные банки ликвидные активы, обращая предварительно рублевые средства в доллары. Спрос на валютном рынке быстро рос, ценные бумаги сбрасывались, золотовалютные резервы Банка России сократились до 10-11 млрд. долларов.

Невыполнение своих обязательств перед клиентами многими крупными системообразующими банками стало наиболее ярким проявлением банковского кризиса 1998 г., отличавшего его от всех предыдущих кризисов.

Резкое и для большинства населения страны неожиданное обесценение рубля в тот период привело к изъятию вкладов физических лиц в рублях и в валюте. Когда коммерческие банки объявили о замораживании вкладов, а, следовательно, расчетов с клиентурой, то это вызвало панику. Население стало снимать деньги с депозитов, спрос на доллары резко вырос, только в августе – сентябре 1998 г. вклады граждан в банках сократились на 30 млрд. рублей. Власти объявили о возможности перевода вкладов, замороженных в ряде банков, в Сбербанк России под гарантию государства, но на условиях, не обеспечивавших защиту от инфляции и обесценения рубля. Фактически речь могла идти лишь о части реальной стоимости вкладов – примерно в размере 50-55%.

В ходе кризиса произошел массовый отток частных вкладов из банковской системы. С 1.08.98 по 1.12.98 объем рублевых депозитов физических лиц сократился в nominalном выражении на 16.2%, в реальном – на 47%, объем депозитов в иностранной валюте уменьшился на 52.4%. Сравнительно небольшое изъятие рублевых вкладов из банковской системы обусловлено тем, что свыше 70% таких вкладов приходилось на Сбербанк России, доверие к которому в целом сохранилось. За тот же период балансовые убытки российских банков возросли с 2.5 млрд. до 36.4 млрд. руб., доля проблемных активов увеличилась почти в 4 раза. В сентябре рубль номинально обесценился более чем в 2 раза; относительное обесценение (с учетом темпа инфляции) составило около 47%, а в целом с начала года – соответственно 170 и 80%. В результате московские системообразующие банки фактически потеряли свой капитал.

Среди основных причин неплатежеспособности большинства российских банков: невозможность обслуживания значительных валютных обязательств после резкой девальвации рубля, потерю ликвидности из-за прекращения операций на рынке государственных ценных бумаг и паники среди населения, ошибки менеджмента и собственников банков.

Банковский кризис 1998 г., несомненно, является системным и стал наиболее глубоким потрясением для банковской системы страны и для экономики в целом. Его принципиальное отличие от кризиса августа 1995 г. состоит в том, что им было охвачено большинство крупных многофилиальных российских банков, через которые проходила значительная доля платежного оборота, в том числе межрегиональные платежи. Кроме того, кризис 1998 г. проявился в убыточности

многих российских банков и потерь банковской системой существенной части своего капитала.

Кризис 1998 г. стал результатом как внешних для российской банковской системы финансовых потрясений (фактическое банкротство государства, резкая девальвация национальной валюты и разрушение финансовых рынков), так и ее внутренних структурных слабостей (провалы и ошибки менеджмента и учета рисков, слабое развитие непосредственно банковского бизнеса). Масштабы потерь российских банков во второй половине 1998 г. оцениваются в 50-60% капитала банковской системы (2-3% ВВП). Масштабы потерь российских банков во второй половине 1998г. оцениваются в 50-60% капитала банковской системы (2-3% ВВП).

Системный кризис в августе 1998 г. затронул все сектора финансового рынка страны, практически полностью разрушил рынки ценных бумаг и межбанковского кредитования.

Банковский кризис 1998 г., несомненно, является системным и стал наиболее глубоким потрясением для банковской системы страны и для экономики в целом. Его принципиальное отличие от кризиса августа 1995г. состоит в том, что им было охвачено большинство крупных многофилиальных российских банков, через которые проходила значительная доля платежного оборота, в том числе межрегиональные платежи. Кроме того, кризис 1998г. проявился в убыточности многих российских банков и потерь банковской системой существенной части своего капитала.

Кризис 1998 г. стал результатом как внешних для российской банковской системы финансовых потрясений (фактическое банкротство государства, резкая девальвация национальной валюты и разрушение финансовых рынков), так и ее внутренних структурных слабостей (провалы и ошибки менеджмента и учета рисков, слабое развитие непосредственно банковского бизнеса).

Известный американский бизнесмен Джордж Сорос в своей книге «Кризис мирового капитализма» среди главных причин, сыгравших роковую роль в развале российской экономики, в том числе банковской системы, называет следующие: «Российские банкиры на практике избрали свой собственный путь банковского бизнеса, предпочтя его профессионально наработанному в мире в течение многих десятилетий. Банки занимаются спекуляциями, форвардными сделками и вторичными операциями между собой и своими клиентами. Эти операции не фигурируют в трансакциях банков. Навязывание МВФ государствам-заемщикам устаревших методов управления финансами, которые не срабатывают в конкретных условиях»⁷¹.

В результате финансового кризиса 1998 г. у России появился исторический шанс создать банковскую систему, близкую к проверенным западным стандартам, избавиться от пресловутой Российской специфики. К сожалению, воспользоваться этим шансом удалось лишь отчасти. Широко распространено мнение, что из-за небольших масштабов банковского сектора в России экономические потери от кризиса 1998 г. были невелики. Это противоречит опыту многих стран со слабо развитыми финансовыми системами. Безусловно, России в определенной степени повезло: благодаря росту мировых цен на нефть и другие сырьевые товары российского экспорта она уже в 1999г. смогла обеспечить положительные темпы экономического роста. Вместе с тем мы считаем, что указанная позиция несостоятельна. Органы, ответственные за выработку и проведение экономической политики в стране – ЦБР и правительство РФ, рассматривали события августа – сентября 1998г. Главным образом как кризис

⁷¹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М.: Изд. дом ИНФРА-М, 1999. – 262 с.

ликвидности, хотя, согласно более реалистичной оценке МВФ, российский банковский сектор оказался в большинстве своем неплатежеспособными. В период после кризиса в России так и не было проведению на глубокой реструктуризации банковского сектора, ни реформы в сфере регулирования.

Отказ от серьезных перемен, очевидно, объяснялся тем, что в стране быстро возобновился экономический рост.

Финансовые реформы дают быструю отдачу и мы считаем, что Россия получили бы огромный выигрыш, если бы провела их сразу после кризиса. К сожалению, российские власти не воспользовались возможностями, открывшимися в связи с кризисом 1998 г. для серьезной реформирования банковского сектора.

Локальный банковский кризис 2004 года. Одним из наиболее важных событий в финансовой сфере в 2004 г. стали события в банковском секторе в мае-июле. У «Содбизнесбанка» отозвали банковскую лицензию 13 мая 2004 г. по беспрецедентной для российского рынка причине – за неисполнение «федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, и нормативных актов Банка России, а также неоднократное нарушение требований закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов». В этой связи, опасаясь дальнейших действий ЦБ РФ, остальные участники рынка прекратили деловые отношения и с банком «Кредиттраст» (67 место по объему активов на 1 апреля 2004 г.), владельцы которого являлись одновременно и собственниками «Содбизнесбанка». 21 июня рейтинговое агентство Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР) отозвало рейтинг надежности у банка «Кредиттраст», а также приостановили рейтинги «Диалог-оптим» и «Павелецкий» лицензия у этого банка была отозвана 24 июня 2004 г. Примечательно, что информация о подозрениях в отношении данных банков в отмывании денег соответствовала мнению большинства участников рынка, которые ограничивали деловые отношения с «Содбизнесбанком» и «Кредиттрастом» задолго до действий ЦБ РФ. В этой ситуации меры, принятые Банком России, хотя и были, очевидно, запоздалыми, воспринимались банковским сообществом и вкладчиками как нормальный процесс «чистки» банковской системы и не могли привести к возникновению паники и кризисных явлений в банковской системе.

Однако в конце мая появились заявления руководителей Банка России и Комитета по финансовому мониторингу РФ, что у них, якобы, имеются более широкие списки банков, подозреваемых в отмывании денег, и в отношении которых в ближайшее время будут предприняты соответствующие меры. С нашей точки зрения, именно эти действия ЦБ и КФМ РФ стали основной причиной роста недоверия на межбанковском рынке и сокращения лимитов, определяемых крупнейшими российскими банками, в том числе государственными банками, для кредитования, в первую очередь, средних московских банков. Соответственно, у банков, являвшихся крупнейшими заемщиками на рынке МБК (например, Гута-банк, «Павелецкий», «Диалог-оптим» и др.), возникли проблемы с обслуживанием своих текущих обязательств перед другими банками. Информация об этом стала причиной «набега» вкладчиков, в первую очередь, на указанные банки, а потом - и на банки, воспринимавшиеся населением как ненадежные (например, попавшие в распространявшиеся в прессе и в Интернете списки «проблемных» банков). К числу таких банков можно отнести «Гута-банк», «Альфа-банк», «Импексбанк», «Мастербанк», «Бин-банк», «МДМ» и др. Пик «набега» пришелся на первую половину июля. Однако практически все банковские учреждения (кроме, фактически, «Гута-банка») сумели устоять и сохранить свои позиции на рынке частных вкладов в июне-июле 2004 г. Всего за июнь-сентябрь 2004 г. лицензии были отозваны только у 9 московских банков (в

скобках – место по размеру активов на 1 апреля 2004 г.): «Кредиттраст» (67), «Промэксимбанк» (361), «Коммерческий банк Сбережений» (351), «Мосжилстройбанк» (1217), «РИКОМ» (975), «Дилог-оптим» (58), «Павелецкий» (169), «Меритбанк» (210) и «Финансторгбанк» (513), и у одного банка из Республики Коми – «Банк Сбережений и Развития» (663). Наиболее крупным банком, пострадавшим во время кризиса, стал «Гута-банк» (17 место по размерам активов на 1 июля 2004г.). Однако его банкротство фактически не состоялось, поскольку почти сразу после возникновения проблем у банка было объявлено о его покупке «Внешторгбанком РФ» (необходимо отметить, что переговоры о покупке части акций, либо о предоставлении крупного кредита «Внешторгбанком РФ» «Гута-банку» начались еще до событий мая-июня 2004г.). При этом нельзя рассматривать в качестве одной из мер поддержки банковской системы предоставление ЦБ РФ стабилизационного кредита «Внешторгбанку РФ» в размере 700 млн. долларов (данный кредит значительно увеличил общий объем обязательств банковского сектора перед органами денежно-кредитного регулирования), поскольку, во-первых, сам банк не испытывал трудности в этот период, в во-вторых, сумма, потраченная на приобретение «Гута-банка» (1 млн. рублей), была во много раз меньше суммы полученного кредита. Также, с нашей точки зрения, не могут быть отнесены к затратам на «спасение» банковской системы и расходы владельцев частных банков (например, «Альфа-банка»), направленные на поддержание устойчивости и ликвидности банков в условиях набега вкладчиков, поскольку данные меры были в значительной мере вызваны низкой фактической капитализацией банков и ошибками в управлении временной структурой активов и обязательств.

Таким образом, с нашей точки зрения, события лета 2004г. не могут рассматриваться как «банковский кризис», скорее, они являются одним из проявлений локальной нестабильности российской системы, связанной с ее структурными и институциональными особенностями: большое количество малых и средних банков, в целом пассивное отношение ЦБРФ к банкам, обслуживающим теневые и полулегальные операции (о чем известно большинству участников рынка), низкая капитализация банковской системы, несоответствие сроков активов и пассивов многих банков, большая зависимость средних и мелких банков от рынка МБК и т.д. С точки зрения агрегированных данных можно отметить, что в целом за период с мая по июль 2004 г. наблюдался рост (в том числе в реальном выражении) активов банковской системы и депозитов населения (как до востребования, так и срочных). Масштабы государственной поддержки банковского сектора также были незначительными: фактически основной мерой политики ЦБРФ стало снижение с 8 июля 2004 г. норматива отчислений в Фонд обязательного резервирования (ФОР) с 7 до 3.5%. Однако, принимая во внимание степень концентрации на рынке депозитов населения, можно сказать, что основная сумма возвращенных в банковский сектор средств досталась Сбербанку РФ и некоторым крупнейшим банкам, которые имели возможность решить свои текущие проблемы и без данной меры.

Итак, банковская система после финансового кризиса 1998г. развивалась достаточно успешно. За 3-4 года были преодолены основные негативные последствия кризиса: восстановлен реальный объем аккумулируемых ресурсов и капиталов банков, достигнут уровень прибыльности активов. По сравнению с докризисным периодом банковский сектор стал существенно более кредитно-ориентированным. За 1999-2004 гг. реальный объем кредитов банков предприятиям увеличился в 3 раза, на 30% превысив докризисный уровень.

В то же время, предпринятые ЦБ России действия по борьбе с легализацией теневых доходов (отзыв лицензии 13 мая 2004г. у Содбизнесбанка, занимавшего

57-е место по капиталу и 104-е по активам) инициировали панику среди клиентуры коммерческих банков. От резкого роста ставок межбанковского рынка на фоне закрытия лимитов межбанковского кредита в первую очередь пострадали банки-нетто-дебиторы. Затем проблемы стали испытывать банки, у которых оказался недостаток ликвидных активов для покрытия утечек со счетов до востребования. Распространение паники на физических лиц – клиентов банка грозило перерасти в крупномасштабный кризис. Заметим, что все перечисленное происходило в условиях благоприятной макроэкономической ситуации, хороших агрегированных показателей банковской системы. Драматические события 2004г. вынудили ЦБ и правительство вернуться к реформе кредитного сектора. Для нормализации ситуации пришлось предпринять достаточно масштабные и оперативные меры:

- внести поправки в Федеральный закон «О страховании депозитов физических лиц в Банках Российской Федерации», которые, в частности, предусматривали полное возмещение для вкладов до 100 тыс. руб. даже в банках, не прошедших отбор в систему страхования депозитов;
- спасти от банкротства Гута-Банк. Банк России разместил на сумму 700 млн. долл. депозит во Внешторгбанке и одобрил приобретение Внешторгбанком Гута-Банка;
- снизить вдвое норматив (с 7 до 3.5%) обязательных резервов, упростить процедуры допуска коммерческих банков к ресурсам ЦБ.

10 июля Госдума приняла закон о полной компенсации за счет средств ЦБ частных вкладов до 100 тыс. руб. во всех банках, обанкротившихся после 27 декабря 2003г. При этом отбор в систему страхования ускорился. Одновременно, для пресечения недобросовестной конкуренции между кредитными организациями, их обязали раскрывать всю информацию о процентных ставках по вкладам и задолженности по ним.

К сожалению, что состояние российской банковской системы еще не соответствует требованиям экономики. В целом, несмотря на уверенный рост в последние годы, российскую банковскую систему по-прежнему отличают низкая капитализация, чрезмерная концентрация кредитных рисков в сырьевых отраслях экономики, высокие операционные издержки, несбалансированная по срочности структура активов и пассивов, низкая прозрачность и невысокий уровень доверия как между самими банками, так и со стороны населения к банкам. Хотя, закон о «поголовном» государственном страховании частных депозитов до 100 тысяч рублей уменьшил нервозность среди населения, однако создал новый системный риск и неопределенность.

Следовательно, для обеспечения устойчивости российской банковской системы Президент России Владимир Путин 04.05.2006 подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Этот закон принят Государственной думой 7 апреля и одобрен Советом Федерации 26 апреля 2006 года.

Уровень капитализации российской банковской системы формально достаточно высок. Согласно финансовой отчетности банков, отношение их капитала (собственных средств) к активам, взвешенным с учетом риска, в среднем составляет 23%. Это в 2.9 раза выше уровня, который в соответствии с Базельскими стандартами считается минимально допустимым (8%), и существенно выше среднего уровня капитализации банковских систем в большинстве развитых стран (10-13%). Однако, совокупный капитал банковской системы в России в три раза ниже, чем в Австралии или Голландии, примерно такой же ВВП, как в России. Совокупный капитал российского банковского

сектора составляет 1.01.05 г. 5,6% ВВП, а этот показатель в Франции 16,7% , в Германии 16,7% (см. таб.№ 12).

Таблица № 12.
Основные показатели банковской системы стран ЕС и России(2005 г.)

ЕС и Россия	активы млрд. \$.	активы / ВВП	капитал млрд. \$.	капитал / ВВП
Германия	6672	338	454	16,7
Франция	6618	331	570	28,5
Великобритания	9247	437	603	28,5
15 стран Еврозоны	29485	246	1642	14
Россия	257	42,5	34	5,6

Источник: Ассоциация Российских Банков.

Совокупные активы банковской системы России меньше активов крупнейшего банка мира. Крупнейший коммерческий банк России, Сбербанк, имеет активы примерно на 25% меньшие, чем сотый банк мира. Второй по значимости банк России, Внешторгбанк, уступает ему более чем в 5,5 раз, а четвертый, "Альфа-банк", — меньше почти в 13,5 раз. Суммарные активы четырех средних банков мира равны всем банковским активам России.

Именно, в слабости капитальной базы кроется причина невозможности активного и конструктивного банковского влияния на кардинальное оздоровление экономической конъюнктуры, ускорение темпов экономического развития и на его основе решения многих социальных проблем.

Понятно, что при таких показателях об активном участии российского банковского сектора в модернизации национальной экономики не приходится.

Несмотря на высокую кредитную активность, объем кредитов банков в сопоставлении с масштабами российской экономики невелик. В 2004 г. доля кредитов производству в суммарных активах российских КБ составила 44%, а в развитых государствах – 60-70%. Отношение банковских кредитов к ВВП в России – 18,8% против 113% в Германии, 119% в Соединенных Штатах, 193% в Японии, 33% в Китай (без Гонконга), 52% в Чехии, 49,5% в Венгрии, 37% в Польше, А в России этот показатель составил всего на 1.01.2005г. только 18,8%. Это – результат незначительного объема совокупных ресурсов российской банковской системы.

Пока что, Российская банковская система остается слабой - целый ряд стран с близким к российскому показателем среднедушевых доходов в 4-5 тыс. долларов (по текущему курсу) имеют гораздо больший вес банковского сектора в экономике (Отношение совокупных активов банков к ВВП в 2.5-5.0 раз ниже, чем в развитых странах). Так, суммарные банковские активы в Бразилии, Турции и Чили составляют 60-70% ВВП, в Таиланде и Малайзии –120% ВВП, а в России – лишь 42,5 % ВВП. В России на одно банковское учреждение (банк или филиал) приходится примерно на 32 тыс. человек, тогда как в США – одно на 2 тыс. человек, в Германии – 1.5 тыс. человек, в Великобритании, Ирландии, Швеции и Финляндии – одно на 4-5 тыс. человек.

Наконец, средняя величина активов российского коммерческого банка (без участия Сбербанка) составляет 100 млн. долларов (против 4 млрд. в Южной Корее, 5 млрд. в Великобритании и 45 млрд. долларов в Японии), в результате

чего более 80% российских банков не способны выдать ни одного кредита объемом 10 млн. долларов, не нарушив норматива риска на одного заемщика⁷².

Еще одна особенность структуры активов российской банковской системы – их краткосрочность. Доля кредитов сроком менее года составляет 68% кредитного портфеля, в целом на вложения сроком менее года приходится около 70% активов. Преобладание краткосрочных активов – прямое следствие краткосрочности банковских пассивов. Банки не могут функционировать в условиях существенного разрыва в сроках размещения и привлечения ресурсов, поскольку создается угроза потери платежеспособности по обязательствам. В свою очередь короткие сроки размещения затрудняют использование предприятиями банковских кредитов для финансирования производственных проектов.

Кроме того, более 80% банковских активов и свыше 70% капитала контролируются кредитными организациями столицы при том, что 90% ВВП страны производится в регионах. Ни в одной стране, относящейся к развитым или с экономикой переходного типа, нет такой диспропорции между размещением производительных сил и концентрацией капитала. В Германии, несмотря на высокую концентрацию финансов во Франкфурте, на региональные банки, тем не менее, приходится свыше 55% активов банковской системы. В Италии финансовая столица Милан контролирует 38% активов.

Доходы российских граждан в десятки раз уступают западному уровню. Норма личных сбережений составляет 10% против 20-30% в развитых странах. В России лишь 4-5% семей делают накопления, но не все размещают их в КБ. На 2% граждан приходится свыше 60% общей суммы вкладов, а 70% не имеют их вовсе. В 2004 г. совокупные частные депозиты в банках достигли 11.8% от ВВП против 9.5% - в 2003 г. и 7.5% - в 2002 г., тогда как в США – 30% ВВП.

Несмотря, что выдача розничных кредитов в стране увеличилась за год примерно на 90%, но их доля в ВВП составляет всего лишь 3%. Это значительно меньше, чем в США, где этот показатель равен примерно 70%, в ЕС - 50%, а в среднем по развивающимся странам - 20%.

Проводимая сегодня реформирования банковской системы вызывает необходимость продуманного адекватного ее регулирования со стороны ЦБРФ с учетом норм международного банковского опыта. Необходимо всячески поощрять процесс слияний, объединений, поглощений и далее стимулировать его.

Кроме того, в Центральном банке РФ занято около 80 тысячи человек, что составляет почти четверть от общего числа занятых в центральных банках всего мира (около 360 тысяч человек). Для сравнения — во всех центральных банках Евросоюза занято 55 тысяч человек, в Федеральной резервной системе США — около 30 тысяч человек, а в Центральном банке Японии — 5 тысяч человек.

Как пишет Британское издание Central Banking – «Ни в одной стране ОЭСР зарплата сотрудников ЦБ не составляет столь высокой доли ВВП, как в России, и не растет так стремительно. Банк России выплатил своим сотрудникам в 2004 г. около 0,18% ВВП. Ближе всех к нему по этому показателю Греция (0,14%) и Португалия (0,08%). С 1999 г. выплаты сотрудникам ЦБ выросли в 2,7 раза. Из стран ОЭСР они выросли более чем вдвое лишь в Ирландии и Люксембурге. В отчете ЦБ за 2004 г. указано, что за год среднемесячный доход служащего ЦБ вырос на 4 % до 30,4 млрд. руб.».

⁷² Ивантер А. Банки // Эксперт. – 2005. -№ 38. С. 186-187.

В Из-за низкой эффективности госаппарата Россия заняла 75-ое место из 117 возможных в рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума, опубликованного в сентябре⁷³.

По мнению П.Волкера, возглавлявшего в 1979-1987гг. Федеральную резервную систему США (один из самых эффективно работающих центральных банков стран мира), реформирование банковской системы России надо начинать с ее Центрального банка. П.Волкер считает, что Банк России прежде всего должен предпринять определенные шаги в области банковского надзора⁷⁴.

Нуждается в принципиальном изменении положение, касающееся перспектив функционирования государственных банков, созданных для выполнения специальных задач. Для активизации роли этих банков необходима разработка качественно нового механизма их функционирования, обеспечивающего реальное выполнение ими соответствующих функций. Одним из элементов такого механизма могла бы стать системы гарантирования государством привлечение финансовых ресурсов этими банками для кредитования крупных социально-экономических инвестиционных программ. Для развития этой системы можно было бы использовать, в частности, «неработающую» часть золотовалютных резервов Банка России.

Кроме того, есть много и других более важных проблем. Например, почему до сих пор Центральный банк остается акционеров Сбербанка. В этом нет никакого смысла. Орган регулирования и надзора – одновременно главный акционер (?). Очевидно, что смена главного акционера в Сбербанке место Центробанка на правительство – одно из главных направлений банковской реформы.

Особенно, российский банковский сектор характеризуется высокой степенью зависимости от крупных заемщиков, главным образом, нефтяной, газовой и химической промышленности, и это по-прежнему остается его уязвимым местом. Конечно, избежать этого в экономике, где на 12 промышленных групп приходится примерно 60% ВВП, практически невозможно. Не вызывает никакого сомнения, что любой сырьевой кризис серьезно ударит по банкам, однако в настоящее время, наверное, для них предпочтительнее иметь в качестве контрагентов крупные нефтяные компании, а не слабые малые и средние предприятия. Уже упоминавшийся ранее недостаток прозрачности также препятствует кредитованию банками неизвестных или новых клиентов, равно как и диверсификации их портфелей. Наконец, что тоже не менее важно, в России все еще недостаточно развиты технологии передачи кредитного риска – такие, как секьюритизация и кредитные деривативы.

Между тем, о возможности возникновения серьезных проблем в банковской сфере России политики и экономисты предсказывали уже неоднократно. Говорили и ранее, однако в качестве основных причин, как правило, приводились пространные доводы. В качестве виновников потенциального кризиса в основном назывались мелкие и средние коммерческие банки, отмывающие деньги.

Конечно, российская экономика страдает от «голландской болезни», и, следовательно, ее благосостояние напрямую зависит от текущих уровней цен на энергоносители. Тесная связь между бюджетным благополучием и выгодной внешнеэкономической конъюнктурой (рекордно высокие цены на основные статьи российского экспорта - нефть, газ, металлы) вызывает сильное опасение. Следовательно, сегодня рост денежной массы обусловлен в основном внешним фактором – притоком иностранной валюты. Если произойдет снижение цен на

⁷³ Бедные банкиры // Ведомости. – 2005. - № 15/XI, 2005 г.

⁷⁴ Экономика России. М: изд-во Международные отношения. – 2001, 304 с.

нефть, возникнут проблемы с насыщением экономики денежной массой и соответственно и этот фактор будет влиять на снижение ликвидности и как следствие может повышать вероятность наступления банковских кризисов в России. И от них же зависит во многом уровень ликвидности на российском банковском рынке. В то же время, сложности в банковской сфере будут неминуемы в случае резкого падения цен на нефть. Сам механизм кризиса возможен лишь в том случае, если цены на нефть упадут примерно в четыре-пять раз.

Пока же очевидно одно: банки от дефицита ликвидности не страдают и потому, что приток нефтедолларов на рынок остается высоким, и потому, что крупные банки могут заимствовать на выгодных условиях средства за рубежом и предоставлять их в рамках межбанковского кредитования финансовым структурам поменьше.

В настоящее время более 37% общего объёма кредитов получено российскими предприятиями от иностранных кредиторов. С учётом кредитов, ранее предоставленных российским банкам их иностранными партнёрами, эта цифра увеличивается до 51%.

Главный путь, обеспечивающий возможность равноправной конкуренции с иностранными банками ускоренное развитие российских банков. Необходимо преодолеть отставание в банковской сфере, создать экономическую среду, стимулирующую развитие банковской системы.

Кроме того, из накоплений Стабилизационного фонда (деньги Стабфонда, пока они не вложены в иностранные ценные бумаги, хранятся на счетах Центробанка, из части средств Стабфонда образованы валютные депозиты ЦБ) следует выдавать валютные кредиты крупнейшим государственным корпорациям: Газпрому, Роснефти, Сибнефти, Юганскнефтегазу, РАО ЕС России, Сбербанку, Внешторгбанку, Внешэкономбанку и т. д. — на тех же или даже лучших условиях, которые существуют для данных корпораций у иностранных заемщиков. Получение валютных кредитов не у иностранных банков, а у государства существенно повысит устойчивость системообразующих предприятий и банков страны.

Итак, к основным проблемам, сдерживающим развитие российской банковской системы, относятся: существующая ограниченность источников пополнения долгосрочной ресурсной базы и повышения уровня капитализации банков; слабое развитие системы рефинансирования; высокие риски кредитования; слабая юридическая защита законных прав и интересов кредиторов; чрезмерный надзор и высокий уровень зарегулированности банковской деятельности; значительные затраты и низкая рентабельность банковской деятельности; высокая цена банковских услуг для населения и предприятий.

Для решения задач по развитию банковской системы требуется выработка государственной политики по этому важнейшему направлению. Государственная политика должна быть направлена на то, чтобы в условиях глобализации и либерализации финансовых рынков российская банковская система не рухнула под натиском иностранного капитала и финансовых спекуляций. России необходимы долгосрочные инвестиции прежде всего в производственный сектор экономики, и необходимо делать всё возможное для того, чтобы эти задачи могла решать и решала национальная банковская система. Следует привлечь государство к формированию инфраструктуры рынка банковских услуг, определить первоочередные меры по законодательному решению назревших проблем, пути повышения качества и эффективности работы кредитных организаций. Особое внимание в этой связи должно быть обращено на следующие

меры:

1. правовое обеспечение банковской деятельности, в частности, повышение роли кредита в развитии реального сектора. Для этого необходима разработка и принятие федерального закона, конкретизирующего принципы, установленные Гражданским кодексом: равенство условий конкуренции банков и прочих кредиторов и дебиторов, определение принципов кредитования, видов ссуд, условия обеспечения и страхования кредитов, требований к содержанию кредитной политике и др.;
2. совершенствование банковского регулирования и надзора, в том числе: обеспечение в сфере корпоративного управления и внутрибанковского контроля бесконфликтного взаимодействия между собственниками, менеджментом кредитной организации и третьими лицами (клиентами, вкладчиками, надзорным органом), защиту их прав и интересов;
3. развитие саморегулирования банковской деятельности посредством внедрения эффективных систем управления рисками при обеспечении надзорными органами мониторинга соответствия созданных внутрибанковских систем обязательным стандартам;
4. оценка надзорными органами в рамках системы раннего реагирования и комплексной оценки финансовой устойчивости кредитных организаций, состояния стратегического и текущего планирования в них.

Глава 3.

Международный опыт реструктуризации банковских систем

За последние 25 лет системные банковские кризисы случались более чем в 50 странах. С течением времени и банки, и государство разработали целый комплекс мер, направленных на предотвращение негативных последствий кризисных явлений, в том числе проводимой совершенствования кредитных отношений и адекватного повышения надежности национальной банковской инфраструктуры в целом.

Как правило, основная финансовая нагрузка ложилась на государственный бюджет либо непосредственно, либо опосредованно – через финансирование деятельности специально создававшихся государствами агентств для реструктуризации. В ходе реструктуризации банковских систем в большинстве стран были созданы специализированные институты, на которые были возложены задачи управления данным процессом.

Как правило, вмешательство государства по предотвращению и преодолению отрицательных последствий банковских кризисов осуществляется на более поздней стадии развертывания кризиса, когда становится очевидным, что банки не могут самостоятельно преодолеть негативные тенденции.

С течением времени и банки, и государство разработали целый комплекс мер, направленных на предотвращение негативных последствий кризисных явлений, в том числе путем урегулирования проблемной задолженности. Среди основных мер, применяемых кредитными организациями, можно выделить несколько направлений, классифицированных по степени вмешательства в бизнес заемщика (рисунок 2).

Рис.2. Банковские меры по урегулированию проблемной задолженности

Низкий уровень вмешательства	
<ul style="list-style-type: none"> • Разработка программы изменения структуры задолженности • Разработка программ сокращения расходов • Получение дополнительной документации и гарантий • Удержание дополнительного обеспечения • Вложение дополнительных средств (выдача нового займа) • Получение правительственные гарантий с получением средств из бюджета для обслуживания долга 	
Средний уровень вмешательства	
<ul style="list-style-type: none"> • Продажа залогового обеспечения • Продажа прочих активов • Обращение к гарантам • Получение части акций компании – банк становится ее совладельцем • Организация финансовой помощи со стороны другого финансового института 	
Высокий уровень вмешательства	
<ul style="list-style-type: none"> • Продажа компании или ее отдельных подразделений третьей стороне • Замена руководства компании – заемщика • Назначение управляющих для работы с компанией от имени банка • Реорганизация компании • Оформление документов о банкротстве 	

Вместе с тем, опыт других стран, анализ действий государственных структур по преодолению последствий банковских кризисов позволяет выделить три основных направления реструктуризации банковской системы:

1. Антикризисные меры, главной задачей которых является поддержание ликвидности банковской системы и восстановление ее функций посредника в осуществлении расчетов;

2. Реструктуризация банковской системы (комплекс мер, применяемый к кредитным организациям и направленный на восстановление платежеспособности либо на осуществление процедур ликвидации);

3. Реформа регулирования банковской системы и укрепление системы банковского надзора и контроля.

Разработка механизмов поддержания стабильности банковского сектора совершенствовалась с учетом уроков кризисов банковской системы, разразившихся, например, в 1930-х гг. в США. В 1933-1934 гг. в США создали Федеральную корпорацию страхования депозитов (ФКСД). Ее создание можно рассматривать как историческую альтернативу национализации банковской системы, к которой стихийно ведет утрата всеобщего доверия к банковским учреждениям, терпящим массовые банкротства. Критическая масса банкротств составляет основу для системного кризиса. Так, в период 1930-1933 гг. в США обанкротилось более 800 банков (40% от общего числа). Поэтому целями созданной ФКСД стали: - обеспечение быстрой ликвидации обанкротившихся кредитных организаций и защита мелких вкладов от убытков произошедших банковских банкротств.

Другим важным направлением реструктуризации банковских систем является отзыв лицензии на осуществление банковских операций у банков, финансовые проблемы которых могут спровоцировать системный банковский кризис (например, через заимствования на межбанковском рынке) и финансовая помощь которым со стороны государства нецелесообразна или невозможна.

Опыт ряда стран (Таиланд, Индонезия, Малайзия, Турция, Латвия, Россия) показывает, что искусственное продление существования неустойчивых и плохо поддающихся регулированию кредитных учреждений только усиливает потенциальные проблемы и финансовые потери в будущем.

Например, работа с проблемными банками до 17 августа 1998 г. исходили из того, что целесообразно сохранить максимальное количество банков, в надежде, что источники финансирования их реструктуризации будут найдены. Отсюда и длительные сроки рассмотрения документов, связанных с восстановлением деятельности банков. В некоторых территориальных главных управлениях ЦБ РФ планы санации и финансового оздоровления рассматривались до 80 дней и снова направлялись на доработку. В итоге оказывалось, что когда у банка отзывалась лицензия, у него отсутствовали не только активы, но и руководство. Выяснялось также, что возможности банковской системы, связанные в частности, с самосанацией, были переоценены. Надежда на то, что значительное количество банков, пострадавших от кризиса, смогут самостоятельно (либо с небольшой внешней поддержкой) восстановить свою деятельность, не оправдалась.

Традиционно государство играет активную роль в процессе преодоления последствий банковских кризисов. Оно участвует в качестве организующей силы, предоставляя финансовые ресурсы для решения проблем банковской системы. Применимые для этих целей меры зависят от многообразных факторов, прежде всего, от конкретных причин банковских кризисов и общеэкономической ситуации, в которой они возникают и протекают. И везде процесс восстановления равновесия шел болезненно, везде государство в нем участвовало (хотя степень такого участия в разное время и в разных странах значительно

варьируется). Причины кризиса где-то совпадали, где-то имели свою специфику, но формы его преодоления везде во многом были схожими: стабилизационное кредитование, рекапитализация и др.

Рекапитализация предполагает пополнение капитала и искоренение «плохих» активов. Последние являются причиной кризиса, который приводит к потере банковского капитала. Исходя из того, что банковские проблемы, как правило, обострялись в результате ухудшения качества активов банков, особое внимание в последние годы уделяется реабилитации кредитных портфелей проблемных банков. А поскольку основная часть кредитов предоставлена корпоративным заемщикам, то работа с ними оказывается зачастую центральным элементом в планах реструктуризации. Принципы подхода к решению проблем плохих долгов корпоративных заемщиков наиболее последовательно были сформулированы в так называемом Лондонском подходе (Рекапитализация предполагает пополнение капитала и искоренение «плохих» активов. Основные принципы «Лондонского подхода» следующие: если корпорация столкнулась с проблемами, банк сохраняет кредитные договоры и не форсирует банкротство; решения о будущем фирмы принимаются исключительно на основе комплексной информации, доступной всем банкам-кредиторам и заинтересованным сторонам; все заинтересованные банки работают вместе; очередность требований признается, но есть элемент деления совместной ответственности).

Связь между корпоративной и финансовой реструктуризацией была весьма существенна во время Азиатского кризиса из-за высокого уровня зависимости корпораций от банковских кредитов.

Непременным условием реабилитации бизнеса должно стать сокращение выплат акционерам в виде дивидендов. Одним из направлений реабилитации банка может быть инцинирование сделок по слияниям и поглощениям. Слияние или присоединение к другой кредитной организации может улучшить положение банка, находящегося в тяжелой финансовой ситуации. Однако, задача органов надзора состоит в том, чтобы не допустить возникновения в результате слияния или присоединения проблемного банка. На базе двух или более банков должен обязательно возникнуть новый «здоровый» банк. Такие случаи известны в международной практике. Например, МВФ в Стратегии финансового реструктурирования предполагает триаж: отделение больных банков, подлежащих немедленному закрытию, от здоровых банков. Третью группу составляют банки больные, но излечимые.

В ходе реструктуризации банковских систем в большинстве стран были созданы специализированные институты, на которые были возложены задачи управления данным процессом.

Как показывает мировой опыт, качество активов, характеризующееся, прежде всего, долей сомнительной и безнадежной к взысканию задолженности, является главным индикатором банковской нестабильности. Поэтому покупка или передача неработающих активов (просроченных кредитов, непликвидных бумаг, нереализуемой недвижимости) в распоряжение санирующих государственных организаций зарекомендовала себя как весьма эффективный инструмент реструктуризации кредитных организаций. Правительства многих стран учреждали специальные корпорации для целенаправленной работы с «плохими» банковскими активами. Такие организации создавались в странах с совершенно разными по структуре банковскими системами и уровнями экономического развития. Механизмы выкупа проблемных активов исключительно разнообразны и определяются причинами банковского кризиса, степенью вовлеченности в него кредитных организаций, сопутствующей макроэкономической ситуацией и другими факторами.

Во многих странах в рамках мер по преодолению банковских кризисов были предприняты попытки решить проблему неплатежеспособности кредитных организаций путем выкупа государством их недействующих активов. В этом случае банк, получив денежные средства, размещает их в доходоприносящие активы либо использует для расчета с кредиторами. Для этих целей использовались как централизованные, так и децентрализованные способы работы (рисунок 3).

Централизованный способ предусматривает создание государством специализированной корпорации по выкупу и управлению проблемными активами всей банковской системы. В этом случае проблемные активы обмениваются на долговые обязательства или акции корпорации (Мексика) либо непосредственно на долговые обязательства правительства (Венгрия). Покупка проблемных кредитов за «живые» деньги имела место в ограниченном числе случаев и происходила, как правило, при наличии особых отношений государства с данными кредитными учреждениями.

Рисунок 3. Общая схема выкупа проблемных активов

Централизованная схема применялась в ходе банковских кризисов в таких странах, как Венгрия, Мексика, Чешская Республика, Чили, США, Южная Корея. Данный метод эффективен в случае масштабной дестабилизации банковской системы с вовлечением большого количества кредитных организаций, а также при условии наличия значительной доли однородных кредитов (по видам займов, условиям погашения, группам заемщиков и т.д.). Однако в ряде стран агентства приобретали у банков проблемные кредиты по 100% балансовой стоимости.

Децентрализованный способ обычно применяется в случаях, когда трудности испытывает относительно небольшое количество кредитных организаций. Он заключается в создании в составе или за пределами отдельных банков соответствующей структуры по управлению недействующими активами (примером может служить банк «Русский Стандарт», переводящий все

проблемные кредиты на баланс ООО «Агентство по сбору долгов»). Данный способ целесообразен, прежде всего, при работе с проблемными кредитами предприятий, поскольку в этом случае важное значение имеет информация банка о клиенте. По мнению специалистов, такая схема эффективна в случае небольшого числа проблемных банков, а также при работе с кредитами предприятий, поскольку в этом случае все займы индивидуальны и большое значение имеет информация о клиенте. Примером применения децентрализованного метода может служить Польша, где во время банковского кризиса не образовывались компании по управлению активами в качестве самостоятельных юридических лиц, но от кредитных организаций требовалось создать организационное подразделение для управления проблемными кредитами. В результате – непрямое государственное управление дало положительный опыт, который вызвал международный интерес.

В ряде стран (Швеция, Япония) использовались обе схемы одновременно.

В отличие от большинства зарубежных стран в России во время банковского кризиса массовый выкуп проблемных активов банковской системы не осуществлялся, и государственная компания по управлению проблемными активами не создавалась и объемы расходов на преодоление последствий банковского кризиса в России определялись стоящей перед государством задачей по сохранению и формированию жизнеспособного ядра банковской системы и были увязаны с количеством и масштабом деятельности системообразующих банков, которые подлежали реструктуризации. Оздоровление других банков было предложено рассматривать как задачу их акционеров, менеджеров и заинтересованных инвесторов.

Сегодня большинство российских банков предпочитают самостоятельно работать с проблемными кредитами, передавая их в ведение специальному структурному подразделению в составе банка.

Итак, можно выделить и общие черты успешных программ – «реструктуризации банковских систем» осуществленных в зарубежных странах:

1. скорейшее определение масштабов проблемы, признание ее на государственном уровне и готовность властей выделить существенные финансовые ресурсы на ее решение.

2. Принятие прозрачных и адекватных существу проблемы мер, удаление из проблемных банков «плохих активов».

3. разработка комплексной прозрачной, оперативной программы реструктуризации, ее четкое и последовательное осуществление.

4. совершенствование процедур банковского надзора.

Глава 4.

Система для снижения риска банковского кризиса: система страхования вкладов

Защита финансовых интересов граждан является одной из важных социальных задач в десятках стран мира. Это и обеспечение гарантий вкладчикам, главным образом мелким, и формирование реального механизма предотвращения кризиса банковской ликвидности и массового изъятия средств вкладчиками в случае неблагоприятной экономической конъюнктуры или банкротства.

В течение последних 20 лет системы страхования вкладов были введены в большинстве развитых стран, в том числе в качестве реакции на банковские кризисы 80-х и 90-х гг. В последнее десятилетие создали такие системы почти все страны Восточной Европы, включая страны Прибалтики, Албанию и Украину, такие азиатские страны, как Казахстан, Узбекистан. Это свидетельствует о том, что создание систем обеспечения защиты сбережений населения все больше признается в мире в качестве необходимого элемента эффективной системы обеспечения финансовой безопасности и стабильности государств.

Практически все развитые страны, за исключением Австралии и Новой Зеландии, создали у себя подобные системы. Согласно директиве Европейского сообщества о системах гарантий по депозитам от 16 мая 1994 года (94/19/ЕС) все страны, входящие в сообщество, обязаны иметь систему страхования депозитов, предусматривающую выплату за счет ее средств возмещения владельцам депозитов.

Из стран–членов МВФ система гарантирования вкладов принята в 71 стране. Причем только в 14 странах она касается лишь вкладов граждан, в остальных 57 гарантирование вкладов распространяется и на депозиты юридических лиц.

В марте 2000 г Форум за финансовую стабильность сформировал международную рабочую группу, которой было поручено подготовить рекомендации по созданию эффективных систем страхования депозитов. В результате проведенной группой работы по изучению существующих систем страхования депозитов такие рекомендации были подготовлены и 7 сентября 2001 года одобрены Форумом за финансовую стабильность.

В то же время именно банковские кризисы подталкивают к введению систем страхования вкладов. Увеличение частоты банковских кризисов в 80-е и 90-е гг. привело к тому, что значительное число стран ввело систему защиты депозитов. Как показывает международный опыт, без поддержки государства система страхования депозитов не может быть достаточно финансово устойчивой, особенно в условиях неблагоприятных внешних воздействий.

По принятой Международным валютным фондом (МВФ) методологии, все способы страхования депозитов условно подразделяются на следующие две системы: Систему невыраженных прямо гарантий; систему положительно выраженных гарантий. При использовании первой системы обычно отсутствует специальное законодательство и другие нормативные акты, которыми регламентируется порядок, формы, размеры возмещения потерь вкладчикам банка в случае его банкротства. Помимо этого, нет практики создания специальных фондов, предназначенных для возмещения таких потерь, а существуют лишь абстрактные обязательства государства или иных органов по сохранности вложенных в банки средств. При этом порядок компенсации потерь определяется в каждом конкретном случае по усмотрению государства. Такие системы, как правило, применяются в странах, банковские системы которых находятся в сильной зависимости от государства и еще не испытывали серьезных кризисов.

Такая система в принципе существовал в России до принятие закона «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ».

Системы страхования с положительно выраженным гарантированием нередко создаются в результате кризисов, поразивших банковскую систему той или иной страны. Примерами тому является история создания таких систем в США, Великобритании, Италии, Аргентине. Основными принципами данной системы является наличие законодательно установленной процедуры гарантирования возврата банковских вкладов, а также специально созданного в этих целях страхового фонда.

В течение последних двух десятилетий та или иная форма страхования банковских вкладов была введена в большинстве развитых стран. Отчасти это произошло в виде реакции на распространение банковских кризисов в 80-х и 90-х гг. Последний пример еще раз подтверждает простую истину: доверие клиентов и вкладчиков к банкам недостижимо без создания системы гарантирования депозитов. Причем основная цель существования этой системы — не только и не столько защита интересов вкладчиков, сколько предотвращение банкротств. И, значит, система защиты депозитов должна сочетать в себе собственно механизм гарантирования или страхования вкладов с эффективным банковским надзором, прозрачной системой отчетности и отложенной законодательной базой.

Наибольшее значение, как элемент мирового опыта, имеет система гарантирования вкладов (в форме страхования), созданная в 1934г. в США. Ряд стран (Канада, Великобритания, Япония) в той или иной степени заимствовали впоследствии этот опыт. В последние годы этому примеру следовали страны Центральной Европы. Многие черты американской системы использованы в российском законе.

США. В Соединенных Штатах общегосударственная система защиты банковских вкладов была введена во времена Великой депрессии.) Более чем 70-летний период своего функционирования Федеральная корпорация страхования депозитов (FDIC) продемонстрировала жизнеспособность.

Введение страхования депозитов в 1934-35гг. совпало по времени с выходом экономики США из глубокого кризиса, что отчасти объясняет его явный успех. Вместе с тем надо признать, что оно открыло новую эру в банковской системе США, отличающейся невиданной ранее стабильностью. Весьма показательно, что организация федеральной системы защиты сбережений частных вкладчиков от банкротства банков стояла на одном из первых мест в финансовой программе администрации США того времени. Не только экономисты-профессионалы, но и политики 30-х гг. в США понимали, что восстановление доверия населения к банковской системе – первоочередная антикризисная задача.

Для системы страхования депозитов США в организационном плане важно, что, в отличие от многих других стран, страховые гарантии распространяются и на межбанковские депозиты, вклады в филиалах иностранных банков, действующих на территории США, а также на депозиты местных банков в зарубежных филиалах.

Кроме того, FDIC может осуществить следующие меры для защиты интересов вкладчиков:

1. не допустить банкротство банка путем оказания ему помощи, используя, например, приобретение части его капитала, предоставление ссуд, размещение в нем вкладов, покупки его активов;

2. сменить руководство банка;

3. провести реорганизацию банка путем его слияния с другим банком, передачи ему активов и пассивов неплатежеспособного банка. При этом банку-донору предоставляются определенные льготы (выдают ссуду, выплачивают

определенные суммы для возмещения убытков, приобретают те кредиты банка-банкрота, вероятность невозврата которых особенно высока, и т.п.);

4. приобрести разорившийся банк.

В июле 2010 года вступил в силу целый комплекс законов США, объединенный общим названием «Закон Додда-Фрэнка о реформе Уолл стрит и защите потребителей»⁷⁵. Ряд норм нового законодательства непосредственно влияет на круг функций и полномочий Федеральной корпорации по страхованию депозитов США (FDIC).

Закон предусматривает создание Совета по надзору за финансовой стабильностью как межведомственного органа, возглавляемого министром финансов и состоящего из 10 членов с правом голоса, включая председателя FDIC, а также 5 членов, не имеющих права голоса. Задачей Совета является своевременное выявление системных рисков и оперативное реагирование на них в целях поддержания финансовой стабильности в стране. Наряду с прочими круг полномочий Совета включает отнесение финансовых организаций к числу системно значимых, в отношении которых могут применяться процедуры так называемой «упорядоченной» ликвидации (*orderly liquidation*) под управлением FDIC. В качестве критерии для отнесения финансовой организации к числу системно значимых закон, в частности, называет ее размер. В частности, к числу системно значимых финансовых организаций отнесены любые банковские холдинговые компании с совокупными активами, превышающими 50 млрд. долл. США (объем операций, долю рынка, возможные негативные последствия ее краха для рынков и других финансовых институтов, а также для финансовой стабильности в целом).

Закон предоставляет FDIC полномочия проводить специальные проверки финансовых организаций, поднадзорных Федеральной резервной системе, и банковских холдинговых компаний с активами не менее 50 млрд. долл. США, если совет директоров FDIC установит, что они необходимы для определения финансового состояния организаций для целей подготовки к ее «упорядоченной» ликвидации.

Законодательство закрепляет за FDIC полномочия реализовывать программы гарантирования обязательств, которые могут вводиться в действие в периоды финансовой нестабильности и должны быть широко доступны для здоровых банков и банковских холдинговых организаций. Примером таких полномочий могут служить программы FDIC, реализовывавшиеся в период нынешнего кризиса – программа гарантирования обязательств кредитных организаций (Действовала с 14 октября 2008 г. по 31 октября 2009 г. Общая сумма обязательств, которые были прогарантированы FDIC, составила 300 млрд. долл. США. Участники программы уплачивали комиссию за полученную гарантию в размере 50, 75 или 100 базисных пунктов годовых (в зависимости от срока действия гарантируемого обязательства) и программа гарантирования средств на транзакционных счетах. Действие программы, также начатой 14 октября 2008 г. продлено до 31 декабря 2012 года. Она предусматривает полную гарантию FDIC по всем транзакционным не приносящим процентного дохода счетам юридических и физических лиц (счета до востребования, текущие и расчетные счета и пр.). Участие банков в программе также добровольное и платное, т.е. банки-участники уплачивают комиссию в размере 10 базисных пунктов от суммы прогарантированных FDIC средств (остатки на транзакционных счетах сверх 250 тыс. долл. США – лимита страхового возмещения). В случае дефолта компании –

⁷⁵ Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act. Public Law 111-203, 111th Congress.

должника, FDIC имеет право инициировать банкротство такой организации или исключить ее из числа застрахованных.

Размер страхового возмещения увеличен до 250 тыс. долларов США на одного вкладчика. Установлено, что данная норма распространяется на все страховые случаи, начиная с 1 января 2008 года⁷⁶. До принятия рассматриваемого закона увеличение лимита с 100 тыс. долл. до 250 тыс. долл. действовало как временная мера, введенная в октябре 2008 года на период до конца 2009 г., затем ее действие было продлено до 31 декабря 2013 года. Теперь она действует на постоянной основе.

Европейское Сообщество (ЕС). Директива ЕС от 1994г. потребовала определенной гармонизации в этом секторе экономики на основе введения в странах-членах Евросоюза формальных систем страхования депозитов с возмещением как минимум 20 тыс. евро и финансированием данных мер за счет страховых взносов с учетом риска. Такое же требование предъявляется и к странам – кандидатам в члены ЕС. Участниками системы страхования депозитов должны быть все банки, в том числе и государственные, и другие финансовые институты, принимающие депозиты. Введение единой для всех стран ЕС минимальной суммы гарантированного вклада является свидетельством стандартизации правил страхования, действующих в странах ЕС, несмотря на то, что между этими странами наблюдаются существенные различия по уровню душевого дохода: в 2011 г. сумма в 78,130 долл. дохода в Люксембурге и 30,990 в Испании.

Мы считаем, моральный риск, связанный со страхованием депозитов, должен отслеживаться в менее богатых странах ЕС более внимательно, чем в более богатых .

Глобальный финансовый кризис стимулировал осуществление Европейским Сообществом (далее – ЕС) целого ряда мер по совершенствованию систем гарантирования депозитов, направленных на повышение уровня предоставляемой вкладчикам защиты, ускорение сроков выплаты возмещения, повышение требований к банкам в плане учета их обязательств перед вкладчиками и информирования населения о параметрах систем гарантирования депозитов. Отдельный комплекс мер касается выработки единообразных механизмов урегулирования несостоительности финансовых институтов в странах ЕС⁷⁷.

В октябре 2008 г. на совещании министров финансов стран ЕС было принято решение о повышении минимального предельного уровня защиты депозитов во всех государствах – членах ЕС с 20 тыс. евро до 50 тыс. евро, а также о разработке поправок в действующую Директиву ЕС «О системах гарантирования депозитов», принятую в 1994 году (94/19/ЕС). Некоторые государства, включая Бельгию, Кипр, Грецию, Литву, Люксембург, Мальту, Португалию, Испанию и Нидерланды, в конце 2008 года увеличили размер страхового возмещения до 100 тыс. евро, а такие страны как Австрия, Венгрия, Германия, Дания и Словения на период до завершения кризиса ввели неограниченную гарантию государства по банковским вкладам (в странах Европы действие таких полных гарантий закончилось в 2010г.).

⁷⁶ В связи с этим FDIC в июле 2010 г. выплатило дополнительное страховое возмещение (разницу между прежним лимитом в размере 100 тыс. долл. и новым лимитом – 250 тыс. долл.) вкладчикам шести банков, в которых страховой случай произошел в период с 1 января 2008 г. по 3 октября 2008 г. (См. <http://www.fdic.gov/news/news/press/2010/pr10162.html>).

⁷⁷ www.asv.org.ru/upload/medialibrary/ad5/110701.doc

Япония. С 1971 г. защиту депозитов в Японии обеспечивает Корпорация по страхованию депозитов. Уставный капитал корпорации был сформирован правительством, Банком Японии и финансовыми учреждениями.

Участие в системе страхования обязательно для всех городских банков, банков долгосрочного кредитования, сберегательных банков и кредитных кооперативов. Страховой фонд формируется за счет ежегодных взносов: каждый банк-участник вносит 0,084% от суммы его застрахованных депозитов. Компенсация вкладчикам выплачивается только на депозиты в иенах. Максимальная сумма возмещения — 10 млн. иен.

Цель системы состоит в том, чтобы обеспечить защиту вкладчиков на случай краха финансового учреждения и поддерживать доверие вкладчиков к финансовым учреждениям через такую защиту. Корпорация, таким образом, помогает стабилизировать финансовую систему в целом. В Японии страхование охватывает депозиты до востребования и срочные депозиты в национальной валюте. За годы своего существования Корпорация страхования депозитов вложила в капитал 168 проблемных банков 17,9 трлн. иен (149 млрд. долл.), из которых больше половины оплачено государственными облигациями и средствами налогоплательщиков⁷⁸.

Опыт ее работы показал, что «безразмерная» подстраховка банков за счет налогоплательщиков большой пользы не приносит — она позволяет им принимать рискованные решения и не помогает их финансовому оздоровлению. Таким образом, попытки санировать банковскую систему в Японии по общепринятым в мире схемам списания долгов и рекапитализации банков не принесли успеха.

Развивающиеся страны. В немногих развивающихся странах ограниченные и скромные по масштабам системы гарантирования вкладов функционировали с 50-60-х гг. (Индия, Филиппины, Аргентина). В 80-х гг. эксперименты в этой области распространились на многие другие страны. В целом недавние эмпирические исследования, проведенные по многим странам, ставят под сомнение тезис о том, что наличие системы страхования вкладов снижает вероятность возникновения финансового или банковского кризиса. Естественно, банковские системы развивающихся стран особенно отличаются неустойчивостью, повышенными рисками для вкладчиков. Это, с одной стороны, делает гарантирование вкладов особенно необходимым, с другой — создает особые трудности для его создания и функционированиях.

Основные характеристики систем в развивающихся странах: принцип страхового фонда; определяющая роль государства, в том числе его участие в финансировании; относительно невысокий предел гарантирования вкладов (как правило, не выше эквивалента 4-5 тыс. долл.); обязательное участие коммерческих (в ряде стран — и других) банков; ограниченная роль органов гарантирования в санации и реорганизации банков.

Например, согласно действующему в Бразилии законодательству, вкладчики независимо от размера суммы, находящейся на счету, могут получить возмещение лишь в объеме 20 тыс. реалов (7,17 тыс. долл.), судьба же оставшихся средств будет зависеть от дальнейшей участии финансового института. Такая мера достаточно надежно защищает интересы основной массы населения, но для корпораций, институтов и обеспеченных частных лиц подобной гарантии, естественно, недостаточно.

⁷⁸ Мамедов З.Ф. Система страхования вкладов как элемент поддержания стабильности национальной банковской системы// международная научно-практическая конференция // «Азербайджанская модель национального экономического развития». Баку. 12-13 мая, 2006 г.

Денежные власти во многих развивающихся странах стремясь предотвратить массовое изъятие вкладов и стабилизировать охваченную кризисом банковскую систему, пытались быстро ввести в действие систему страхования депозитов, объявив о государственной гарантии вкладов.

После банковского кризиса 1998 г. правительство Индонезии ввело 100 процентные государственные гарантии на все банковские вклады. Это позволило восстановить доверие населения к банковскому сектору, однако обернулось значительным бременем для бюджета и моральным риском о замене госгарантий системой страхования вкладов.

В закон о банковской деятельности были внесены положения об обязательном страховании всех вкладов населения и об учреждении с этой целью системы страхования вкладов. После этого правительство совместно с Индонезийским агентством реструктуризации банков (ИАРБ) и Банком Индонезии приступило к активным действиям. 22 сентября 2004 г. парламент принял закон об Агентстве страхования вкладов (ACB), вступающий в силу 22 сентября 2005 г. Начальный капитал ACB, которое придет на смену ИАРБ, составит от четырех (\$425 млн.) до восьми триллионов индонезийских рупий. Агентство получит право налагать административные взыскания на банки, нарушающие требования об уплате взносов в систему страхования и о предоставлении обязательной отчетности. Вклад клиента в одном банке будет застрахован на сумму до 100 млн. рупий (около \$ 10000).

На период между роспуском ИАРБ и вступлением в силу нового закона правительство создало в рамках министерства финансов подразделение по реализации государственных гарантий. Оно будет осуществлять выплаты вкладчикам в ситуациях, подобных недавним кризисам Bank Dagang Bali и Bank Global International⁷⁹.

Однако в отсутствии должного контроля в немногих развивающихся странах за проблемными банками, вклады в которых подлежали гарантированию, это лишь усугубило кризис и его издержки. К сожалению, если гарантирование депозитов не подкреплено, с одной стороны, эффективным банковским надзором, а с другой – адекватным финансированием, позволяющим системе страхования депозитов выжить в случае серьезного банковского кризиса, эта система обречена на банкротство.

Например, внутренняя слабость системы страхования депозитов была одной из причин нового разрушительного системного кризиса в Аргентине 1999-2002 годов. Величина страхового взноса банков была установлена на дифференцированной основе (от 0.03 до 0.06% от среднемесячной величины депозитов как в национальной, так и в иностранной валюте). Управление названным фондом было возложено на смешанную акционерную компанию «Seguros de Depositos, S.A» (SEDESA). Существенный недостаток этой системы заключался в запрете (на законодательном уровне) на ее финансовую поддержку со стороны Центрального банка и Национального казначейства.

Российская Федерация. Для решения проблемы недоверия к банковской системе некоторые страны СНГ стремились ввести схемы страхования вкладов. В конце 90-х годов системы страхования вкладов создали Казахстан и Украина, а позднее их примеру последовала Молдова. В России впервые вопрос о необходимости введения закона «О системе страхования депозитов в банках» возник еще в 1992 г, когда правительство РФ поручило МФ, ЦБРФ, Сбербанку и Россстрахнадзору провести работу по созданию системы государственного страхования вкладов населения. 27 декабря 2003 г. вступил в силу Федеральный

⁷⁹ International Financial Law Review. 2005, 4, p.105-106.

закон «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ», определивший основные механизмы защиты сбережений населения. В соответствии с законом управление системой страхования вкладов осуществляется государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов», которая 29 января 2004 г. была зарегистрирована как юридическое лицо и приступила к работе.

В июле 2004 г., во время серьезного сбоя в работе банковского сектора, Правительство России принял закон, гарантирующий компенсацию в размере до 100 тыс. руб. (3,4 тыс. долл. США) по вкладам физических лиц в банках, не участвующих в системе страхования вкладов (Сегодня, размер страхового возмещения в России 700 тыс. руб.).

В декабре 2004 г. были внесены поправки в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», согласно которым Агентство по страхованию вкладов становится также ликвидатором кредитных организаций, допустивших нарушение федеральных законов или банковских правил.

Российский закон о страховании банковских вкладов в качестве целей создания системы страхования последовательно называет цели, которые отвечают интересам населения, банков и государства: защита прав и законных интересов вкладчиков банков; укрепление доверия к банковской системе; стимулирование привлечения сбережений населения в банковскую систему РФ.

В сентябре ЦБ 2005 г. завершил очередной этап отбора банков в систему страхования вкладов (ССВ). Этап этот условно можно назвать «вторым шансом», поскольку в нем участвовали те кредитные организации, которым не удалось попасть в ССВ с первого раза.

9 августа 2006 года вступил в силу изменения в Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», в соответствии с которыми увеличивается максимальная сумма страхового возмещения вкладчикам кредитных организаций, входящих в систему страхования вкладов (ССВ). Одновременно введено ступенчатая шкала выплат по следующей схеме: в пределах 100 тыс. рублей выплачивается полное возмещение, а от 100 тыс. до 200 тыс. рублей — 90%. Таким образом, максимальная сумма возмещения одному вкладчику в одном банке независимо от количества открытых счетов увеличивается со 100 тыс. до 190 тыс. рублей.

После введения системы страхования увеличили свой вклад 3,1% от числа клиентов Сбербанка и 3,7% - других коммерческих банков.

Фонд формируется из отчислений банков (банки ежегодно платят АСВ по 0,6% от привлекаемых ими вкладов), а также из доходов от инвестирования аккумулированных в нем средств. С запуском системы страхования вкладов у ЦБ появилась наконец возможность детально ознакомиться с отчетностью вошедших в нее банков и сделать основания для отзыва лицензии более весомыми.

Кроме того, введение в действие системы защиты депозитов во многом способствовало процессу демонополизации рынка. Это ведет к улучшению качества предоставляемых услуг, расширению их ассортимента и усилению конкуренции. С начала года доля розничного рынка Сбербанка снизилась с 60 до 57%.

Сегодня, размер страхового возмещения в 700 000 руб. действительно защищает интересы массового вкладчика. Одно из подтверждений этому – зафиксированное увеличение доверия к банкам у четверти вкладчиков. По мере роста экономики максимальная сумма возмещения, конечно, должна увеличиваться. Максимальная сумма компенсации составляет 700 000 руб. по всем вкладам и счетам в одном банке.

На данный момент предусматривается увеличение максимального размера страхового возмещения по вкладам физлиц до 1 млн рублей с нынешних 700 тыс.

По оценкам экспертов АСВ, данная сумма за период с 2008 года может обесцениться почти на 30% по итогам 2012 года, то есть составить лишь 500 тыс. рублей.⁸⁰

Кроме того, Минфин России отмечает наличие межстрановой конкуренции – после кризиса 2008 года в мире произошло повышение гарантий по вкладам. При этом уровень защищенности вкладов в России существенно отстает не только от экономически развитых стран, но и от ряда стран СНГ (Азербайджана, Украины, Казахстана).⁸¹

Азербайджан. Закон о страховании банковских вкладов разрабатывался в Азербайджане около 5 лет. Для повышения доверия к банковской системе в Азербайджане в феврале 2007 года был принят закон о страховании вкладов. Целью создания Фонда Страхования Вкладов АФСВ является обеспечение создания системы страхования вкладов, предотвращение риска потери вкладов физических лиц в случае потери платежеспособности банками или филиалами зарубежных банков, обеспечение стабильности и развития финансовой и банковской системы. Основные направления деятельности Фонда заключаются в сборе с банков-участников страховых взносов за страхование вкладов, обеспечения безопасности денежных депозитов Фонда и выплаты сумм страхования застрахованным вкладчикам при страховом случае в банке.

Местные филиалы банков и иностранных банков, имеющие право на привлечение вкладов от физических лиц в Азербайджанской Республике и получившие сертификат Фонда Страхования Вкладов (ФСВ) являются участниками Фонда.

По этому закону из Фонда до 1 января 2008 года будут полностью покрываться вклады на сумму 4 тыс. манат (\$4,7 тыс.), с 1 января 2008 до 1 января 2010 года – 6 тыс. манат (\$8,5 тыс.), а с 1 января 2010 года – 8 тыс. манат (\$11,3 тыс.). Сегодня, размер вклада, подлежащий полному страхованию, составляет сегодня в Азербайджане 30 тысяч манатов*.

Итак, Азербайджанское государство гарантирует сохранность вкладов и предоставляет минимальные гарантии возврата вкладов в случае банкротства кредитных организаций. За вкладчиками закреплено право на получение информации об участии своего банка в Фонде страхования вкладов, условиях страхования депозитов, правил выплат компенсации. Кроме того, каждый гражданин вправе в письменной или устной форме информировать ФСВ об известных ему фактах нарушения со стороны банков его прав.

Система страхования вкладов скажет положительный эффект на развитие банков Азербайджана. Главный эффект от ее введения очевиден и заключается в росте доверия населения к банковской системе. Одним из проявлений роста доверия населения к банковской системе станет увеличение числа вкладов консервативных групп населения. Наряду с изменением типологии вкладчиков, и в частности ростом числа вкладчиков пожилого возраста, следует ожидать эффекта выравнивания конкурентных условий банков. Развитие ФСВ позволяет частным банкам конкурировать наравне с государственными и иностранными.

Относительно вовлечения сбережений населения в формирование долгосрочных ресурсов банков надо признать, что закон АР «О страховании вкладов» усилил государственную защиту интересов вкладчиков.

Теперь даже скептики начинают понимать, что система страхования позволяет предотвращать немотивированную панику среди вкладчиков, тем

⁸⁰ <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=4370411>

⁸¹ <http://www.garant.ru/news/427491/>

* В долларовом эквиваленте это около \$38 тысяч, против \$30 тысяч в Казахстане, \$22 тысяч - в России, и \$25 тысяч - в Турции.

самым обеспечивая стабильность работы банковской системы и сокращая общественные издержки на последующую ликвидацию последствий кризисных явлений.

FOR AUTHOR USE ONLY

Глава 5.

Банковский надзор как фактор стабильности банковской системы

Главная причина частоты и масштабов банковских кризисов последнего времени состоит не в страховании депозитов, а в плохом регулировании и некомпетентности органов надзора. Банковский надзор должен основываться на глубоком анализе внутренних и внешних факторов уязвимости банковской системы. Сюда входят макроэкономические и институциональные факторы, а также стабильность финансовых рынков, на которых банки осуществляют свою деятельность. По сути, она связана с позицией политических властей, предпочитающих спасение неплатежеспособных банков.

Настоятельная потребность в контроле и регулировании банковской сферы сформировалась в мире после Великой депрессии 20-30-х годов прошлого века. После Второй мировой войны интернационализация банковского бизнеса и ускорение международного движения капитала обусловили формирование международных правил и норм банковского надзора. При этом реализация надзорных полномочий в банковской сфере осуществляется в каждой стране в установленных законодательством институциональных формах. Несмотря на странные различия этих систем, все они ориентированы на достижение следующих основных целей:

1. Поддержание денежной и финансовой стабильности, что означает недопущение банкротства банков и принятие мер по банковскому регулированию, направленных на эффективное управление активами и пассивами.

2. Обеспечение эффективности банковской системы, которая достигается за счет повышения качества активов и уменьшения потенциальных рисков. Банковский надзор включает также оценку внутренних банковских операций и финансового положения, что дает возможность оценить способность банков финансировать жизненно важные экономические операции и институты.

3. Защита интересов вкладчиков: контроль органов надзора над деятельностью банков, которые не могут выполнить свои обязательства по отношению к вкладчикам, должен быть усилен.

Типы органов, осуществляющих банковский надзор, в разных странах различны, что объясняется различными институциональными, культурными и административными условиями, а также уровнем развития экономики и емкостью рынков капитала. В некоторых странах существует единый орган надзора и регулирования ЦБ, в других эти функции осуществляют специальные органы надзора, которые тесно сотрудничают между собой, поскольку функции разработки денежно-кредитной политики и банковского надзора переплетаются.

Для обеспечения надежности и стабильности банковского сектора органы надзора большинства стран используют определенные методы, опирающиеся на соответствующую правовую базу. В России, США и практически во всех странах Европы существуют два дополняющих друг друга метода банковского регулирования: дистанционный надзор и инспектирование (проверки на местах).

В практике надзорной работы отдельных европейских стран, а также США действуют две взаимодополняющие друг друга системы – оценка текущего состояния коммерческих банков на основе рейтингов и групповых сравнений и система раннего реагирования на основе построения прогнозных моделей. Практика подтвердила, что такое построение системы надзора позволяет обеспечить постоянный контроль за деятельностью банковского института, подобрать наиболее эффективные надзорные рычаги для воздействия на проблемные сферы в деятельности банка.

Глобализация банковского бизнеса и ускорение международного движения капитала обусловили формирование международных правил и норм банковского надзора. Международная экономическая интеграция приводит к усилению зависимости финансовых рынков многих стран друг от друга. По этой причине кризисные явления, возникшие в одной стране, распространяются на всю экономически интегрированную систему. Глобальный Финансовый кризис 2007-2008 гг. стал моментом истины, выявив слабость банковского надзорного и регулятивного института.

Многие отечественные и зарубежные специалисты сходятся во мнении, что основной причиной прошедших масштабных финансовых потрясений во многих странах мира послужило недостаточное качество банковского регулирования и надзора. В некоторых странах существует единый орган надзора и регулирования ЦБ, в других эти функции осуществляют специальные органы надзора, которые тесно сотрудничают между собой, поскольку функции разработки денежно-кредитной политики и банковского надзора переплетаются.

В данной связи необходимо учитывать и национальные особенности регулирования, поскольку в разных странах функции банковского регулятора возложены либо на центральный банк страны, либо на другой орган министерство или специально создаваемую комиссию (которые выполняют эту функцию либо самостоятельно, либо при участии центрального банка или министерства финансов).

По данным МВФ, в 76 % случаев банковский надзор в странах осуществляется центральными банками, в 4% случаев – Министерством финансов, в 20% – структурами смешанного типа. Последний вариант реализуется, например, во Франции, где надзор осуществляется специально созданным органом – Банковской комиссией совместно с национальным Банком Франции. Идею пруденциального надзора, закрепленного исключительно за национальными банками, настойчиво поддерживает Европейский центральный банк.

Регуляторы фондового рынка во многих странах работают параллельно с банковскими регуляторами. Такова, к примеру, Россия, где роли лидирующих звеньев в системе органов надзора равноправно выполняют Центральный банк Российской Федерации и Федеральная служба по финансовым рынкам. Во Франции также Банковская комиссия работает параллельно с Комиссией по биржевым операциям и Советом по финансовым рынкам. В Японии фондовые рынки курируются Financial Services Agency (FSA), Japan, а Банк Японии регулирует банковский сектор.

В ЕС ведутся острые дискуссии о том, каким должен быть орган банковского надзора на уровне ЕС, каковы его компетенции, должен ли этот орган действовать при центральном банке или быть полностью независимым органом и т.д. Европейским парламентом 22 сентября 2010 г. также же было одобрено проведение реформы финансовой системы Евросоюза (ЕС), в рамках которой был принят ряд законодательных инициатив, направленных на обеспечение ее устойчивости и стабильности за счет совершенствования архитектуры и институциональной структуры регулирования финансовых рынков, устранения проблемы фрагментированного индивидуального анализа рисков на национальном уровне, а также развития системы раннего обнаружения и предупреждения системных рисков.

Можно выделить несколько моделей разделения функций между надзорными органами:

Модель 1. Основывается на законодательном закреплении за центральными

банками исключительных полномочий в сфере регулирования и надзора банковской деятельности. Именно эта модель исторически была доминирующей, хотя и не единственной, с момента возникновения надзорной практики в области банковского дела. К сегодняшнему дню она, хотя и утратила свои господствующие позиции, но по-прежнему востребована жизнью.

Модель 2. «Смешанная». Функции надзора и контроля выполняются специализированными органами при непосредственном участии центрального банка и министерства финансов.

Модель 3. Надзор за банковской деятельностью осуществляется независимыми специализированными органами в тесном взаимодействии с министерством финансов при участии центрального банка.

Модель 4. Объединяет страны, принявшие законодательные решения о создании мегарегулятора на рынке финансовых услуг.

Модель 5. Международная или наднациональная. Из всех международных финансовых организаций наиболее значимыми с точки зрения роли в области надзора являются Европейский центральный банк (ЕЦБ), Базельский комитет по банковскому надзору, Международный валютный фонд и Мировой банк.

Итак, эффективность надзорных полномочий неразрывно связана с организацией регулирования банковской деятельности. Выбор конкретного способа организации банковского надзора и регулирования определяется совокупностью факторов, многообразие которых придает каждому из них неповторимую национальную специфику. Нужно констатировать тот бесспорный факт, что в условиях растущей интеграции всех сегментов финансовых рынков все более проявляется тенденция к концентрации надзорных функций в руках мегарегулятора.

В настоящее время в Азербайджане на различных уровнях активно обсуждается вопрос о создании единого государственного органа по регулированию различных сегментов финансового рынка – суперведомства или так называемого «мегарегулятора», к полномочиям которого были отнесены все аспекты регулирования и надзора за финансовым рынком.

По пути реформирования системы государственного регулирования финансового рынка путем создания мегарегулятора финансовых рынков в свое время пошел ряд развитых и развивающихся стран. К их числу можно отнести Норвегию (1986), Канаду (1987), Данию (1988), Швецию (1991), Великобританию (1997), Японию (1998), Корею (1998), Австралию (1998), Исландию (1999), Южную Африку (1990), Венгрию (1996), Сингапур и др. По сути, мегарегулятор создан и в Швейцарии. Обзор международной практики создания мегарегуляторов на финансовых рынках представлен в таблице № 13.

Таблица № 13.

Обзор международной практики создания мегарегуляторов на финансовых рынках

Страна	Мегарегулятор	Выполняемые функции
Мегарегуляторы, выполняющие как надзорные функции, так и функции установления правил		
Великобритания	Financial Services Authority	С 1997 года поэтапно аккумулирует функции банковского надзора Bank of England, Super vision and Surveillance Division, регулирования и надзора над строительными обществами, институтами ценных бумаг, страхования, коллективных инвестиций. Эти функции раньше выполнялись Building Societies Commission, Securities and Investments Board, Insurance Directorate of Department of Trade and Industry, Securities and Futures Authority, Personal Investment Authority, Investment Management Regulatory Organization, Friendly Societies Commission, Registrar of Friendly Societies
Австралия	Australian Securities and Investments Commission, Australian Prudential Regulation Authority	Два мегарегулятора - Australian Securities and Investments Commission (регулирование и надзор отрасли ценных бумаг и инвестиционных трастов, защита инвесторов во всех финансовых отраслях, включая отношения страховых компаний и банков с клиентами), и Australian Prudential Regulation Authority (установление пруденциальных стандартов и надзор в отношении банков, страховых компаний, пенсионных фондов, небанковских кредитных организаций) находятся совместно с Центральным банком под координирующими воздействием Совета финансовых регуляторов (Council of Financial Regulations), который обладает скорее не властными, а согласующими полномочиями

Продолжение таблицы №13

Канада	Office of the Superintendent of Financial Institutions	Установление регулятивных правил и надзор за рядом финансовых институтов, если они регистрируются на федеральном уровне (банки, небанковские кредитные организации, страховые организации, трасты, институты пенсионного частного обеспечения)
Сингапур	Monetary Authority of Singapore	Регулирование всего финансового сектора, в том числе выполнение функций центрального банка, а через структурное подразделение - Financial Supervisory Group – функций надзора и регулирования всего финансового сектора, включая банки, страховые компании, отрасль ценных бумаг
Швейцария	Swiss Federal Banking Commission	Функции регулирования входа на рынок, установления правил и надзора за банками, брокерами-дилерами, инвестиционными фондами, управляемыми банками, фондовыми биржами, организациями депозитарной и расчетно-клиринговой инфраструктуры. Пенсионная и страховая отрасли не входят в сферу регулирования

Мегарегуляторы, выполняющие только (или преимущественно) надзорные функции

Япония	Financial Supervisory Agency (до июня 2000 года) С июня 2000 года Financial Services Agency	Действуя как мегарегулятор, является только органом надзора, исполняя надзорные функции в отношении банков, страховых организаций, отрасли ценных бумаг (в том числе проверки, финансовые расследования, и принятие санкций)
Корея	Financial Supervisory Agency	Является только органом надзора, осуществляя указанные функции в отношении банков, страховых институтов, отрасли ценных бумаг, небанковских финансовых институтов

Продолжение таблицы №13

Венгрия	Hungarian Banking and Capital Market Supervision	Осуществляет надзорные функции в отношении банков, отрасли ценных бумаг Действует как «секретариат» (внешние связи и обеспечивающие функции) для трех секторальных ведомств (Danish Securities Council, Danish Insurance Council, Danish Pension Market Council), каждый из которых является надзорным органом для отрасли ценных бумаг, страхования и частного пенсионного обеспечения соответственно
Дания	Danish Financial Supervisory Authority	Является только органом надзора, осуществляя указанные функции в отношении банков, страховых институтов, отрасли ценных бумаг, пенсионных фондов, небанковских финансовых институтов
Норвегия	Banking, Insurance and Securities Commission	Надзор за банками и другими кредитными организациями, институтами ценных бумаг, страховыми компаниями
Швеция	Swedish Financial Supervisory Agency	Надзор за банками и другими кредитными организациями, инвестиционными фондами, страховыми компаниями, рынками, депозитарной инфраструктурой
Финляндия	Financial Supervision	Надзор за банками и другими кредитными организациями, инвестиционными фондами, страховыми компаниями, рынками, депозитарной инфраструктурой
Южная Африка	Financial Services Board	Осуществляет надзорные и «консультирующие» функции в отношении институтов ценных бумаг, страхования, частного пенсионного обеспечения, трастов и др., за исключением банков
ФРГ	федерального ведомства по надзору за оказанием финансовых услуг (BAFin).	Оно объединило задачи бывших федеральных органов надзора - Федерального ведомства надзора за кредитной системой (BAKred), системы страхования (BAV) и торговли цennymi бумагами (BAWe).

Продолжение таблицы №13

Турция*	<p>Banking Regulatory & Supervisory Agency of Turkey (BDDK).</p>	<p>Контроль за деятельностью банков; регламентирование работы кредитных организаций; принятие на законных основаниях решений по разным аспектам деятельности банков (вплоть до их закрытия); защита прав вкладчиков; создание условий для эффективной работы финансовой системы и управление Турецким Фондом страхования депозитов (TMSF).</p>
---------	---	--

Источник: Миркин Я.М. Рынок ценных бумаг России. М: Альпина Паблишер, 2002. С.344-345. * Составлено автором.

Вместе с тем, следует отметить, что далеко не все развитые страны пошли по пути создания мегарегуляторов своих финансовых рынков. Так, например, вот в США контроль за сегментами финансового сектора осуществляют разные организации. Ни одна из них не входит в структуру правительства, а страховая отрасль вообще не имеет федерального регулятора. Финансовый рынок которых является одним из наиболее развитых в мире, в ходе реформы регулирования финансового рынка (закон о модернизации финансового законодательства, принятый во второй половине 1999 года), не пошли по пути создания мегарегулятора. США пошли по пути развития принципа функционального регулирования и сохранили несколько органов управления финансовыми рынками. Упомянутый закон подчинил кредитные организации США, осуществляющие деятельность на рынке ценных бумаг, лицензированию и контролю со стороны SEC.

Опросы о конкурентоспособности мировых финансовых центров неизменно показывают лидерство Лондона по «качеству регулирующей системы». Дореформенную систему регулирования — фрагментированную, неповоротливую, с дублирующими функциями — участники финансового сектора считали слабым местом Лондона.

По данным исследования Всемирного банка, органы частично или полностью интегрированного финансового надзора (осуществляет надзор за основными сегментами финансового рынка, включая банковский сектор, сектор страховых услуг и рынок ценных бумаг, получившего название мегарегулятор) функционировали в 30% стран — членов этой международной финансовой организации. Объединение надзора и контроля за всеми секторами финансового рынка — явление не уникальное. Объединение надзора и контроля за всеми секторами финансового рынка — явление не уникальное. Британское Управление финансовых услуг (FSA), созданное около 10 лет назад, с самого начала и регулировало сектор инвестиционных услуг, и надзирало за банками (контроль над банковской системой перешел к нему от Банка Англии). Впоследствии в FSA был передан контроль за сектором ипотечного кредитования, а в 2005 г. — и за страховым.

В июне 2010 г. правительство Королевства объявило о планах по переходу на новую архитектуру системы регулирования финансовых рынков. Новая архитектура влечет за собой трансформацию существующей системы в лице Управления

по финансовым услугам в Управление финансовым поведением (Financial Conduct Authority — FCA), а также замену в конце 2012 г. трехсторонней системы регулирования — FSA, Банк Англии и Казначейство Ее Величества — новой структурой, состоящей из Комитета по финансовой политике (Financial Policy Committee — FPC), Управления пруденциального регулирования (Prudential Regulation Authority — PRA) и Управления защиты прав потребителей и рынка (Consumer Protection & Markets Authority — CPMA), являющегося дочерней структурой Банка Англии. Обязанности вновь создаваемых органов будут очень широкими. Так, планируется, что стратегическими целями FCA будут защита финансовой системы Великобритании и повышение доверия к ней. Еще три оперативные цели — обеспечение надлежащей степени защиты потребителей, повышение эффективности рынка финансовых услуг, а также сохранение целостности национальной финансовой системы.

Федеральное управление финансового надзора Германии (BaFin), — центральный орган надзора за финансовыми услугами Германии. BaFin является частью Федерального Правительства ФРГ. Правовой статус и функции BaFin определены в «Законе о Федеральном управлении финансового надзора», «Законе ФРГ о банковской деятельности» и другими специальными законами. При выполнении функций в области надзора за банками и инвестиционными компаниями BaFin тесно сотрудничает с Немецким федеральным банком.

Важным событием в Турции после кризиса стало создание по типу британской Financial Service Authority при непосредственном участии и поддержке Международного валютного фонда нового органа банковского надзора — Banking Regulatory & Supervisory Agency of Turkey (BDDK). Это полностью независимая структура (до кризиса BDDK был в структуре казначейства страны), пользующаяся высоким доверием со стороны всех участников финансового рынка. BDDK функционирует самостоятельно и законом ему даны следующие полномочия: контроль за деятельностью банков; регламентирование работы кредитных организаций; принятие на законных основаниях решений по разным аспектам деятельности банков (вплоть до их закрытия) и защита прав вкладчиков; создание условий для эффективной работы финансовой системы и управление Турецким Фондом страхования депозитов (TMSF).

Банковская реформа в Турции после кризиса (2001 г.) была направлена на борьбу с неэффективным и нецелевым использованием средств и на совершенствование системы надзора за кредитными организациями. Одновременно с финансовой и операционной реструктуризацией банковского сектора Турции активно регулировалась юридическая и правовая деятельность финансовых институтов страны. Эти мероприятия, проведенные в соответствии с требованиями международных финансовых организаций, обеспечили усовершенствование отраслевой системы банковского надзора и контроля, рост конкурентоспособности национального финансового сектора и укрепление доверия клиентов к национальным банкам.

На этой основе были разработаны новые регулятивные нормативы с целью предотвращения выдачи рискованных кредитов, ограничения долевого участия банков в небанковских финансовых институтах, подготовки и обнародования балансовых показателей банков в соответствии с международными бухгалтерскими стандартами. Кроме того, была существенно обновлена действующая нормативная база в таких сферах банковского бизнеса, как достаточность капитала, форексные операции, внутренний банковский контроль и управление риском, программы обеспечения (гарантии) вкладов, стандарты прозрачности в отношении финансовой отчетности компаний, банковские резервы для покрытия сомнительных займов и пр.

Наконец, важным событием здесь стало создание по типу британской Financial Service Authority при непосредственном участии и поддержке Международного валютного фонда нового органа банковского надзора – Banking Regulatory & Supervisory Agency of Turkey (BDDK). Это полностью независимая структура (до кризиса BDDK был в структуре казначейства страны), пользующаяся высоким доверием со стороны всех участников финансового рынка.

После кризиса BDDK функционирует самостоятельно и законом ему даны следующие полномочия:

1. контроль за деятельностью банков;
2. регламентирование работы кредитных организаций;
3. принятие на законных основаниях решений по разным аспектам деятельности банков (вплоть до их закрытия);
4. защита прав вкладчиков; создание условий для эффективной работы финансовой системы и управление Турецким Фондом страхования депозитов(TMSF).

BDDK сосредоточил контролирующие функции над всеми банковскими институтами, в том числе над исламскими банками. При этом председателю «Совета по регулированию и надзору за банками» предоставлялись исключительные полномочия в вопросах признания финансовой деятельности банков и в выборе схемы их ликвидации. За период с сентября 1999 г. по декабрь 2002 г. BDDK распространил действие специальных режимов на 31 банк, что обеспечило их последующую реорганизацию (см. в таб. 12.). Суммарные убытки 12 проблемных банков составили 11.3 млрд. долларов⁸².

Таблица № 14.
Деятельность BDDK по реструктуризации проблемных банков

	2000	2002	2003	2004
Слились	3	9	1	1
Присоединились		8		
Проданы		4		1
Отозваны лицензии		3	2	
Число банков в структуре ТФСД/TMSF	11	5	2	1

Источник: З.Ф. Мамедов. Роль кризиса в реформации банковской системы Турции//Деньги и кредит, 2005, № 9, С. 57-63.

Вместе с тем, следует отметить, что далеко не все развитые страны пошли по пути создания мегарегуляторов своих финансовых рынков. Несмотря на существующие тенденции к созданию полностью интегрированных надзорных органов, во многих странах сохраняется традиционная функциональная структура финансового надзора, предполагающая наличие отдельных секторальных надзорных органов.

Зародившийся в США в 2007–2008 гг. финансовый кризис еще раз раскрыл имеющиеся недостатки в регулировании системного риска и финансовых институтов, что, в свою очередь, обусловило необходимость реформирования институциональных структур финансового регулирования и надзора.

Для реализации полномочий по мониторингу и устраниению системных рисков создан новый Совет по надзору за финансовой стабильностью (The

⁸² Мамедов З.Ф. Банковский сектор Турции: современные позиции и роль иностранного капитала //Деньги и кредит.- 2003.- № 12. С. 61-67.

Financial Stability Oversight Council — FSOC), а также изменены полномочия Федеральной резервной системы. Основные задачи FSOC: определение системно важных институтов и пробелов в регулировании; сбор информации и мониторинг рынка финансовых услуг с целью выявления потенциальных рисков; разработка более жестких стандартов регулирования деятельности системообразующих банковских и небанковских финансовых учреждений и холдингов с размером активов, превышающим \$50 млрд; реструктуризация и ликвидация организаций, несущих в себе повышенные риски для всей финансовой системы.

В России только в 2011 г. началась реализация инициативы по построению системы макропруденциального регулирования в лице вновь созданного Департамента финансовой стабильности в Банке России. Кроме того, произошло законодательное дробление функций регулирования на рынке ценных бумаг: регулирующие функции закреплены за Министерством финансов, а надзор и контроль — за ФСФР, в том числе и в сфере страхования. С 2012 г. ФСФР возвращены некоторые важные законотворческие функции. В банковской сфере в январе 2012 г. одобрена реорганизация Департамента банковского регулирования и надзора Банка России в два самостоятельных департамента с целью отделения методологии надзора (нормотворчества) от практического надзора (оценки финансового состояния конкретных банков и надзорного реагирования). Это, безусловно, ликвидирует основу для конфликта интересов при сочетании регулирующих и надзорных функций.

Национальный Банк Беларусь планирует расширить свои функции по регулированию, развитию и надзору за финансовым рынком страны. В этой связи представляется, что действующая в Республике Беларусь модель, в рамках которой надзор и регулирование деятельности финансовых рынков в Республике Беларусь осуществляются Главным управлением банковского надзора Национального банка Республики Беларусь, Департаментом по ценным бумагам и Главным управлением страхового надзора, входящими в структуру Министерства финансов Республики Беларусь. Минфин Беларусь осуществляет контроль за развитием рынка ценных бумаг, страховым рынком, деятельностью ломбардов. За развитие лизинговой деятельности и инвестиционных фондов отвечает Минэкономики. В то же время, что некоторые участники белорусского финансового рынка не попадают под надзор ни одного государственного органа.

В настоящее время в Азербайджане на различных уровнях активно обсуждается вопрос о создании единого государственного органа по регулированию различных сегментов финансового рынка — суперведомства или так называемого «мегарегулятора», к полномочиям которого были отнесены все аспекты регулирования и надзора за финансовым рынком.

Однако, нынешняя система не обеспечивает принцип единства регулирования, контроля и надзора в финансовых секторах. За профучастниками фондового рынка присматривает Государственный комитет Азербайджана по ценным бумагам, за страховыми компаниями — служба Госстрахнадзор при Минфине Азербайджана, за инвестированием пенсионных накоплений государственный социальный фонд, а за банками — Центральный Банк Азербайджана. Мы считаем, следить за всеми рисками лучше в рамках общего надзора.

Мы считаем, в 2013 году приоритетом в финансовой системе Азербайджана станет модернизация регулирования банковской системы на базе самых последних (современных) международных стандартов и опыта. В перспективе единая система финансового надзора должна быть направлена, как мы полагаем, на повышение качества управления финансовыми организациями собственными

рисками, оценку их способности по своевременному выявлению и устранению (снижению) этих рисков.

Таким образом, можно признать, что во многих зарубежных странах достаточно четко прослеживается тенденция создания мегарегуляторов или, по меньшей мере, объединение функций нескольких регулятивных органов, действующих на финансовых рынках. Однако принципы создания мегарегуляторов финансового рынка в разных странах отличаются друг от друга. В части стран мегарегуляторы выполняют и регулирующие, и надзорные функции, в других странах – преимущественно надзорные. Принципы формирования мегарегуляторов различаются даже в рамках Европейского союза. Например, полностью интегрированные мегарегуляторы существуют в трех странах, в двух государствах регулирование в основном сконцентрировано в одном институте, в одном – существует конфедеральная система, в шести – структура регулирования, состоящая из трех ведомств, а еще в двух – существующая система находится в процессе изменения. Что касается участия центральных банков, то в семи государствах банковский надзор находится внутри центрального банка или тесно связан с ним, в пяти – орган надзора за банками полностью независим от центрального банка, в двух - в основном независим, в одном государстве – осуществляется пересмотр системы.

Глава 6.

Антикризисная политика центрального банка Азербайджана в условиях глобального финансового кризиса

6.1. Банковская система Азербайджана в условиях глобального финансового кризиса.

Мировой финансовый кризис, развивающийся с 2007 года, является в данный момент основным трендом, определяющим состояние экономик большинства стран мира.

В настоящее время практически каждая страна, независимо от степени интеграции экономики в мировую финансовую систему, переживает кризис разной глубины и специфики. В силу различий в исходных условиях и уровне развития государств, не существует универсальных рецептов по преодолению кризиса. С целью минимизации последствий разбалансировки мировых финансово-экономических связей на государственном уровне принимаются различные антикризисные меры, направленные на стабилизацию финансового, реального, государственного секторов экономики и сокращение сроков выхода на докризисные параметры.

Все мы стали свидетелями того, как глобальный кризис пошатнул основы мирового экономического порядка, заставил финансово-банковские институты переосмыслить свою деятельность и заняться поиском новых путей решения возникших проблем.

Антикризисные меры, проводимые правительствами и центральными банками, приняли беспрецедентные масштабы. Основные издержки приходятся на развитые страны: по оценкам МВФ, в развитых экономиках суммарно меры поддержки, включая гарантии, составили 50% ВВП, а в развивающихся только 2,4% ВВП⁸³.

В 2008- 2009 гг. банковский сектор Азербайджана функционировал в условиях глобального кризиса и его последствий, и это существенным образом отразилось на характере и показателях деятельности банков.

Монетарная политика Центрального Банка Азербайджана в 2009 году носила антикризисный характер и была направлена на сохранение макроэкономической и финансовой стабильности, обеспечение ликвидности в экономике, стабилизацию работы банков и предприятий.

Влияние мирового финансового кризиса на экономику Азербайджана. Так как, экономика Азербайджана интегрирована в мировую экономику, поэтому процессы, отмечаемые на мировых рынках, в зависимости от уровня интеграции по закону сообщающихся сосудов конкретного рынка в мировой экономической системе в той или иной степени влияют на экономику страны. Во второй половине 2008 года Азербайджанская экономика развивалась в неблагоприятных внешних условиях.

Влияние кризиса проявилось в падении цен на нефть и экспортную продукцию, резком ограничении внешнего кредитования банковской системы, снижении денежных переводов из-за рубежа. В результате экономика страны могла подвергнуться таким рискам как нарушение макроэкономической стабильности (девальвация маната и рост инфляции), нарушение финансовой стабильности (ухудшение качества кредитного портфеля и снижение платежеспособности банков, отзыв вкладов, прекращение кредитования экономики) и экономическая рецессия.

⁸³ Глобальные финансовые реформы // Обзор центра макроэкономических исследований Сбербанка России Июнь 2010, с.13

Глобальный финансовый кризис, представлял угрозу экономике Азербайджана по следующим направлениям:

1) закрытие внешних источников финансирования для банков второго уровня и снижение объемов ликвидности для кредитования экономики, что приводит к снижению деловой активности;

2) падение мировых цен на биржевые товары, сокращение экспортной валютной выручки, в результате чего сокращается импорт и увеличивается отрицательный платежный баланс страны (общие характеристики экономики Азербайджана определяют ее высокую чувствительность к внешним шокам. Это, прежде всего, связано с высокой долей нефтегазового сектора, на который в 2006 - 2008 гг. приходилось свыше 60% ВВП);

3) сокращение производства в реальном секторе, что приводит к снижению темпов роста ВВП и вместе с тем к увеличению безработицы;

4) атака на манат, девальвация и спекулятивный отток капитала, снижение уровня жизни населения.

Основным каналом трансмиссии глобального кризиса на экономику Азербайджана стало резкое падение цен на нефть во втором полугодии 2008 г. Так, например, цена нефти марки West Texas Intermediate упала со \$147 за баррель в начале июля 2008 года до \$45 за баррель в конце 2008 года. Снижение мировых цен сказалось и на экспорте других отраслей (в частности металлургии, химической промышленности). В результате в первом полугодии 2009 г. общий объем экспорта упал в два раза по сравнению с тем же периодом предыдущего года. Кроме того, внешнее рефинансирование банков резко сократилось⁸⁴.

Глобальный кризис также усилил воздействие психологических факторов на состояние экономики. В первую очередь это коснулось валютного рынка и банковского сектора - в I квартале 2009 г., после серии девальваций в соседних странах, резко вырос спрос на наличные доллары, снизились темпы роста депозитов и денежной массы. Государственный долг в этот момент составлял 3 млрд. дол., а валовый внешний долг страны 9,3 млрд. дол. (20% ВВП).

16 января 2009 года на заседании Кабинета министров, посвященном итогам года, президент Ильхам Алиев проанализировал ситуацию, сложившуюся в экономике Азербайджана в контексте экономических процессов, протекающих в мире, и обнародовал позицию в принятии решений с учетом мирового экономического кризиса. Это было первое обнародование на уровне главы государства, касающееся мирового экономического кризиса и в целом указавшее путь выхода из него. Впервые официально был выдвинут «пакет антикризисных мер», предусматривающий реакцию на глобальный экономический кризис. Пакет антикризисных мер, принятый Правительством и ЦБ АР, в первую очередь был направлен на поддержание финансовой стабильности и устойчивого социально-экономического развития страны.

Денежно-кредитная политика Центрального банка Азербайджана Банка в условиях финансового кризиса. 16 января 2009 года на заседании Кабинета министров, посвященном итогам года, президент Ильхам Алиев проанализировал ситуацию, сложившуюся в экономике Азербайджана в контексте экономических процессов, протекающих в мире, и обнародовал позицию в принятии решений с

⁸⁴ Э. Рустамов. Глобальный кризис и антикризисная политика центрального банка Азербайджана / Деньги и кредит. №1.- 2010.

учетом мирового экономического кризиса⁸⁵. Это было первое обнародование на уровне главы государства, касающееся мирового экономического кризиса и в целом указавшее путь выхода из него. Впервые официально был выдвинут «пакет антикризисных мер», предусматривающий реакцию на глобальный экономический кризис. Эти меры, направленные на оздоровление и укрепление азербайджанской финансовой системы, оказали стабилизирующее воздействие на внутренний финансовый рынок, создав необходимые внутренние предпосылки для его восстановления.

В комплексе многообразных мер, содержащихся в Программе, в первую очередь был направлен на поддержание финансовой стабильности и устойчивого социально-экономического развития страны. В частности, рассматривалась возможность предоставления государством дополнительных ресурсов отечественным коммерческим банкам, размещения в самых надежных из них определенного объема хранящихся за рубежом валютных резервов Азербайджана при условии направления их исключительно в реальный сектор экономики.

В результате мероприятий, осуществленных Центробанком до кризиса, были ограничены темпы высокого и рискованного роста банковских активов, внедрена система регулирования объема внешних долгов, в отличие от других схожих регионов внешние долги в Азербайджане были ограничены на уровне 20% обязательств банков, значительно увеличены капитализация и уровень финансового резервирования, ужесточены пруденциальные нормативы и рамки регулирования. Кроме этого, позиция ликвидности банков взята под управление, осуществлено рефинансирование внешних долгов, оказано необходимое ликвидное содействие институтам системной важности, повышены требования к корпоративному управлению банками, особенно к системам управления рисками, сумма защищенных вкладов была повышена в шестикратном размере и доведена до 30 тыс. манатов, с гарантией Центробанка начал действовать межбанковский денежный рынок, который обеспечил высокую активность движения текущей ликвидности.

Нельзя не отметить результат политики - повышение курса маната и аккумулирование средств в нефтяном фонде, которые, тоже принесла и с точки зрения развития банковской системы, а именно:

1. Быстрое укрепление маната подтолкнуло процесс «девальюзации» сбережений населения, что поддержало рост ресурсной базы банков и удлинение сроков привлекаемых средств.

2. Рост показателей внешней платежеспособности Азербайджана в сочетании с либерализацией валютного законодательства и укреплением маната стимулировали приток капиталов, резко повысили привлекательность азербайджанского банковского сектора для иностранных инвесторов.

⁸⁵ Цель пакета антикризисных мер: свести к минимуму воздействие мирового экономического кризиса на Азербайджан и предотвратить это воздействие по всем возможным направлениям. Задачи: предотвращение искусственного роста цен и ускорение их снижения посредством усиления контроля за потребительским рынком и конкуренции; усиление антимонопольной деятельности; предотвращение незаконного вмешательства со стороны государства; контроль Национальным банком, министерствами финансов и экономического развития над управлением ввозимых в страну финансовых средств и их участие в принятии соответствующих решений; усиление приоритетов государственной инвестиционной программы (в частности, приоритетными названы проекты улучшения условий жизни вынужденных переселенцев, программы помощи предприятиям-экспортёрам); усиление государственного контроля над вложением основного капитала; выполнение социальных обязательств (в частности – выплата в ближайшие месяцы задолженности по зарплатам); усиление продовольственной безопасности.

3. Снижение уровня инфляции, рост конкуренции, обусловленный открытием ключевых сегментов национального финансового рынка, дали импульс быстрому развитию новых перспективных видов финансовых услуг (прежде всего в сфере розничных и инвестиционно-банковских услуг).

Правительство и Центральный банк оперативно приняли меры в рамках своей антикризисной программы с целью минимизировать влияние мирового финансового кризиса на экономику страны. Это позволили предотвратить его воздействие по всем возможным направлениям и создать надежные основы для восстановления более высоких темпов экономического роста в будущем. Принятые меры способствовали вступлению в кризисный период со значительно более сбалансированным государственным бюджетом, низким уровнем внешнего и внутреннего долга, а также с существенным запасом валютных активов.

9 июля 2009 г. распоряжением Президента Азербайджана вступили в силу изменения и дополнения к закону «О Центральном банке Азербайджанской Республики», которые повышают гибкость денежной политики Центрального банка и политики регулирования банковской системы. На основе данных изменений Центральный банк вправе предоставлять кредиты в различных валютах и на более долгий срок, в том числе субординированных кредитов. В то же время Центральный банк, с целью поддержания реального сектора, имеет право кредитовать банки на основе государственных гарантий. Учитывая макроэкономические тенденции и итоги микроэкономических мониторингов предприятий, действующих в реальном секторе, Центробанк 25 мая 2009 года снизил учетную ставку с 15% до 2%, а обязательные нормы резервирования – с 12% до 0,5%. В целом, за счет косвенных и прямых инструментов ЦБА с октября 2008 года обеспечил экономику ликвидностью в 1,8 млрд. манатов. Данная ликвидная поддержка, наряду с банковской системой, охватила и предприятия реального сектора, в том числе Государственную нефтяную компанию Азербайджанской Республики, ОАО «Азералюминий». В таких условиях экономический рост в стране за первые 11 месяцев минувшего года продолжился и составил 9%.

В результате с октября 2008 г. до конца августа 2009 г. чистый объем "инъекций" ликвидности в экономику составил около 2 млрд. дол. Из этой суммы только за счет сокращения обязательных резервов банки получили более 730 млн. дол., а активизация дисконтного окна Центрального банка в основном была ориентирована на поддержание ликвидности системообразующих предприятий (например, Государственной нефтяной компании) и банков (главным образом для своевременного обслуживания внешних долгов).

С конца 2008 г. Центральный банк Азербайджана 6 раз менял ставку рефинансирования и границы коридора по операциям на открытом рынке в сторону понижения. В итоге ставка рефинансирования была понижена с 15% в октябре 2008 г. до 2% на сегодня, верхняя граница коридора соответственно с 20 до 7%, балансовые требования Центрального банка Азербайджана к банкам с начала года по сей день возросли в 20 раз. Нормы обязательного резервирования по внутренним источникам привлечения средств были снижены с 12 до 0,5%, а по внешним источникам привлечения вообще отменены. Наряду с этим в целях уменьшения бремени поддержания обязательных резервов отчетный период усреднения по обязательным резервам был удлинен с 15 дней до 1 месяца.

27 октября 2009 года был принят закон «Об освобождении от подоходного налога процентного дохода физических лиц по вкладам в банках и прочих кредитных организациях». Хотя принятый закон обойдется госбюджету ориентировочно в 60 млн. манатов, государство пошло на это, чтобы поддержать банковскую систему. В итоге, вклады населения в банки страны резко возросли.

Так, если вклады населения в банки с января по октябрь 2009 года увеличились на 221,9 млн. манатов, то только за ноябрь это увеличение составило уже 126,1 млн. манатов.

С 1 января 2009 г. прибыль банков, страховых и перестраховочных компаний, направляемая на увеличение уставного капитала, освобождена от налога на прибыль сроком на 3 года.

Опыт предыдущего периода денежно-кредитной политики показал, что в снижении в 2009 году темпов инфляции до 1,5% сыграло немаловажную роль сохранение стабильности маната.

Под воздействием мирового финансового кризиса в 2008 году многие страны столкнулись с резким снижением курса национальных валют, ухудшением платежного и внешнеторгового баланса, значительным оттоком капитала, а также с другими негативными факторами. В отличие от других стран региона в Азербайджане не наблюдалось масштабного оттока капитала, курс национальной валюты — маната по отношению к ведущим мировым валютам оставался стабильным, по отношению к доллару он укрепился более чем на 5%, а по отношению к евро — более чем на 9%.

Своевременно принятые фискальные и денежно-кредитные меры позволили предотвратить существенное негативное воздействие глобального финансового кризиса на состояние денежно-валютной системы республики и тем самым сохранить стабильный курс национальной валюты к ведущей мировой валюте — доллару.

Обеспечение стабильности национальной валюты в условиях повышения риска нарушения макроэкономической стабильности в первом квартале 2009 года, стало ведущим элементом антикризисной политики ЦБА.

Стабильность курса, позволила предотвратить удорожание импорта и товаров зарубежного происхождения, используемых в местном производстве, в том числе обесценение вкладов населения, увеличение долгового бремени в зарубежной валюте, снижение доверия к манату и высокой долларизации в экономике.

Для сравнения отметим, что в результате кризиса российский рубль 09.2008–05.2009 период обесценился 22%, турецкая лира на 21%.

Таблица 14.
Обесценение валюты (%). 09.2008–05.2009

Страна	Обесценен ие валюты (%)
Украина	52
Россия	25
Казахстан	22%
Турция	21%
Беларусь	34%
Армения	20%

Источник: V.Zeynalov. küresel mali krizin Azerbaycan ekonomisine etkileri ve azerbaycan Merkez bankasinin monetar politikasının analizi. MU, BSE. 4- /2010.

Несмотря на переменчивость курсов ведущих мировых валют и психологическое давление девальвации в соседних странах на фоне мирового кризиса, стабильность национальной валюты Азербайджана (маната) удалось сохранить благодаря своевременному регулированию спроса и предложения на

валютном рынке. Стабильность маната позволила предотвратить резкое удорожание импортируемых товаров. Проведенная курсовая политика сыграла большую роль в удержании годовой инфляции на уровне 1,5%. А именно, низкая инфляция и курсовая стабильность обеспечили хороший уровень социального положения населения. Стабильный курс маната также позволил предотвратить обесценивание вкладов населения, удорожание долгового бремени в инвалюте, подрыв доверия к национальной валюте и высокую долларизацию в экономике.

Итак, «Целенаправленная и консервативная политика в отношении государственных расходов, своевременные антикризисные меры оградили страну от необходимости привлечения кредитов международных финансовых институтов, что еще раз подтвердило устойчивость национальной экономики»⁸⁶.

⁸⁶ Р. Мехтиев «Курс Азербайджана: от стабилизации к модернизации»// Вестник актуальных прогнозов. Россия: Третье Тысячелетие». № 23.- 2010

6. 2. Технология антикризисных мер в деятельности Центрального Банка Азербайджана

Технология антикризисных мер в управление банковской деятельностью деятельности в рамках национальной экономики включает в себя разные уровни и аспекты:

а) управление банковской системой (сектором) в целом и ее отдельными звенями со стороны Центрального банка и иных органов централизованного управления банковской сферой;

б) управление коммерческими банками (иными кредитными организациями) собой.

В свою очередь первый из названных уровней включает в себя, в частности:

1) стратегическое управление развитием банковской системы (сектора) страны в целом;

2) управление текущим функционированием и развитием всех банков и иных КО (без вмешательства в их оперативную деятельность) путем формулирования обязательных для всех КО правил и ключевых качественных и количественных ограничений их деятельности;

3) в особых случаях – оперативное управление деятельностью отдельных КО (находящихся в кризисной ситуации).

Стратегическое управление развитием банковского сектора страны входит в число законодательно закрепленных целей деятельности Центрального банка Азербайджана. В Законе ЦБ АР (статья 4.) прямо записано, что целями его деятельности (фактически целями управления) являются:

1. Основной задачей Центрального банка является обеспечение стабильности цен в рамках своих полномочий.

2. Задачей Центрального банка является также обеспечение стабильности и развития банковской и платежной систем.

Однако в Законе не определено, что следует понимать под «стабильности и развитием» банковской системы, не сформулированы целевые ориентиры для этого. В нем также не указано, что должен и может делать ЦБ именно в отношении системы банков в целом, если возникают системные угрозы, т.е. обстоятельства и ситуации, подрывающие стабильность этой системы.

Вообще отечественное специальное банковское законодательство еще не содержит целостной системы норм, которые были бы целенаправленно посвящены проблематике управления развитием банковского сектора страны в целом. Отдельные нормы законов, которые прямо или косвенно можно отнести к указанной проблематике, пока не составляют согласованного и работоспособного механизма, используя который Центральный Банк вместе с другими регламентирующими органами мог бы целенаправленно формировать будущее состояние национальной банковской системы.

Объективная необходимость антикризисного управления банковской системы Азербайджана стала очевидной еще в середине 1990-х гг., что нашло отражение в ряде публикаций, многочисленных изменениях и дополнениях специального банковского законодательства, а также в рекомендациях экспертов международных финансовых организаций. Проблемы азербайджанской банковской системы, накапливавшиеся в течение длительного времени, привели к банковскому кризису в 2000 г. трех государственных банков: Агропромышленный банк, Сберегательный банк и Промышленный - инвестиционный банк и вмешательства государства в дела трех проблемных банков и создать на базе этих банков единого банка - Объединенный Акционерный Универсальный Банк (BUS Bank).

Проблемы азербайджанской банковской системы, накапливавшиеся в течение длительного времени, привели к банковскому кризису в 2000 г. и к их числу относились: небольшая величина банковского капитала; значительный объем невозвратенных кредитов, в результате чего существенная часть банковских активов оказалась обесцененной и иммортилизованной; чрезмерная концентрация усилий на развитии тех направлений банковской деятельности, которые приносили немедленный, в основном спекулятивный доход; недостаточное внимание к кредитованию реального сектора экономики; пренебрежение к вопросам освоения перспективных банковских технологий; неудовлетворительное осуществление внутреннего банковского контроля; отсутствие систем страхования вкладов граждан, недостатки организации процедур санации, реструктуризации и банкротства банков.

Для изменения банковской системы с целью успешного выполнения ею социально значимых задач важнейшей проблемой Правительства АР и ЦБ АР стало дальнейшее оздоровление ситуации в банковской сфере и реструктуризация банковской системы.

Порядок установления и ведения контроля за ходом санации банка определен в законе АР «О Банках» (глава VIII. Финансовое оздоровление банков).

В азербайджанском законодательстве существует ряд меры воздействия и санкции к банкам.

Закон Азербайджанской Республики «О банках» от 16 января 2004 г. статья 47. указывает меры воздействия к банкам, которые должны предупреждать банкротство банка:

1. При установлении нарушения банком пруденциальных нормативов и требований, осуществления его деятельности с нарушением требований настоящего закона и актов Национального банка нормативного характера, нарушения ограничений, включенных в выданные Национальным банком банковскую лицензию и разрешение, либо выявлении оснований, которые могут привести к подобным нарушениям, в зависимости от характера нарушения, Центральный Банк имеет право применять следующие меры воздействия к банку:

- 1.1.1. требовать от банка письмо-обязательство об устранении нарушений;
- 1.1.2. заключать с банком соглашение;
- 1.1.3. отдавать банку распоряжение.

1.2. При требовании Национальным банком от банка письма-обязательства об устранении нарушений или фактов, которые могут привести к нарушениям, в письме, представленном банком в Центральный Банк, указываются меры, которые будут применены банком для устранения допущенных недостатков, и сроки их выполнения.

1.3. В соглашении, заключенном между Национальным банком и банком, определяются неотложные меры по устранению выявленных недостатков и связанные с этим первоочередные меры.

1.4. В распоряжении Национального банка, исполнение которого обязательно для банка, отдаются письменные указания банку о выполнении корректировочных мер, указанных в статье 48 настоящего закона, и о сроках устранения недостатков. При применении корректировочных мер, направленных на оздоровление финансового состояния банка, банк в течение двух недель представляет в Центральный Банк план выполнения мероприятий в соответствии с отанным распоряжением.

* После почти 5 лет обсуждений и подготовки в Азербайджане только 11 февраля 2007 года вступил в силу закон «О страховании вкладов».

Обжалование в судебном порядке обязательного к исполнению распоряжения Национального банка не приостанавливает исполнение этого распоряжения.

1.5. Банк обязан информировать Центральный Банк об исполнении соответствующего письма-обязательства, соглашения и распоряжения, указанных в статьях 47.2, 47.3 и 47.4 настоящего закона, в сроки, указанные в этих документах.

Центральный Банк в соответствии со статьей 47 настоящего закона может применять к банку следующие корректировочные меры:

1. ограничение или приостановление осуществления отдельных видов банковской деятельности;

2. временное отстранение администраторов от обязанностей;

3. приостановление осуществления банковских операций и сделок с лицами, имеющими причастность к банку, и лицами, действующими от имени лица, имеющего причастность к банку;

4. ограничение приема депозитов;

5. ограничение или приостановление привлечение средств из других источников помимо средств, привлеченных из банков-учредителей дочерними банками или местными филиалами иностранных банков;

6. ограничение, приостановление или аннулирование покупки долей в капитале других юридических лиц;

7. приостановление открытия новых филиалов и отделений или приостановление работы действующих филиалов и отделений или прекращение их деятельности;

8. приостановление предоставления финансовых льгот;

9. изменение порядка и условий выдачи кредитов и привлечения депозитов;

10. требование увеличения капитала;

11. требование создания капитальных резервов за счет прибыли;

12. в зависимости от качества активов, требование уменьшения создания специальных резервов и/или уставного капитала в размере убытка банка;

13. приостановление выдачи обеспечений по обязательствам (гарантиям) других лиц;

14. ограничение или приостановление выплаты дивидендов;

15. внесение изменений в порядок осуществления деятельности и внутреннего контроля банка;

16. требование проведения внеочередного общего собрания акционеров банка.

17. Корректировочные меры, указанные в статье 48.1 настоящего закона, могут применяться отдельно или несколько одновременно.

18. Центральный Банк в случаях, предусмотренных в статье 47.1 настоящего закона, наряду с корректировочными мерами, предусмотренными в статье 48.1 настоящего закона, может применять к банкам следующие санкции:

19. применять предусмотренные Кодексом Азербайджанской Республики об административных проступках штрафы к банку, а также к администраторам банка;

20. освобождать администраторов от занимаемых должностей.

21. При применении Национальным банком санкций, предусмотренной в статье 49.1.2 настоящего закона, к банкам освобождение администраторов банка от должности осуществляется неотложно по решению компетентного органа управления банка.

22. Центральный Банк может принимать решение об аннулировании банковской лицензии по основаниям, предусмотренным в статье 16 настоящего закона.

23. Применение санкций не освобождает банк от выполнения обязательств перед кредиторами, в том числе клиентами банка, а администраторов банка (кроме администраторов, освобожденных от занимаемой должности) от выполнения своих служебных обязанностей.

В азербайджанском законодательстве меры финансового оздоровления могут проводиться с привлечением государственных средств к банку, который утратил платежеспособность или платежеспособность которого под угрозой, и нарушение финансовой стабильности которого, связанное с наличием особого значительного веса в банковских активах, оказанием в большом количестве услуг по сберегательным счетам и владением преобладающей долей в межбанковских расчетах, может привести к кризису системного характера в межбанковских платежах, массовой потере денежных средств вкладчиков и созданию серьезной опасности доверию банковской системы.

План мероприятий в области финансового оздоровления банка разрабатывается Национальным банком. В плане указываются существующие недостатки в управлении или текущей деятельности банка и определяются корректировочные меры, требуемые для их устранения, а также график применения этих мер. В плане также указываются наличие возможностей перевода активов и обязательств банка в другой банк в результате одной или нескольких операций, предусмотренных в статье 74 настоящего закона, и меры по недопущению восстановления утративших стоимость акций акционеров банка за счет государственных средств.

В плане в порядке, согласованном с соответствующим органом исполнительной власти, осуществляющим бюджетную политику в Азербайджанской Республике, определяется размер государственных средств, необходимых для финансового оздоровления банка.

Совместное предложение Центрального банка о финансовом оздоровлении банка, согласованное с соответствующим органом исполнительной власти, осуществляющим бюджетную политику в Азербайджанской Республике, представляется в соответствующий орган исполнительной власти Азербайджанской Республики для принятия соответствующего решения. При положительном рассмотрении предложения соответствующим органом исполнительной власти принимается решение о финансовом оздоровлении банка и утверждается план соответствующих мероприятий.

Основаниями предъявления требования о финансовом оздоровлении банка в соответствии со ст. 57 закона Азербайджанской республики «О Банках» закона могут служить как все общие основания для мер, предпринимаемых с целью недопущения банкротства, которые включают широкий перечень нарушений, за которые к банкам применяются различные санкции. Закон определяет содержание процесса меры финансового оздоровления банка следующим образом:

1. Меры финансового оздоровления могут проводиться с привлечением государственных средств к банку, который утратил платежеспособность или платежеспособность которого под угрозой, и нарушение финансовой стабильности которого, связанное с наличием особого значительного веса в банковских активах, оказанием в большом количестве услуг по сберегательным счетам и владением преобладающей долей в межбанковских расчетах, может привести к кризису системного характера в межбанковских платежах, массовой потере денежных средств вкладчиков и созданию серьезной опасности доверию банковской системы.

2. План мероприятий в области финансового оздоровления банка разрабатывается Национальным банком. В плане указываются существующие недостатки в управлении или текущей деятельности банка и определяются

корректировочные меры, требуемые для их устранения, а также график применения этих мер. В плане также указываются наличие возможностей перевода активов и обязательств банка в другой банк в результате одной или нескольких операций, предусмотренных в статье 74 настоящего закона, и меры по недопущению восстановления утративших стоимость акций акционеров банка за счет государственных средств.

В плане в порядке, согласованном с соответствующим органом исполнительной власти, осуществляющим бюджетную политику в Азербайджанской Республике, определяется размер государственных средств, необходимых для финансового оздоровления банка.

3. Совместное предложение Национального банка о финансовом оздоровлении банка, согласованное с соответствующим органом исполнительной власти, осуществляющим бюджетную политику в Азербайджанской Республике, представляется в соответствующий орган исполнительной власти Азербайджанской Республики для принятия соответствующего решения. При положительном рассмотрении предложения соответствующим органом исполнительной власти принимается решение о финансовом оздоровлении банка и утверждается план соответствующих мероприятий.

4. Меры финансового оздоровления банка осуществляются по плану, утвержденному назначенным Центральным банком временным администратором.

5. В целях сохранения активов и исполнения обязательств банка, находящегося в процессе финансового оздоровления, по ходатайству Национального банка в соответствии с планом мероприятий по финансовому оздоровлению банка суд может принять решение:

5.1 о переводе активов и обязательств банка полностью или частично в созданный государством и/или капитализированный банк;

5.2 о полной или частичной утрате прав собственности акционеров по акциям в случае утери совокупного капитала банка;

5.3. об увеличении уставного капитала банка и о выпуске акций по предложенным Национальным банком условиям.

6. Перевод активов и обязательств банка в другой банк не требует согласия банка или какого-либо его органа управления. Сообщение о переводе обязательств вступает в силу на следующий день после опубликования в средствах массовой информации.

7. Соответствующий орган исполнительной власти Азербайджанской Республики может принять решение о прекращении мероприятий по финансовому оздоровлению банка, получив совместное ходатайство Национального банка и соответствующего органа исполнительной власти, осуществляющего бюджетную политику в Азербайджанской Республике, о том, что мероприятия по финансовому оздоровлению банка в период осуществления плана не дали ожидаемых результатов.

Реабилитация банка невозможна при сохранении прежнего руководства. Поэтому непременным условием успешного выхода из кризиса является замена прежнего руководства банка новым.

Одной из радикальных мер программы реструктуризации следует признать введение временных администраций и представителей ЦБ АР. Введение внешнего управления, а точнее, временной администрации, в банке осуществляется ЦБ Азербайджана на срок, необходимый для выполнения поставленных перед временной администрацией задач, но сроком не более 12 месяцев. Срок назначения может быть продлен на срок не более 6 месяцев.

Причинами принятия такого решения, согласно существующей нормативной базе, может служить наличие хотя бы одного из следующих оснований:

- размер совокупного капитала банка достиг 25 процентов минимального размера совокупного капитала, определяемого Национальным банком для банков, или 3 процентов коэффициента его адекватности;

- банк не может обеспечить выполнения оплат по обязательствам;
- подано заявление о начале процедуры банкротства;
- банковская лицензия должна быть аннулирована по другим основаниям, определяемым настоящим законом.

- Центральный Банк имеет право назначать временного администратора в банк, если банком не выполнены требования, определенные в соответствии со статьями 47, 48 и 49.1.2 настоящего закона.

- Компетенция временной администрации, порядок введения и прекращения ее деятельности определяется законом «О банке». В компетенции временного администратора входит:

- приостанавливает полномочия органов управления, связанные с управлением банка;

- полномочия органов управления, связанные с управлением банка переходят к временному администратору. Временный администратор банка не может принимать решение о продаже, реорганизации или ликвидации банка. Продажа и реорганизация банка может осуществляться только по решению суда;

- подготовив не позднее чем в течение 60 календарных дней отчет о существующем финансовом состоянии банка, представляет в Центральный Банк. В отчет включается стоимостная цена активов, которые могут быть проданы при ликвидации банка. К составлению отчета может привлекаться также временный администратор. Услуги аудитора оплачиваются за счет банка. Центральный Банк принимает соответствующее решение по представленному ему отчету;

- сделки от имени банка и за счет банка осуществляются с письменного согласия временного администратора, в противном случае сделки признаются недействительными.

Временный администратор помимо полномочий органов управления банка осуществляет следующее:

- принимает меры по сохранению имущества и документации банка;

- определяет кредиторов банка и размер денежных обязательств перед ними;

- принимает меры в установленном законодательством порядке по возврату задолженностей перед банком;

- подписывает от имени банка договора и документы;

- при необходимости в порядке, определяемом законодательством, аннулирует заключенные договоры, предусматривающие инвестирование банка, или вносит в них изменения и дополнения, а также изменяет комиссионные вознаграждения, проценты и их сроки;

- подает исковые заявления в суды от имени банка и во имя его интересов;

- издает приказы об увольнении с работы, переводе на нижестоящую должность, о временном отстранении от должности, включая также распределение обязанностей между работниками банка;

- в соответствии со статьей 57 настоящего закона принимает меры по финансовому оздоровлению банка.

- Временный администратор с согласия Национального банка может привлекать к управлению банка других лиц, в том числе администраторов и сотрудников банка.

- Администраторы и сотрудники банка со дня начала деятельности должны передать печати и штампы банка, бухгалтерские книги и другие документы,

имущество и другие ценности временному администратору и представить ему необходимые сведения, связанные с деятельностью.

- Правоохранительные органы по обращению временного администратора должны обеспечить доступ временного администратора в здание банка, принятие к управлению активов банка, бухгалтерских книг и записей и их охрану.

Стать членом или руководителем временной администрации может далеко не каждый специалист. По принятому законодательству существует достаточно большой перечень ограничений на участие во временной администрации, а также требований к квалификации, образованию и стажу работы.

Назначение временной администрации, все последующие изменения в ее составе, а также решение о прекращении ее деятельности оформляется специальными приказами ЦБ в соответствии с вышеупомянутым законом.

Перечень лиц в соответствии с Положением ЦБ АР, чье участие во временной администрации невозможно:

1. Руководитель кредитной организации, лица, входящие в Совет директоров (наблюдательный Совет) и коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекцию), а также главный бухгалтер (бухгалтер), руководитель ревизионной службы и руководитель службы внутреннего контроля кредитной организации.

2. Руководитель и лица, входящие в Совет директоров (наблюдательный Совет) и коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекцию), а также главный бухгалтер (бухгалтер), руководитель ревизионной службы и руководитель службы внутреннего контроля юридического лица, которое является основным или дочерним обществом по отношению к кредитной организации.

3. Лица, состоящие в близком родстве с лицами, указанными в пунктах 1, 2, а именно: супруг (супруга), родственники по прямой восходящей и нисходящей линиям, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, сестры и братья супруга (супруги).

4. Лица, являющиеся кредиторами кредитной организации (в том числе вкладчиками),

5. Лица, имеющие задолженность перед кредитной организацией.

6. Лица, имеющие судимость за совершение преступлений в сфере экономики и против государственной власти, интересов государственной службы и службы органов местного самоуправления.

7. Лица, совершившие в течение последнего года административное правонарушение в области торговли и финансов.

8. Лица, с которыми в течение последних двух лет были расторгнуты трудовые договоры (контракты) по инициативе администрации (ТК АР).

9. Лица, по вине которых кредитной организацией были допущены нарушения банковского законодательства и нормативных актов ЦБ Азербайджана, зафиксированные в соответствующей базе данных ЦБ Азербайджана.

Рассматривая законодательно-нормативную базу регулирования кризисного состояния кредитной организации, следует отметить некоторые особенности и недостатки Закона «О Банках»:

1) закон, несмотря на принятие одновременно с ним сопутствующих республиканских законов, допускает отсутствие в ряде принципиальных положений необходимой согласованности со всем комплексом употребляемых в азербайджанском законодательстве основополагающих понятий и положений. К причинам этого относят спешку при принятии закона, отсутствие у законодателей системного подхода к совершенствованию банковского законодательства, несовпадение интересов различных субъектов, по инициативе которых либо с

целью обеспечения интересов которых разрабатывался и принимался данный закон;

2) отражает отход от согласованной и утвержденной государственной идеологии и политики реструктуризации банковской системы;

3) предусмотрена только принудительная реструктуризация (санация) и только при фактических уже состоявшемся банкротстве.

Итак, сегодня весь процесс антикризисного управления, от составления планов по оздоровлению банка до их реализации, находится под жестким контролем ЦБ Азербайджана, и в случае, если на любом из его этапов надзорными органами ЦБ Азербайджана действия руководства банка будут признаны неэффективными, а выполнение плана нереальным, в зависимости от состояние банка и соблюдения им на тот момент нормативной и законодательной базы банковской деятельности, в банке будет либо введены временная администрация, которая предпримет еще одну попытку реанимации банка, либо у банка отозвана лицензия.

6.3. Современное состояние и проблемы развития банковского сектора Азербайджана

Несмотря на глобальный банковский кризис, банковский сектор Азербайджана в последние годы растет существенными темпами. По состоянию на 01.01.2012 г. в Азербайджане в целом по банковскому сектору уровень достаточности капитала (отношения собственного капитала по активам) составила 16,3% (минимум уровень по методике Базеле - 8%, ЦБ Азербайджана установлен 12%). Он характеризует надежно обеспеченность активов банка его собственным капиталом.

Таблица № 15.
Макроэкономические характеристики банковского сектора
Азербайджана

Показатель, характеризующий роль банковского сектора в экономике	01.01.08	01.01.09	01.01.10	01.01.11	01.01.12
Отношение банковских активов к ВВП, %	21,3	25	27	34	39
Отношение ссудного портфеля к ВВП, %	13,3	17,4	21,8	24,3	28
Отношение депозитов клиентов к ВВП, %	4,5	5	5	8	14

Составлено по данным Центрального Банка Азербайджана

В республике работают 42 банка, в т. ч. один государственный: Международный банк Азербайджана (МБА), а также 41 частных банка. По состоянию на 1 января 2012 года в капитале 23 азербайджанских банков присутствовали иностранные инвестиции. Число банков с участием иностранного капитала в их уставном фонде возросло с 13 единиц в 2000 году до 23 в 2012 года. Причем в этом году отмечается рост числа кредитных организаций, которые увеличили долю иностранного капитала и вошли в группу от 20% до 50%. В 7 банках их уровень равнялся 50-100%, в 14 - менее 50%, а 2 являются филиалами иностранных банков. В Азербайджане также действует 5 представительств иностранных банков.

Важным условием повышения надежности и эффективной деятельности банков является увеличение уровня их капитализации. Наличие солидного собственного капитала создает и укрепляет доверие клиентов к банку. Капитал банка должен быть достаточно велик, чтобы удовлетворить, с учетом привлеченных ресурсов, потребности клиентов в кредитах и в то же время гарантировать сохранность их средств. Одним из путей капитализации банковского сектора является установление требований к размеру уставного капитала. 25 июля 2012 года, решением правления Центрального банка Азербайджана (ЦБА) минимальный размер совокупного капитала действующих банков, а также уставного капитала вновь созданных банков увеличен до 50

миллионов манатов*. Один из эффективных путей повышения капитализации – первичное размещение акций (IPO). Капитализация банков, публичность или, корпоративность акционерных обществ — это комплекс проблем, которые нам неминуемо придется решать перед вступлением в ВТО. Иначе наша экономика не сможет выдержать конкуренции со странами, где глубина финансового охвата больше, чем у нас.

Вместе с тем на практике еще ни одного первичного размещения не произошло: азербайджанские банки (МБА, «Капиталбанк» и «Банк Стандарт») планировавшие на его конец 2007 – начало 2008 года, перенесли IPO на более поздние сроки, столкнувшись с разнообразными проблемами организационного и правового свойства, а также учитывая кризисные явления на мировом финансовом рынке.

Что же сдерживает ряд азербайджанской банков использовать для повышения капитализации. Мы считаем, основные факторы:

1. закрытия структуры собственности части азербайджанских банков;
2. большинство банков являются по своей сути «кэптивными», а значит, не заинтересованными в привлечении широкого круга акционеров;
3. непрозрачность операций ряда банков, а ведь выход на открытый рынок, особенно зарубежные биржи, подразумевает совершенно другой уровень прозрачности операций, собственников, структуры владения и формированных лиц;
4. страх перед реакцией рынка;
5. боязнь поглощений;
6. необходимость раскрывать много дополнительной информации, быть подотчетным не только НБ, но и Комитету Рынка Ценных Бумаг, рядовым акционером.

Итак, последствия глобального кризиса и сокращение розничных операций не помешали банкам Азербайджана в 2010 году увеличить сеть обслуживания клиентов на 3,9%. К первому января 2011 года общая сеть обслуживания клиентов банков страны составляла 764 точки продаж (филиалы или отделения) против 735 пунктов годом ранее.

Совокупные банковские активы Азербайджана составляют порядка 60% банковских активов Южного Кавказа. Системообразующую роль в азербайджанском банковском секторе по-прежнему играют банк с государственным контролем - Международный банк Азербайджана. Согласно статистическим данным на начало 2012 г., на долю МБА приходится 43,5% активов, 42,0% кредитного портфеля, 42,9% депозитов, 40,0% прибыли, 31,5% совокупного капитала, 43% банковских карт. На протяжении длительного периода МБА достойно представляет Азербайджан на международной арене. В настоящее время Банк проводит все расчетные операции с использованием корреспондентской сети, состоящей из 62 банков 28 стран мира. Одновременно МБА начал активно работать в странах, от которых во многом зависит эффективность внешнеэкономической деятельности Азербайджана. Международный Банк Азербайджана – один из первых банков бывших республик СССР, реализующий стратегию регионального развития на российском финансово-экономическом пространстве. МБА расширяет свое присутствие и в других постсоветских странах. В частности, уже почти три года функционирует дочерний банк в Грузии. Сейчас присматриваемся и к другим странам Содружества – Украине, Беларуси, Казахстану. МБА активизирует свою деятельность на мировых финансовых рынках, в первую очередь, в финансовых

* Официальный курс 01.06.2013 составляет 0,7855 AZN/USD.

центрах региональных союзов, а также по привлечению международных финансовых институтов в республику. Сегодня офисы банка активно функционируют в различных континентах мира – Европе (Лондон, Франкфурт-на-Майне, Люксембург), Америке (Нью-Йорк), Азии (Дубай). Несмотря на глобального кризиса, МБА удалось привлечь дополнительные средства из-за рубежа. Только с начала 2009 г. с крупнейшими банками мира заключены соглашения о синдцированных кредитах на общую сумму 270,5 млн долл. Так, в августе 2009 г. при участии 10 банков разных стран мира было подписано соглашение о синдцированном кредите на сумму более 60 млн долл. В роли уполномоченных организаторов синдикации выступили лидеры международного банковского бизнеса: Citibank, Raiffeisen Zentralbank и другие. Наряду с этим, привлечены средства Royal Bank of Scotland, Amsterdam Trade Bank, Credit Suisse, FBME Bank на общую сумму в 195 млн долл., на регулярной основе доступны месячные депозиты из швейцарского банка BCPG (до 24 млн долл.) и Citibank (до 17,5 млн долл.). При сложившемся из-за глобального финансового кризиса дефиците свободных средств на международных финансовых рынках это служит доказательством доверия и высокого интереса к нашему банку со стороны иностранных инвесторов. В то же время МБА своевременно осуществляет возврат взятых им внешних займов, что в современных условиях является крайне важным моментом.

Таблица № 16.
Долевая структура активов, кредитов и депозитов пяти крупнейших
банков Азербайджана (на 01.01. 2010 г.).

Банки	Активы	Депозиты	Кредит
МБА	44	25	49
Капитал Банк	4,5	5	4
Банк Стандарт	4,5	8,5	4
Халгбанк	4,3	12	6
Техникабанк	4	6,3	4,2
Доля пяти банков в банковском секторе	61	56,8	67,2

Источник: Zeynalov V. Z. Küresel Mali Kriz Ortamında Azerbaycan Bankacılık Sektörünün Yapısı, Özellikleri ve Sorunları// Amme İdaresi Dergisi'nin (Cilt 44, Sayı 3) Eylül, 2011.

Так, по состоянию на 1 января 2012 г. общий объем кредитов, выданных банками нефинансовому сектору экономики, составил 9698,8 млн. манатов. За год, объем кредитов, выданных банками нефинансовым предприятиям, увеличился 8%. В структуре кредитного портфеля банковского сектора 73,6 % составляют корпоративные кредиты и 26,4 % – кредиты физическим лицам. В структуре кредитного портфеля удельный вес промышленного и энергетического сектора составляет 25 %, кредиты в сферу торговли 22,3 %, 7% – в строительный сектор .

В качестве индикатора роли банковского сектора можно использовать отношение банковского кредита, выраженное как доля ВВП. Банки, прогнозируя данную тенденцию, переориентируют стратегии своего развития на наращивание кредитования в других сегментах рынка - кредитах физическим лицам и

предприятиям малого и среднего бизнеса. По итогам 2012 года на долю кредитов населению уже приходится 25% всех активов банковского сектора.

В целом, финансовое состояние азербайджанских банков остается устойчивым и демонстрирует положительную динамику. Уровень развития банковского сектора является одним из индикаторов, определяющих развитость экономики страны в целом. Прошедший 2011 год был достаточно удачным для банковской системы Азербайджана. По итогам 01.01.2012 года суммарная прибыль банков страны составила 160,8 млн. манат. За год, суммарная чистая прибыль увеличился 17,5%.

Рентабельность активов и капитала банковского сектора Азербайджана (1.01.2012.)

Рентабельность активов % ROA	Рентабельность капитала, % ROE
1,1	8

Банковский сектор Азербайджана в 2012 году характеризовался стабильностью и умеренным развитием, исключая уход с рынка двух банков. 42 игрока банковского сектора Азербайджана подводили свои финансовые показатели к требованиям Базель-III, пока Центральный банк Азербайджана не объявил о своем решении увеличить минимальный размер совокупного капитала банков с 10 до 50 миллионов манатов (решение вступает в силу с первого января 2014 года).

Многие банки уже приступили к реализации стратегий по соответственно новому требованию к капиталу и постепенному осуществлению капитализации. Некоторые из них делают это путем размещения акций на фондовом рынке, другие используют потенциал уже имеющихся акционеров, трети ведут переговоры по объединению.

Новое требование, наряду с укреплением позиции по капиталу азербайджанских банков, способствует повышению капитала и эффективности финансового посредничества, в результате чего будет еще более усиlena устойчивость банковской системы и финансовая стабильность.

В этом году был сохранен интерес международных финансовых институтов и зарубежных банков к азербайджанскому банковскому рынку. Из-за повышения инвестиционной привлекательности банковского рынка Азербайджана в ЦБА продолжают поступать обращения от желающих инвестировать в банковскую систему страны. Так, твердые намерения приобрести банк в Азербайджане изъявили турецкий *İş Bankası*. В свою очередь, сам Азербайджан в этом году стал акционером ECOBANK*. Еще одним событием, пришедшим на этот год, но имеющим последствия в следующем, стало снижение Центробанком с 10 декабря 2012 года учетной ставки с 5,25 процента до пяти процентов в рамках сохранения стабильности цен и финансовой стабильности. Такой шаг ЦБА облегчает для коммерческих банков пополнение ресурсов, и тем самым поощряет кредитную экспансию. В свою очередь, это приведет к уменьшению в следующем году кредитных ставок: чем ниже ставка, тем ниже стоимость кредитов коммерческих банков, а низкая стоимость займов увеличивает рост экономики.

* Банк развития и торговли Организации экономического сотрудничества был основан Ираном, Пакистаном и Турцией в 2005 году, и в настоящее время банк состоит из 10 членов, включая Азербайджан.

Следующий год станет знаменательным для банковского сектора Азербайджана и в плане внедрения исламского банкинга. Подтвержденный спрос в Азербайджане как со стороны корпоративных, так и физических лиц на продукты и услуги исламского банкинга ускорит создание соответствующей законодательной базы.

Азербайджан активно расширяет сотрудничество с Исламским банком развития (IDB) для внедрения в систему исламского банка в Азербайджане. Пока в Азербайджане учреждена одна совместная компания с IDB - Caspian International Investment Company (Азербайджанская инвестиционная компания 25% и IDB 75%), которая имеет две цели - обеспечение притока инвестиций в Азербайджан и выход азербайджанских компаний на международный рынок. Она также имеет возможность вложения инвестиций в предприятия не нефтяного сектора, занимающиеся традиционным финансированием, за исключением финансирования не отвечающих исламским принципам проектов (производство спиртных напитков и мяса свинины), банковское и страховое дело.

Структурное подразделение ИБР – Исламская корпорация развития частного сектора уже учредила в Азербайджане две структуры, работающие по исламским принципам: лизинговую компанию Ansar Leasing с капиталом в \$5 млн. и Каспийскую международную инвестиционную компанию (\$40 млн.).

Сегодня многие азербайджанские банки уже рассматривают возможность внедрения исламской системы банкинга, поскольку для банков это означает в первую очередь открытие доступа к новым источникам финансирования, создание новой обширной клиентской базы, а также получение преимуществ по сравнению с банками, не использующими подобную систему. Что касается инвестиционного потенциала, то исламские банки уже давно показали миру свои возможности, поэтому привлечение такого объема инвестиций в банковский сектор Азербайджана с последующим вливанием его в развитие экономики страны, конечно, является одним из важнейших стимулов как для правительства, так и банков страны.

Несмотря на явное повышение интереса, внедрения исламского банкинга нужно тщательно и всесторонне изучить. Мы считаем, для появления в стране исламского банкинга необходимо решить два вопроса. «Во-первых, это создание соответствующей законодательной базы, во-вторых – подготовка кадров, формирование системы образования в этой сфере. Второй момент немаловажен, иначе может сложиться ненормальная ситуация, когда в исламском банкинге будут задействованы непрофессионалы, что недопустимо»⁸⁷.

Мы считаем, что Исламское финансирование имеет хорошие перспективы и благоприятную атмосферу для развития на местном рынке. Население страны, состоящее на 98% из этнических мусульман, является основным фактором для развития Исламского финансирования в Азербайджане.

Мы считаем, у Азербайджана есть хорошие возможности стать центром исламского финансирования в Центральной Азии. Азербайджан может последовать опыту Бахрейна, который является центром исламского финансирования, но при этом является маленькой страной с достаточным объемом природных ресурсов.

Итак, Целенаправленная и консервативная политика в отношении государственных расходов, своевременные финансовые меры государство оградили финансовую системы страну от необходимости привлечения кредитов

⁸⁷ Мамедов З.Ф. Проблемы развития исламского банкинга в Азербайджане // III Международная научно-практическая конференция «Финансовые рынки Европы и России». Тема 2012 года: «Устойчивость национальных финансовых систем: поиск новых подходов» 18- 19 апреля 2012 года. СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2012, с. 149 -152

международных финансовых институтов, что еще раз подтвердило устойчивость национальной экономики.

Правительство и Центральный банк оперативно приняли меры в рамках своей антикризисной программы с целью минимизировать влияние мирового финансового кризиса на экономику страны. Это позволили предотвратить его воздействие по всем возможным направлениям и создать надежные основы для восстановления более высоких темпов экономического роста в будущем. Принятые меры способствовали вступлению в кризисный период со значительно более сбалансированным государственным бюджетом, низким уровнем внешнего и внутреннего долга, а также с существенным запасом валютных активов.

Итак, в результате осуществленной антикризисной программы финансовая устойчивость банковского сектора была еще больше усиlena:

1. банковская система обладает ликвидными активами на уровне 80% текущих обязательств, что больше (30%) минимальной нормы;
2. показатель адекватности капитала вдвое превысил норму – 18%;
3. качество кредитного портфеля сохранено на приемлемом уровне, удельный вес просроченных кредитов в общем портфеле составляет 3,6%;
4. финансовые показатели банков были положительными, доходность по активам (ROA) за отчетный период текущего года составляет 2,9%, доходность капитала (ROE) – 19,4%.

В целом, активы банков в январе-ноябре 2009 года выросли на 8,6%, кредитные вложения – на 12,1%, вклады населения – на 18,2%. Сегодня, общим приоритетом социально-экономического развития Азербайджана выступают модернизация и диверсификация экономики.

То, что в большинстве стран антикризисные меры до недавнего времени практически не имели модернизационного характера. Для Азербайджана эта задача особенно актуальна. На наш взгляд, убедительное объяснение этого феномена дает академик Р.А.Мехтиев. « Формируя экономический базис модернизации, Азербайджан как суверенное государство решает проблему развития экономики уже в иных исторических и политических условиях, создает принципиально новую экономическую систему, которая нацелена на экономическую свободу и в то же время на интеграцию в мировое хозяйство»⁸⁸.

Сегодня, общим приоритетом социально-экономического развития Азербайджана выступают модернизация и диверсификация экономики.

Поэтому в будущем важным элементом политики должны стать реформы, позволяющие начать решать ключевые проблемы, появившиеся во время глобального финансового кризиса, и реформы, способствующие модернизации экономики.

⁸⁸ Р. Мехтиев «Курс Азербайджана: от стабилизации к модернизации»// Вестник актуальных прогнозов. Россия: Третье Тысячелетие». № 23.- 2010

Заключение

1. Таким образом, финансовые кризисы – явления более чем нежелательные, приводящие к тяжелым общекономическим и социальным последствиям. Среди всех возможных непосредственных последствий системного финансово кризиса позитивными могут оказаться тех правильных уроков, которые общество вынесет из него, реализации тех адекватных решений, которые будут приняты на основе трезвого анализа того, что почему случилось.

Обращаясь к определению финансового кризиса, можно убедительно доказать, что в научных исследованиях как отечественных, так и зарубежных авторов отсутствует единый подход к выделению четких рамок возникновения и протекания финансовой нестабильности. Само понятие финансового кризиса настолько разнится, что не позволяет точно определить сущность этой категории. Особенно нет единства мнений среди ученых-экономистов по вопросу о структуре финансового кризиса.

Термин финансовый кризис в трактовке западной науки по своему содержательному наполнению фактически уравнивается с категорией банковский кризис. Однако, подобный подход к понятию финансовый кризис не оптимальный, поскольку, банковский кризис один из компонентов финансово кризиса. Понятие Финансовый кризис более широкое, чем банковский кризис. При унификации содержания финансового кризиса возникают серьезные дискуссионные вопросы. В работах западных ученых нет категориального аппарата и четкого раскрытия структуры финансового кризиса. В то же время, в работах российских ученых-экономистов даются разные компоненты финансового кризиса.

2. В современной российской и зарубежной научной литературе нет однозначного понимания дефиниции «банковского кризиса». В учебниках вузов по курсам «Макроэкономика», «Деньги. Кредит. Банки», «Банковское дело» нет понятия и разделов посвященных проблематике системного банковского кризиса. Обращаясь к определению банковского кризиса, можно убедительно доказать, что в научных исследованиях как отечественных, так и зарубежных авторов отсутствует единый подход к выделению четких рамок возникновения и протекания финансовой нестабильности в системе банковской деятельности. Само понятие банковского кризиса настолько разнится, что не позволяет точно определить сущность этой категории. Банковский кризис является основным элементом финансового кризиса. Однако, этим понятиям соответствуют в английском языке примерно схожие термины financial, currency, foreign exchange (monetary), banking crisis. Впрочем, особой строгости в западной научной литературе в использовании всех этих терминов нет.

3. Финансовая неустойчивость стала в конце столетия системной чертой глобальной экономики. На приток и отток капиталов, как правило, воздействуют финансовые условия в ведущих промышленно развитых странах мира, то есть внешний фактор. Как правило, колебания валютных курсов, процентных ставок и курсов акций в разных странах тесным образом связаны между собой.

Когда кризис поражает одну страну, он обычно распространяется и «заражает» многие другие страны. Получается, что здесь имеет место своего рода глобальная (мировая) инфекция. И так, последний урок, который следует извлечь из опыта развивающихся стран, заключается в том, что даже внешне здоровые экономики оказываются уязвимыми к последствиям кризисов доверия, возникающих в результате событий в любых точках мира: подобный эффект домино получил в экономике название «инфекции».

Финансовый кризис, развивающийся в мировой экономике с 2007 года, отличают беспрецедентный географический охват, предполагаемая продолжительность и тяжесть последствий. Современный финансовый кризис – первый кризис периода глобализации экономики. Он подтвердил исключительно высокую степень взаимозависимости национальных экономик. Сложилась ситуация, когда обеспечение безопасности экономики отдельно взятой страны перестает быть ее «личным делом». Мир вступает в длительный этап постепенной диффузии национальных экономик, поэтому взаимозависимость хозяйственных систем в будущем будет нарастать еще более высокими темпами.

Одна из особенностей нынешнего кризиса состоит в том, что в глобализирующейся экономике кризис, возникший в одной стране (особенно экономически развитой) мгновенно распространяется по всему миру, то есть становится синхронным и, следовательно, более разрушительным.

В условиях тесной взаимосвязи всех сегментов мирового финансового рынка и значительного участия на рынке ипотеки банков и инвестиционных компаний кризис быстро распространился на национальные финансовые рынки. Кризис привел к нарушению нормального функционирования основных сегментов финансового рынка (денежного и капитального), а затем дестабилизировал экономику и привел к масштабному сокращению производства, снижению инновационной составляющей экономики, реальных доходов населения, росту безработицы. Особенностью современного финансово-экономического кризиса является его глубина и беспрецедентно быстрое распространение. Уже с середины 2008 г. мировая экономика оказалась в состоянии рецессии. Падение цен на биржевые товары (металлы, зерно и пр.) в среднем превысило 20%, на нефть - 36, 6%. Синхронное падение фондовых индексов в США, Франции, Германии, Японии, Бразилии составило около 40%, в России - 72% (на конец 2008 г.).

4. Таким образом, положительное влияние кризиса заключается в том, что именно он инициировал возможность реформирования банковского сектора стран - Турция, Российская Федерация и Азербайджан, их оздоровление, повышение их конкурентоспособности на мировых финансовых рынках. Экономический кризис 2007–2009 годов для этих стран принципиально отличается от предыдущих кризисов (Россия- 1998, Турция 2001года). Текущий кризис(2008 г) для этих стран стал внешним. После банковского кризиса турецкой банковской системе удалось далеко продвинуться в направлении создания финансовых систем, управляемых рыночными механизмами. В порядке подготовки к вхождению в ЕС Турция уже довольно далеко продвинулась в плане внедрения *acquis communities* – свода законов, формирующих юридический фундамент общего рынка, и в результате его правовые и регулятивные системы в плотную приблизились к европейским стандартам.

5. Правительство и Центральный банк Азербайджана оперативно приняли меры в рамках своей антикризисной программы с целью минимизировать влияние мирового финансового кризиса на экономику страны. Это позволили предотвратить его воздействие по всем возможным направлениям и создать надежные основы для восстановления более высоких темпов экономического роста в будущем. Принятые меры способствовали вступлению в кризисный период со значительно более сбалансированным государственным бюджетом, низким уровнем внешнего и внутреннего долга, а также с существенным запасом валютных активов. Обеспечение стабильности национальной валюты в условиях повышения риска нарушения макроэкономической стабильности в первом квартале 2009 года, стало ведущим элементом антикризисной политики ЦБА. Для сравнения отметим, что в результате кризиса российский рубль 09.2008– 05.2009 период обесценился 22%, турецкая лира на 21%, а курс национальной валюты —

маната по отношению к ведущим мировым валютам оставался стабильным, по отношению к доллару он укрепился более чем на 5%, а по отношению к евро — более чем на 9%.

Уровень развития банковского сектора является одним из индикаторов, определяющих развитие экономики страны в целом. Активное реформирование банковской системы Азербайджана дает первые ощутимые результаты, и хотя эти тенденции еще слабые, тем не менее, вполне правомочно уже сейчас говорить о позитивных изменениях.

В результате осуществленной антикризисной программы финансовая устойчивость банковского сектора Азербайджана была еще больше усиlena:

- банковская система обладает ликвидными активами на уровне 80% текущих обязательств, что больше (30%) минимальной нормы;
- показатель адекватности капитала вдвое превысил норму – 18%;
- качество кредитного портфеля сохранено на приемлемом уровне, удельный вес просроченных кредитов в общем портфеле составляет 3,6%;
- финансовые показатели банков были положительными, доходность по активам (ROA) за отчетный период текущего года составляет 2,9%, доходность капитала (ROE) – 19,4%.

Перед банковской системой стоит непростая задача, в будущем ей предстоит стать основным источником кредитования экономики и катализатором по ускорению процесса развития ненефтяного сектора Азербайджана.

Сегодня, общим приоритетом социально-экономического развития Азербайджана выступают модернизация и диверсификация экономики.

6. Первые сигналы глобального кризиса в России появились еще во второй половине 2007 года, когда отток капитала с глобальных рынков спровоцировал ухудшение ситуации с ликвидностью в банковской системе. В связи с возникшей кризисной ситуацией государством был реализован комплекс мер денежно-кредитной политики, направленный на минимизацию для российской банковской системы негативных последствий мирового финансового кризиса. В октябре 2008 г., Правительством РФ совместно с Банком России был принят пакет нормативно-правовых актов, направленных на поддержание ликвидности банковской системы. Принятые документы определили два вектора антикризисных мер. Первое направление было связано с предотвращением оттока ликвидных средств из кредитных организаций, второе – с их пополнением. В 2009 г. российский финансовый рынок постепенно восстанавливался, преодолевая последствия глобального финансово-экономического кризиса второй половины 2008 года. Соотношение совокупного объема финансового рынка и ВВП России на конец 2009 г. составило 124% против 86% на конец 2008 г. и 155% на конец 2007 г. Таким образом, в 2009 г. российский финансовый рынок, находясь в меняющихся внешних и внутренних условиях, выдержал испытание кризисом и смог частично восстановиться. Дальнейшее развитие российского финансового рынка зависит от многих факторов, среди которых важное значение имеет возобновление устойчивого роста в реальном секторе экономики.

7. То, что в большинстве стран антикризисные меры до недавнего времени практически не имели модернизационного характера, связано с глубиной кризиса, и не отменяет необходимости перехода именно к модернизационным мерам. Сегодня, как никогда общим приоритетом социально-экономического развития Азербайджана, выступают модернизация и диверсификация экономики. Для Азербайджана эта задача особенно актуальна. Поэтому в будущем важным элементом политики должны стать реформы, позволяющие начать решать ключевые проблемы, появившиеся во время глобального финансового кризиса, и реформы, способствующие модернизации экономики.

В качестве основных направлений подобной политики можно предложить следующее для модернизации финансового сектора:

- В процессе модернизации банковской системы в целях повышения уровня капитализации коммерческих банков должна получить развитие практика слияния и присоединения различных банков.
- Приоритетом должно стать обеспечение условий для развития конкуренции: снижение барьеров для бизнеса, формирование необходимой инфраструктуры, поддержка инноваций.
- Реформирование финансового сектора с учетом глобализации финансовых рынков и рекомендаций «большой двадцатки». Здесь надо ориентироваться на создание «длинных» денег.
- Разработка подходов к регулированию макропруденциальных и системных рисков, включая регулирование и механизмы финансового оздоровления или ликвидации небанковских системообразующих финансовых компаний.
- Активизация программы по повышению финансовой грамотности населения.
- Кардинальная модернизация системы подготовки человеческого капитала для работы в финансовом секторе. Создание современных бизнес школ, в том числе, с привлечением лучших международных университетов. Стимулирование обучения финансистов за рубежом, при условиях возвращения для работы на родину
- Консолидация банковского сектора и рыночные механизмы ее стимулирования.
- Отмена излишнего регулирования текущей деятельности в целях повышения глобальной конкурентоспособности азербайджанского банковского сектора. Более того, они заставляют банки нести дополнительные издержки, тем самым подрывая их конкурентоспособность.

8. Банки должны продолжить институциональное развитие, что положительно скажется на развитии банковской системы и будет содействовать экономическому росту в стране. Исходя из необходимости повышения финансовой надежности банков и обеспечения их успешного развития, банки должны принимать меры относительно повышения уровня капитализации, привлечения иностранных инвестиций, формирования в необходимом объеме резервов по активным операциям, снижения уровня рисков осуществляемых операций, повышения рентабельности и улучшения качества активов и пассивов, обеспечения их сбалансированного роста.

Итак, перспективные изменения в банковском законодательстве, ужесточившаяся конкуренция на рынке, активная позиция Центрального Банка в вопросах реформирования банковского сектора и участие международных финансовых институтов позволяют рассчитывать на более видимые положительные изменения в банковской системе Азербайджана в обозримом будущем.

8. Монетарная политика Центробанка Азербайджана в 2009 -2010 гг. носила антикризисный характер и была направлена на сохранение макроэкономической и финансовой стабильности, обеспечение ликвидности в экономике, стабилизацию работы банков и предприятий.

То, что в большинстве стран антикризисные меры до недавнего времени практически не имели модернизационного характера, связано с глубиной кризиса, и не отменяет необходимости перехода именно к модернизационным мерам. Сегодня, как никогда общим приоритетом социально-экономического развития Азербайджана выступают модернизация и диверсификация экономики. Для Азербайджана эта задача особенно актуальна. Поэтому в будущем важным

элементом политики должны стать реформы, позволяющие начать решать ключевые проблемы, появившиеся во время глобального финансового кризиса, и реформы, способствующие модернизации экономики. Перед банковской системой стоит непростая задача, в будущем ей предстоит стать основным источником кредитования экономики и катализатором по ускорению процесса развития ненефтяного сектора Азербайджана.

FOR AUTHOR USE ONLY

Библиография

1. Австрийские банки в Восточной Европе //Банки: мировой опыт. - 2002. - №4. – с. 63-66.
2. Алексеев П.А. Особенности формирования институциональной структуры финансового сектора Японии // Финансовый Бизнес.- 2005. №11-12. - с 73-79.
3. Анализ банковских рисков // Пер. с англ. М. Изд-во -Весь мир 2004.
4. Андрианов В.А. Вопросы финансовой стабильности в деятельности ЦБ: опыт банка Финляндии // Деньги и кредит.- 2006, -№ 2, с. 65-71.
5. Аникин А.В. История финансовых потрясений от Джона Ло до Сергея Кириенко. - М: ЗАО «Олимп-бизнес» 2002.-448 с.
6. Аникин А.В. Финансовые кризисы в России, Азии, Латинской Америке //Мировая экономика и международные экономические отношения. -1999. -№12, с.15-22.
7. Аникин А.В. Финансовый кризис и мировая экономика //Мировая экономика и международные экономические отношения.-1999. - №4, с. 13-16
8. Антикризисное управление предприятиями и банками. М: Дело, 2001, 840.
9. Анулова Г.Н. Денежно-кредитное регулирование. - М. Финансы и статистика, 1992 г. – 224 с.
10. Асадзума Юкио. Японская экономика «мыльного пузыря» и ее крах // Проблемы теории и практики управления, 2005, № 3.
11. Астапович А. Российские банки в 1998 году: развитие системного кризиса // Вопросы экономики, 1999, №5.
12. Банки развития в условиях экономической либерализации (опыт латиноамериканских стран). ИЛА, РАН. М: Наука, 2002.
13. Банковские системы в реформирующихся экономиках. Петербург, ДБ, 2001, 747 с.
14. Банковские системы прибалтийских стран //Банки: мировой опыт. 2003, №3, 60 с.
15. Бочкарева Т. Японские банки пошли по миру// Ведомости 27.06.2006.
16. Батчиков С. Еще раз о поучительном опыте аргентинской реформы //РЭЖ. - №1, 2006, с.64-70.
17. Ворожейкина Т. Воздействие финансового кризиса на Латинскую Америку // Мировая экономика и международные отношения». 1999, № 4.
18. Воронин Д.В. Кризисы и реструктуризация банковских систем в восточно-европейских странах (на примере Чехии) // Банковское дело. 2005, № 10, с. 56-59
19. Воронин Д.В Банковские кризисы в Аргентине: уроки для стран с переходной экономикой//Банковское дело.-2006, №1, с. 61-65.
20. Герасименко В.В. Становление финансовой системы России: проблемы практики и теории // Вестник Московского Университета. Серия 6. Экономика. – 2004, № 3
21. Гаджиев Ш.Г. Финансово-банковская система Азербайджана в условиях глобального кризиса: изменение акцентов международных сравнительных оценок // Центральная Азия и Кавказ, Глобализация. 4-5, - 2009. с. 84- 103.
22. Гаджиев Дж.Ф. Международный банк Азербайджана: устойчивое развитие в условиях мировой финансовой нестабильности //Академия государственного управления при президенте Азербайджана, научно-практическая конференция "Глобальный финансовый кризис и антикризисная политика в системе государственного управления: мировой опыт и азербайджанская модель". 4 июня , 2010, Баку.

23. Гаджиев Дж.Ф. Денежно-банковская система и МБА.М.:«Финансы и статистика», 2008.
24. Глазьев С.Ю. Грядет ли новый финансовый кризис // Вопросы экономики – 2000 - № 6, с. 18-33.
25. Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России / Под ред. В.П Колесова. М.: Экономический факультет МГУ, 2002. – 631 с.
26. Головнин. М.Ю. Долларизация в переходных экономиках России и странах ЦВЕ //Проблемы прогнозирования -2004, № 1
27. Государственные и межгосударственные банки в экономической стабилизации в Латинской Америке /Н.Н.Холодков, В.А.Теперман, С.Н.Лобинцова и др. Институт Латинской Америки. - М. Наука. 2004, 319 с.
28. Готвань О.Дж. Перспективы развития российской финансовой системы // Проблемы прогнозирования. -2004.- № 2, с.3-15.
29. Дворецкая.А. Некоторые аспекты реструктуризации банковского сектора в России в контексте мирового опыта// Бюллетень Финансовой Информации. – 2000. - № 4 (59), с. 58-70.
30. Демиргюч-Кунта, А. Страхование депозитов и стабильность банковской системы // Банки: мировой опыт. - 2002 - № 2, с. 32-33
31. Доронин И.Г. Международный финансовый кризис // Деньги и кредит.- 2001.- № 10, с.70-76.
32. Динкевич А.И. Финансовый кризис в США//Экономист.2002.-№ 12, с.57-69.
33. Динкевич А.И. М.А. Игнацкая. Восточная и Юго-Восточная Азия: финансово-экономический кризис и его последствия/Деньги и кредит, 1999, № 3.
34. Долженкова Л.Д. Кризисы и реформы. Дестабилизация финансовых рынков конца 90-х годов XX в. и изменение архитектуры международной валютно-кредитной системы. М: Логос, 2004. – 308 с.
35. Долженкова Л.Д. Реформирование международной валютно-кредитной системы // Банковское дело. -2001.-№ 12.
36. Дубенецкий Я.Н. Рост капитала – узловая проблема банков и всей экономики России // Проблемы прогнозирования. – 2004. - № 1, с. 48-54.
37. Ершов М.В. Валютно-финансовые механизмы в современном мире (кризисный опыт конца 90-х). М.: Издательство «Экономика», 2000. – 319 с.
38. Ершов М. Банковская система и развитие Российской экономики// Мировая Экономика и Международные Отношения. – 2005.- № 3, с.28-34
39. Жан-Шарль Роше. Почему так много банковских кризисов? //Проблемы теории и практика управления.-2005.-№2, с.27-31
40. Западные банки завоевывают страны центральной и Восточной Европы // Банки: мировой опыт. – 2002. - №2, с. 15-17.
41. Зейналов В.З. Финансово- Банковская система Азербайджана: современное состояние, проблемы и перспективы развития» (научное издание). Изд. Инфо – да, 2012, 150 с.
42. Илларионов А. Как был организован российский финансовый кризис // Вопросы экономики. -1998 - №11, с. 12-31.
43. Иностранные банки в России // Деньги и кредит. – 2004. - № 6, с .25-30
44. Иностранные банки в Латинской Америке в контексте структурных реформ и финансовой глобализации. - М.: Наука, 2002, 239 с.
45. И.Ионаж. Финансовая либерализация и банковский кризис // Проблемы теории и практики управления.- 1999. - № 1, с.33-35.
46. Ковалев В.В. Методы предупреждения валютно-финансовых кризисов // Банковское дело. – 2005.- № 2, с. 44-46.

47. Козлов А.А. Модернизация банковского сектора: задачи совершенствования банковского надзора // Деньги и кредит. 2003 – №1, с.3-8.
48. Концептуальные вопросы развития банковской системы Российской Федерации // Вестник Банка России. – 2001, №12.
49. Красавина Л.Н. Современный валютный кризис. М.: Финансы,1975.
50. Кризис финансовой системы России // Вопросы экономики. 1998. - № 11.
51. Кризис банковской системы Японии//Банки: Мировой опыт.1999, № 2.48.
52. Кунт Д.А. Страхование депозитов и стабильность банковской системы // Банки: Мировой опыт. 2002, № 2, с. 42
53. Ларионова И.В. Реорганизация коммерческих банков. М.: Финансы и статистика, 2000. – 368с.
54. Левеллин Д. Проблемы управления финансовыми кризисами // Банки: мировой опыт. – 1999. - № 1, с. 14-16.
55. Леонтьева Е. Кризис и реформы в банковской системе Японии // МЭМО.-2004.- № 4.
56. Леонтьева Е. Потери ради обретения // Эксперт. – Япония. – 2005, с. 8-12.
57. Лонгвилль Г. Механизм международного распространения кризисов // Банк: Мировой опыт. – 1999. - № 2, с. 20-23.
58. Макаревич Л. Банковской реформе мешает структурная деформация Российской экономики // Общество и Экономика. – 2004. № 7-8, с. 4-44.
59. Макаревич Л. Становление банковской системы в реформируемой российской экономике и ее роль в развитии предпринимательства и реального сектора // Общество и Экономика. - 2005. - №1, с.10-11
60. Мамедов З.Ф.Основные тенденции развития кредитной системы Турции. С.-Петербург, СПбГУЭФ, -1993. - 57с.
61. Мамедов З.Ф. Современные тенденции развития банковской системы Турецкой Республики //Деньги и кредит,-1998.- № 6, с.58-65.
62. Мамедов З.Ф. Банковский сектор Турции: современные позиции и роль иностранного капитала //Деньги и кредит.- 2003.- № 12, с. 61-67.
63. Мамедов З.Ф. Экспансия иностранного капитала на банковский рынок Турции в посткризисный период//Сборник научных трудов. СПб: «Инфо-да», 2006, 246 с.
64. Мамедов З.Ф. Особенности современного состояния турецкой банковской системы //Финансы и кредит. -2005 -Апрель №12, с .78-83.
65. Мамедов З.Ф. Банковская система Турции: специфика и структура //МЭМО.- 2005.- №5, с. 79-83 с.
66. Мамедов З.Ф. Кризис на фондовом рынке – отражение общей динамики экономики //Экономика и управление. - 2005.- № 3, с. 120-126.
67. Мамедов З.Ф. Роль кризиса в реформировании банковской системы Турции //Деньги и кредит.- 2005. - № 9, с.57-63
68. Мамедов З.Ф. Анатомия финансового кризиса. СПбГУ, 2005, 320 с.
69. Мамедов З.Ф. Влияние кризиса банков на логику реформирования банковской системы: мировые тенденции. С.Петербург: СПбГУЭФ, 2005, 312 с.
70. Мамедов З.Ф. Участие иностранного капитала в странах формирующихся рынков после кризиса // Финансы и кредит. -2006.- 9 (213). 7- 15с.
71. Мамедов З.Ф. Анализ и оценка банковских рисков // Известия СПбГУЭФ. - 2006. - № 3.
72. Мамедов З.Ф. Посткризисная модернизация банковской системы Турции // Деньги и кредит. - 2009. - № 2.
73. Мамедов З.Ф. Антикризисная политика в банковской сфере: Турция, Российская Федерация и Азербайджана (сравнительный анализ) // Экономика и управление. - 2010. - № 9, с.3 – 25.

74. Мамедов З.Ф. Банковская система в условиях глобального финансового кризиса // Финансы и кредит. - 2010, № 12, 48, с.8-15.
75. Миотти Л. Финансовая либерализация, спекуляция и банковские кризисы // Банки: мировой опыт.-2002.-№ 4, с.6-12
76. Миркин Я.М. Рынок ценных бумаг России. М: Альпина Паблишер, 2002.
77. Мишкин Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. М.: Аспект Пресс, 1999. – 820 с.
78. Моисеев С. Глобализация финансовых рынков // Вопросы экономики. – 1999. - № 6, с.123-135.
79. Монтес М.Ф., В.В.Попов. Азиатский вирус, Голландская болезнь // М.: Дело, 2000.
80. Никитин С.М. Латиноамериканский опыт финансовой стабилизации // Деньги и кредит. 1999, № 6
81. Носкова И.Я. Проблемы Реформирования банковской системы России // Финансы.- 1999.- № 11, с.15-17.
82. Опыт преодоления банковских кризисов в США // Деньги и кредит. -1999, № 10, с. 65-66
83. Панфилов В.С., Стуков А.С. Анализ текущего состояния и перспектив развития финансового сектора // Проблемы прогнозирования. 2005, №1
84. Проблемы банки: эффективность мер, применяемых в процессе контроля // Банки: мировой опыт. 2002, № 1, с. 17-20.
85. Пруденциальный надзор за деятельностью банков на уровне ЕС // Банки: мировой опыт. 2002, № 2, с. 22-23
86. Прямые иностранные инвестиции в европейских странах с переходной экономикой. Ин-т меж. экон. и полит. исслед. М.: Наука , 2006, 325 с.
87. Реструктурирование кредитных организаций в зарубежных странах. М.: Финансы и статистика, 2000, 380 с.
88. Реформа банковской системы Бразилии // Банки: мировой опыт. – 2002. - №4, с. 8-10.
89. Рустамов Э.С. Глобальный кризис и антикризисная политика Центрального банка Азербайджана // Деньги и кредит. 1/2010.
90. Рустамов Э.С. Проблемы реформирования макроэкономических институтов в послекризисный период// Деньги и кредит.- 9/2010.
91. Рогова Д. Денежно-кредитная политика, деформации денежно-кредитной системы // Экономист.-2002.- № 3, с. 42-54
92. Романова З. Тернистый путь Аргентинского либерализма // Экономист. – - 2004. -№ 4, с.74-83.
93. Российский банковский сектор и мировая финансовая система: перспективы взаимодействия и сотрудничества // Информ. - аналит. материалы М.: БФИ, 2003, с. 54
94. Россия: укрепление доверия. Развитие финансового сектора в России /Пер. с англ. – М: Изд. «Весь мир», 2002. – 238 с.
95. Российская экономика: финансовая система. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2000. – 435 с.
96. Роше Ф.Ш. Почему так много банковских кризисов? // Проблемы теории и практики управления. – 2005. -№2 – с.27-31
97. Рубцов Б.Б. Мировые рынки ценных бумаг. М. Экзамен 2002. – 448 с.
98. Рубцов Б.Б. Реформа финансового сектора Республики Корея: опыт преодоления кризиса // РЦБ – 2002,- № 11.
99. Рубцов Б.Б. Плохой хороший человек с деньгами// Эксперт. 2005, с. 86.
- 100.Рудый К.В. Финансовые кризисы: теория, история, политика. М.: «Новое знание» 2003. – 399 с.

- 101.Ряковская А.Н. Антикризисное управление кредитными организациями. М.:ИЭАУ, 2003, 240 с.
- 102.Система банковского надзора в промышленно развитых странах // Банки: мировой опыт. – 2002. - № 6. – с. 26-27.
- 103.Солнцев О.Г.Российская Банковская система: Смена модели развития //Проблемы Прогнозирования.- 2001.- № 2, с.55-78
- 104.Сорвин С.В. О банковском надзоре за деятельностью и развитием кредитных организаций // Деньги и кредит. – 2001. – N4. – с.20-23
- 105.Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М.: Изд. дом ИНФРА-М, 1999. – 262 с.
- 106.Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М. 2001. – 458 с.
- 107.Сорос Дж. Алхимия финансов . – М.: ИНФРА- М, 1999. 416 с.
- 108.Сорнетте, Д. Как предсказывать крахи финансовых рынков. Москва: Интернет-трейдинг, 2003. – 228 с
- 109.Стigliц Дж. Глобализация: тревожные тенденции.М:Мысль, 2003. – 300 с.
- 110.Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации // Деньги и кредит. – 2000. - №1.
- 111.Суворов А.В. Реформирование банковской системы Китая // Банковское дело. – 2005, №10
- 112.Тавасиев А.М. Антикризисное управление кредитными организациями. М.: Юнити – ДАНА , 2006 – 480 с.
- 113.Тенденции развития банковской системы Японии //ВИНТИ. 2004- № 7. - с.3-13
- 114.Трахтенберг И.А. Денежные кризисы. М. Изд-во АН СССР, 1963. – 577 с.
- 115.Тхагапсова И. Теоретические аспекты реструктуризации банков и мировая практика их применения //Банковское дело . –2001. -№1, с.32-36
- 116.Турбанов А.В. АРКО: система обеспечения возврата вкладов в реструктурируемых банках // Деньги и кредит . –2003.- № 9, с.12-18.
- 117.Турбанов А.В. Финансово-правовые основы создания и функционирования системы страхования банковских вкладов в Российской Федерации. Авт. дис. д.ю. н. А.В.Турбанов. – М., 2004
- 118.Уолтер Дж. Р. Закрытие проблемных банков// Банки: мировой опыт. – 2004. - № 5, с. 26-32.
- 119.Управление деятельностью коммерческого банка/Под ред. д-ра экон. наук, проф. О.И.Лаврушина. М: Юрист, 2002. – 688 с.
- 120.Усокин В.М. Современный коммерческий банк: управление и операции. М.: «ВСЕ ДЛЯ ВАС», 1993. –320 с.
- 121.Фернандес П.Б.,Шумахер. Л.Банковский кризис в Аргентине // Банки: мировой опыт. – 1999 - № 1
- 122.Фетисов. Недавние драматические события в банковской сфере: характер, причины и уроки. – РЭЖ.- 2004. - № 8. - с.45-56
- 123.Финансово-кредитный энциклопедический словарь. Под общей редакцией А. Г. Грязновой.- М: Финансы и статистика, 2002. - 1044 с.
- 124.Финансирование роста. Изд. «Весь мир». 2002, 214 с.
- 125.Финансовый кризис в Бразилии//Банки: Мировой опыт. 1999, №2, с.52-57.
- 126.Финн Кидланд. Аргентина: «потерянное десятилетие» и последующее оживление// Проблемы теории и практики управления. – 2005, № 4
- 127.Формирование национальной финансовой стратегии России: Путь к подъему и благосостоянию. М: Дело, 2004, 416 с.
- 128.Ширинская Е.Б. Операции коммерческих банков и зарубежный опыт. М.: Финансы и статистика, 1995, 144 с.

- 129.Экономика России. М: изд-во Международные отношения. – 2001. 304 с.
- 130.Эльянов А.Об истоках финансового кризиса//МЭ и МО, 1999, №5, с.35-44
- 131.Юкио Асадзума. Японская экономика «мывльного пузыря» и ее крах // Проблемы теории и практики управления.–2005, № 3
- 132.Ямпольский М.М. Банковский кризис и меры по его преодолению // Деньги и кредит.- 1996, № 6
- 133.Ataman P, Tulay B(2001). Seçilmiş Ülkelerde Borç Yeniden Yapılandırılması Uygulamaları // Bankacilar Dergisi ,TBB.
- 134.AB uyeligi oncesinde Merkezi ve Dogu Avrupa ulkeleri // TBB. Bankacilar. Sayi 51 – 2004, s.55-75.
- 135.Bankacılık krizlerinin cozumu ve banka yeniden yapılandırmasında izlenen temel politika ve uygulamalar. Meksika ve Kore deneyimlerinin karsilastirilmesi // TBB. - Nisan 2001. 22 c.
- 136.Breziliyada Banka yeniden yapılandırılması ve kamu Bankalarının ozellisdirilmesi //TBB, Aralik 2000, 14 c
- 137.Chang, Roberto ve Velasco, Andres. (1999) Liquidity Crises in Emerging Markets, Theory and Policy. NBER Working Paper No. W7272,
- 138.Delikanlı İhsan U, Çelik, Selim G(1999).Doğu Asya Ülkeleri ve Yaponiyada Bankacılık Sisteminin Yeniden Yapılandırılması//Active Dergesi. Istanbul, s.-82
- 139.Englund Peter (1999). The Swedish Banking Crises: Roots and Consequences //Oxford Review of Economic Policy, Vol 15 № 3
- 140.Erdönmez Pelin Ataman. Japonya Mali Krizi // Bankacilar Dergisi, Sayı 40, Nisan 2002, s.50-67
- 141.Erdonmez P.A. Ekonomik kriz sonrası kurumsal yeniden yapılan suresi // TBB. Bankacilar. Sayı 43 – Aralik 2002. s. 67-82.
- 142.Erdönmez A.P, Tulay B.(2001). İşveç Bankacılık Krizi ve Bankacılık Sisteminin Yeniden Yapılandırılması// TBB.,2001,- Şubat.
- 143.Eyilmez M., Ercan Mumcu. Ekonomi politikası,teori ve Türkiye uygulaması.Istanbul, Om yayinevi, 1bs.Haziran 2001.
- 144.Goldstein M. Turner P. Yukselen ekonomilerde Bankacılık Krizleri // Çev.a: Karacan, Dünya yayınları, 1999, № 9.
- 145.Zeynalov V.Z. Maliyyə böhrani və antiböhran idarəetmə siyaseti. Bakı, Azərnəşr.- 2012. -228
- 146.Zeynalov V.Z. Maliyyə böhrani: tarix, siyaset və nəzəriyyə. Bakı, Azərnəşr.-2012. -200 c.
- 147.Inan E. Alpan (2002). Arjantin Krizinin Sebepleri ve Gelişimi // Bankacilar Dergisi, Sayı 42.
- 148.Karacan A.I.(1997). Bankacılık ve Kriz. Creative Yayıncılık, İstanbul.
- 149.Karacan Ali İhsan (1999). Yukselen Ekonomilerde Bankacılık Krizleri, Kökenler ve Politika Seçenekleri. İstanbul, Dünya Yayıncılık.
- 150.Karluk, R. Türkiye ekonomisi. İstanbul 2002.
- 151.Kriz ve IMF politikalari. İstanbul, Alkim, 2002.
- 152.Mamedov Z.F. Enflasyon, faiz ve doviz kuru. Marmara Univer. 1998. 400c.
- 153.Mamedov Z.F. Yigim ve investisiya munasibetleri //Iqtisad elmleri: Nezeriyeye ve praktika. 2000. - № 3-4.
- 154.Mamedov Z.F. Faiz ve inflyasiya iliskisinin tehlili// Iqtisad elmleri: Nezeriyeye ve praktika. - 2002, № 3-4, c.87-93.
- 155.Mehmet. Ş.E.(2003). Avrupa iç pazarı ve türk bankacılık sistemi: sorunlar ve öneriler. Ankara
- 156.Yıldırım B. Onal, H.G. Durakin. Turkiyede Mevduat sigortası sisteminin gelişimi ve bankaların risk değerlendirmesini de içeren aktiv bir Mevduat sigortası model önerisi. TBB, Yayın № 198. İstanbul, 1996.

mb!

MoreBooks!
publishing

yes i want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн – в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.more-books.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.get-morebooks.com

VDM Verlagsservicegesellschaft mbH

Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken

Telefon: +49 681 3720 174
Telefax: +49 681 3720 1749

info@vdm-vsg.de
www.vdm-vsg.de

